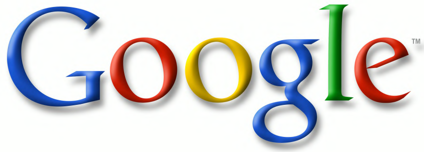

I.N. DRAMSKOI - TSOMAKION

ЖИЗНЬ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ЛЮДЕЙ
БІОГРАФИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА Ф. ПАВЛЕНКОВА

И. Н. КРАМСКОЙ.

ЕГО ЖИЗНЬ И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

(1837—1887)

БІОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

А. Цомакіонъ.

Съ портретомъ Крамского, гравированнымъ въ Лейпцигѣ Геданомъ.

ЦѢНА 25 КОП.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩ. «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА», Б. ПОДЪЯЧ. № 39
1891

Съ осени 1890 года издается задуманная Ф. Павленковымъ біографическая библіотека подъ заглавіемъ:

ЖИЗНЬ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ЛЮДЕЙ.

Въ составъ этой библіотеки войдутъ біографіи слѣдующихъ лицъ:

ИНОСТРАННЫЙ ОТДѢЛЪ.

Байронъ, Бальзакъ, Ф. Беконъ, Бетховенъ, Бисмаркъ, Боккачіо, Р. Вагнеръ, Вашингтонъ. Л. Винчи, Вольтеръ, Галилей, Гарибальди, Гаррикъ, Гейне, Гета, Гладстонъ, Говардъ, Григорій VII, А. Гумбольдтъ, Гусъ, Гутенбергъ, Гюго, Дантъ, Дарвинъ, Декартъ, Дженнеръ, Дидро, Диккенсъ, Жоржъ-Зандъ, Золя, Кантъ, Кальвинъ, Кеплеръ, Колумбъ, Контъ, Конфуцій, Коперникъ, Р. Кохъ, Кромвель, Кукъ, Кювье, Лавуазье, Лессепсъ, Лессингъ, Ливингстонъ, Линкольнъ, Линней, Лойола, Локкъ, Лютеръ, Магометъ, Макіавелли, Мальтусъ, Меттернихъ, Микель-Анжело, Мольеръ, Мильтонъ, Мирабо, Мицкевичъ, Морзе, Моцартъ, Наполеонъ I. Ньютонъ, Оуенъ, Паскаль, Пастеръ, Песталоцци, Прудонъ. Рабле, Рафаэль, Ротшильдъ, Руссо, Свифтъ, Сервантесъ, В. Скоттъ, А. Смитъ, Спиноза, Стенли, Стефенсонъ, Теккерей, Уаттъ, Фарадей, Франклинъ, Францискъ Ассизскій, Фультонъ, Шекспиръ, Шиллеръ, Эдисонъ, Эразмъ и другіе.

РУССКІЙ ОТДѢЛЪ.

Аввакумъ, Аксаковы, Аракчеевъ, Боткинъ, Бѣлинскій, Верещагинъ, Глинка, Гоголь, Грановскій, Грибоѣдовъ, Демидовъ, Достоевскій, Зининъ, Карамзинъ, Каразинъ, (основатель харьковскаго университета), Катковъ, Кольцовъ, Крамской, Крыловъ, Лермонтовъ, Ломоносовъ, Менделѣевъ, Некрасовъ, Никонъ, Новиковъ, Островскій, Петръ Великій, Пироговъ, Посошковъ, Пржевальскій, Пушкинъ, Салтыковъ, Скобелевъ, Сперанскій, Суворовъ, Л. Толстой, Тургеневъ, Гл. Успенскій, Шевченко, Щепкинъ и другіе.

Каждому изъ перечисленныхъ здѣсь лицъ посвящается **особая книжка**, *заключающая въ себѣ около 100 страницъ и ·абженная портретомъ.*

Цѣна каждой книжки—25 коп. *Все изданіе ▯ закончено втеченіи двухъ лѣтъ, т. е. до на- енія 1893 года.*

волено цензурою. С.-Петербургъ, 2 Октября 1890 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Матеріалами при составленіи этого очерка служил

1) «Иванъ Николаевичъ Крамской. Его жизнь, пе
писка и художественно-критическія статьи. 1837—1887
Издалъ Алексѣй Суворинъ. Съ факсимиле и 2 порт
тами. Спб. 1888 г.

2) «Эстетическія воззрѣнія И. Н. Крамского». Ста
В. А. Воскресенскаго.

3) «Иллюстрированный каталогъ картинъ, рисунк
и гравюръ покойнаго И. Н. Крамского. (1837—18
содержащій автобіографію художника, портретъ его
автотипическихъ снимковъ съ его работъ». Составил
издалъ Н. П. Собко. Спб. 1887.

4) «Иванъ Николаевичъ Крамской». В. В. Стасо
Историческій Вѣстникъ. 1887 г. Май.

5) «И. Н. Крамской по его письмамъ и статья
В. В. Стасова. «Вѣстникъ Европы» 1887 г. №№ 11 и

6) «Письма Ѳ. А. Васильева къ И. Н. Крамско
«Вѣстникъ изящныхъ искусствъ», издаваемый при и
раторской академіи художествъ. Томъ VII. 1890 г.
пуски 4, 5 и 6.

7) «Воспоминанія И. Е. Рѣпина». «Русская Стари
Май, 1888 г.

8) «Иванъ Николаевичъ Крамской». Замѣтка
очерку о немъ И. Е. Рѣпина. П. М. Ковалевскаго. «Р
ская Старина» 1888 г. № 6.

9) «И. Н. Крамской въ его взглядахъ на искусст
С. Тр—ва. «Историческій Вѣстникъ». 1888 г. № 7.

ГЛАВА I.

Дѣтство и юность.

одная хата. — Суровый отецъ. — Уѣздное училище и первые проблески ергіи — Страстное влеченіе къ живописи. — Принудительное поступленіе въ писцы. — Знакомство съ Тулиновымъ. — Ученье у воронежскаго иконописца. — Освобожденіе изъ кабалы — Крамской дѣлается ретушеромъ. — отографическія экскурсіи по Россіи. — Пріѣздъ въ Петербургъ. — «Богъ ретуши».

Художникъ-мыслитель, художникъ-психологъ, подарившій русскому искусству «Христа въ пустынѣ» и «Неутѣшное горе», честный боецъ за идею свободнаго національнаго искусства, написавшій на своемъ знамени многозначащія слова: «Впередъ безъ оглядки!», Иванъ Николаевичъ Крамской провелъ свое дѣтство въ убогой обстановкѣ. Родился онъ 27-го мая 1837 года, въ Новой Сотнѣ, слободѣ уѣзднаго городка Острогожска (Воронежской губерніи). Происхожденія онъ былъ далеко не знатнаго. Дѣдъ его, по словамъ самого Ивана Николаевича, былъ такъ называемый войсковой житель и служилъ, кажется, волостнымъ писаремъ гдѣ-то на Украйнѣ; отецъ его, Николай Өедоровичъ, въ молодыхъ еще годахъ поступилъ на службу въ Острогожскую городскую думу столоначальникомъ и, приписавшись въ острогожскіе мѣщане, женился на дѣвицѣ Настасьѣ Ивановнѣ Бреусовой старинннаго казацкаго рода. На службѣ Николай Өедоровичъ оставался до самой своей смерти, случившейся, когда Ивану Николаевичу было всего 12 лѣтъ отъ роду. Послѣ смерти Николая Өедоровича мѣсто его въ думѣ занялъ старшій сынъ его Михаилъ и, по примѣру отца, до конца дней своихъ оставался въ должности письмово

Второй сынъ, Ѳедоръ, служилъ учителемъ въ приготовительныхъ классахъ Острогожскаго уѣзднаго училища, гдѣ и самъ получилъ образованіе. Иванъ Николаевичъ былъ младшій изъ трехъ братьевъ. Въ своей автобіографіи онъ упоминаетъ еще о двухъ сестрахъ, рано умершихъ.

Съ любовью вспоминаетъ Крамской сѣренькую обстановку, въ которой протекло его дѣтство. Вся семья, состоявшая изъ пяти человѣкъ, ютилась въ небольшой собственной хаткѣ, выходившей тремя окнами на улицу. При хаткѣ разведенъ былъ садъ, гдѣ росла большая, густая вишня съ раздвоеннымъ стволомъ, игравшая немалую роль въ дѣтскихъ воспоминаніяхъ художника. Сосѣдями съ правой стороны были братья Крупченко, большіе любители музыки. Оттуда часто доносились звуки хороваго пѣнія, скрипки и флейты. Особенно восхищала Ваню флейта. Иной разъ долго вечеромъ или среди тихой, теплой украинской ночи одинъ изъ братьевъ наигрывалъ въ саду, а маленькій, худенькій Ваня съ умными сѣрыми глазками, носившій въ своей дѣтской груди большое сердце, уже тогда открытое для всего прекраснаго и высокаго, для свѣта и добра, слушалъ, затаивъ дыханіе, и на другой день съ ранняго утра забирался на свою любимую вишню и тамъ старался подражать на гребенкѣ очаровавшимъ его звукамъ. Тутъ впервые зародилась въ душѣ его любовь къ музыкѣ, которую онъ сохранилъ и въ зрѣломъ возрастѣ; въ это же время обнаружились и зачатки любви къ пейзажу. Уже тогда, въ эти ранніе дѣтскіе годы, поражали ребенка переливы свѣта на деревьяхъ, игра солнечныхъ лучей на поверхности замерзшихъ лужицъ, длинныя тѣни, ложившіяся на дорогу отъ тонкихъ стволовъ березъ, легкая рябь, пробѣгавшая по поверхности его любимой рѣчки отъ внезапно подувшаго вѣтерка... Когда возникла у него любовь къ живописи, Крамской въ точности не помнилъ, но уже семи лѣтъ онъ рисовалъ все, что ему попадалось, и изъ глины, которую бралъ у себя въ погребѣ, лѣпилъ казаковъ на подобіе тѣхъ, которыхъ видѣлъ скачущими

о весь опоръ по улицѣ, — чтò очень ему нравилось и аже возбуждало невинное чувство зависти.

Описывая далѣе свою родную улицу, Крамской вспоинаетъ бѣдняка-сосѣда по лѣвую сторону, у котораго атка была еще хуже его собственной и который удивялъ его, главнымъ образомъ, тѣмъ, что при старомъ лицѣ мѣлъ совсѣмъ маленькую бородку. Напротивъ дома рамскихъ жили какіе-то богатые люди; ихъ домъ выхоилъ на улицу пятью окнами, а при домѣ былъ прекрасый садъ, предметъ восхищенія маленькаго Вани, спускавшійся до рѣки. — «Ахъ! какая это была рѣка!» восицаетъ Иванъ Николаевичъ въ своей автобіографіи и исываетъ, съ какимъ наслажденіемъ онъ по долгу наюдалъ свинцово-бурыя волны ея въ половодье.

По ту сторону, гдѣ жили Крамскіе, улица состояла мовъ изъ 20. На правомъ концѣ ея, позади узенькаго реулка, возвышалась гора, гдѣ зимою катались на сазкахъ и на большихъ льдинахъ, которыя Ваня умѣлъ кусно обдѣлывать на подобіе санокъ; на лѣвомъ концѣ ла громадная площадь, гдѣ лѣтомъ шла игра въ мячъ, свайку въ дючки, гдѣ пускали змѣй.

Какъ видно, лучшіе часы своего дошкольнаго возраста рамской провелъ на улицѣ Дома было скучно. Отецъ въ то суровое, какъ всякому извѣстно, время казался ловѣкомъ крайне крутого нрава. Какъ мало значилъ ъ для ребенка, видно ужъ изъ признанія самаго хуожника, говорившаго, что сначала онъ точно не замѣлъ отца, а съ тѣхъ поръ, какъ замѣтилъ, всѣ воспоминія о немъ сосредоточивались, главнымъ образомъ, на ю утреннихъ сборахъ на службу, во время которыхъ ъ неизмѣнно журилъ мать, возившуюся у печки съ ватомъ или кочергой. При всѣхъ непріятныхъ свойахъ своего характера, онъ еще къ тому-же сильно лъ. Однако матеріальной нужды семья, по словамъ саго Крамскаго, не терпѣла: отецъ получалъ 10 руб. въ сяцъ жалованья и, кромѣ того, имѣлъ большіе доходы записей въ гильдію, что давало иногда отъ 60-ти до ти рублей въ мѣсяцъ.

Первыми уроками грамоты будущій художникъ занъ былъ одному изъ братьевъ-музыкантовъ, кото собравъ у себя 7—8 дѣвочекъ и мальчиковъ, училъ по методѣ *азъ*, *буки*, *вѣди* и т. д. У этого учите летанта Крамской научился читать псалтырь и часос отлично понимать титлы и словотитлы, и первый изображенный имъ на печкѣ, былъ 1844, причемъ бенно тщательно выводилась нравящаяся цифра 4. В за тѣмъ,—но когда именно, Крамской не помнилъ,- поступилъ въ Острогожское уѣздное училище, гдѣ занялъ мѣсто перваго ученика. 13-ти лѣтъ кончил курсъ, по собственнымъ его разсказамъ съ разными чіями, похвальными листами и отмѣткою 5 по всѣмъ метамъ, первымъ ученикомъ, какъ свидѣтельствовал данный ему изъ училища аттестатъ. Впослѣдствіи, миная эту пору своей жизни и время экзаменовъ, говоритъ въ письмѣ къ женѣ: «Помню живо то стр время; когда выходишь на экзаменъ — кровь въ стучитъ, руки дрожатъ, языкъ не слушается, и т хорошо знаешь—точно не знаешь, а тутъ очки, с лица учителей.. Помню, какъ, бывало, у меня кула сжимались отъ самолюбія и я твердо рѣшался выде и не осрамиться». Какъ видно, уже въ этомъ во начинали вырабатываться въ ребенкѣ тѣ особенос рактера, которыми отмѣчена вся послѣдующая дѣ ность Крамского, та твердая воля, та ни передъ чѣ отступающая энергія, идущая на встрѣчу какой трудности, разъ на это толкало чувство долга и ваніе логики. Изъ этого маленькаго школьника с мавшимися подъ вліяніемъ внутренняго рѣшенія ками, уже складывался человѣкъ, всю жизнь свою дившій себѣ и другимъ: «Впередъ безъ оглядки,— люди, которымъ было еще труднѣе!»

Здѣсь въ училищѣ начались для маленькаго В первые уроки рисованія, что̀ сначала очень ра мальчика. Скоро, однако, уроки эти показались ему ыми: онъ почти цѣлый годъ рисовалъ какой-то пр

безъ затылка съ началомъ чуба на лбу, а во второмъ классѣ такъ и не могъ одолѣть выбранной имъ самимъ изъ оригиналовъ литографіи Св. Семейства, за что, разсказывалъ онъ впослѣдствіи, старичекъ учитель обозвалъ его лѣнтяемъ, зарывающимъ свой талантъ въ землю. Подмѣтилъ-ли старичекъ въ своемъ маленькомъ ученикѣ уже занимавшуюся искру священнаго огня, было-ли то случайное, невольное пророчество?

Когда Крамской кончилъ курсъ уѣзднаго училища, отца его уже не было въ живыхъ. Тяжело отозвалась на судьбѣ даровитаго ребенка эта ранняя потеря: поступить въ гимназію оказалось невозможнымъ за недостаткомъ средствъ. Не умри отецъ—средства, можетъ быть, и нашлись-бы. Всю жизнь свою не могъ Крамской простить судьбѣ эту горькую обиду; всю жизнь страдалъ онъ отъ сознанія, что лишенъ систематической подготовки, что будь она въ его распоряженіи, не то бы онъ могъ сдѣлать для любимой родины и дорогого искусства.—«Никогда и никому я такъ не завидовалъ, какъ человѣку дѣйствительно образованному», писалъ онъ не разъ.—«Ахъ, какъ я жалѣю о своей юности, говорилъ онъ И. Е. Рѣпину въ 1863 г., будучи уже уважаемымъ и любимымъ учителемъ. Вы не можете представить себѣ, съ какой завистью я смотрю на всѣхъ студентовъ и на всѣхъ ученыхъ!.. не воротишь... Я иногда думаю: можетъ быть я и не художникъ совсѣмъ, можетъ быть я и не остался бы въ сферѣ искусства при другихъ обстоятельствахъ»... «Мнѣ не дано обстоятельствами знаніе—лучшее, чѣмъ человѣкъ можетъ обладать въ жизни», пишетъ онъ черезъ 13 лѣтъ (въ 1876) Ѳ. Ѳ. Петрушевскому.—«Я всегда, съ ранней юности съ завистью взиралъ на людей науки, а теперь зависть, хотя и улеглась съ лѣтами, но уваженіе и любовь къ наукѣ остались, какъ сожалѣніе о чемъ-то окончательпо утраченномъ». За два года до смерти своей онъ пишетъ А. С. Суворину: «Я самоучка во всемъ, кромѣ грамотности».

Теперь, когда изданы письма Крамскаго, когда мы

узнали, какія духовныя сокровища таилъ въ себѣ этотъ
литель-самоучка; каждый изъ насъ признаетъ, что «
кая обида» была нанесена не одному Крамскому,
лицѣ его и всему русскому обществу.

Мать, неграмотная и неразвитая женщина, не
чтó предпринять съ сыномъ, слишкомъ еще молод
неокрѣпшимъ, чтобы поступить на службу, оставил
поучиться еще годикъ. Онъ остался въ училищѣ,
роль старшаго ученика въ классѣ, иногда замѣняя
теля, и черезъ годъ вышелъ съ тѣмъ же аттестато
переправленными только годами.

Выходъ изъ училища былъ для 14-ти лѣтняго
чика моментомъ, съ котораго началась для него б
за жизнь, какъ онъ ее понималъ. Страсть къ жив
въ этотъ первый періодъ юности вполнѣ успѣла оп
литься у будущаго художника. Мальчикъ съ восто
всматривался въ старинные образа стараго острого
го собора, писанные учившимся въ Римѣ художни
Величковскимъ въ XVIII вѣкѣ, и желаніе учиться
латься самому художникомъ овладѣвало имъ все съ
шей и большей силой. Впечатлѣнія дѣтства прочны
можетъ, въ этомъ старомъ соборѣ съ прекрасными
зами запали въ душу ребенка первые зачатки той с
ности къ библейскимъ сюжетамъ, которой отличался з
художникъ.

Между тѣмъ домашніе желали распорядиться су
его по своему. Вѣрный семейнымъ традиціямъ, ст
братъ настаивалъ на поступленіи его на службу в
чествѣ писца. Мальчикъ покорился и поступилъ пи
сначала въ Острогожскую городскую думу, а пото
посреднику по полюбовному размежеванію. Но поко
онъ лишь внѣшнимъ образомъ и на время. Усердно и
няя свои служебныя обязанности, переписывая, а ин
сочиняя бумаги и рапорты къ разнымъ превосходи
нымъ лицамъ, доводя свое совершенство въ каллиг
почти до виртуозности, Ваня все свободное время
дилъ за рисованіемъ. Къ этому времени относится

тво его съ М. Б. Тулиновымъ, страстнымъ любите-
› живописи, рисовавшимъ акварелью и занимавшим-
амоучкой фотографіей. Познакомилъ ихъ братъ-учи-
Θедоръ Николаевичъ, предложившій Тулинову зайти
имъ посмотрѣть, какъ рисуетъ его братъ Ваня. Въ
хъ воспоминаніяхъ Тулиновъ подробно разсказываетъ
знакомство съ маленькимъ, худенькимъ, серьезнымъ
высшей степени застѣнчивымъ мальчикомъ, который
ала ни за что не соглашался показать свои работы,
отомъ, разговорившись, пожаловался ему, что кромѣ
ı и французскаго карандаша у него ничего нѣтъ, а
у отца товарища Турбина есть маленькіе кусочки
рельныхъ красокъ. Тулиновъ обѣщалъ подѣлиться съ
› своими хорошими красками и тѣмъ заманилъ къ
мальчика. Проведя безсонную отъ волненія ночь,
: побѣжалъ къ Тулинову и, увидя его работы, при-
› въ неописанный восторгъ. Послѣ того онъ очень
) забѣгалъ къ своему 28 лѣтнему другу поговорить
ушѣ или позаимствоваться книжкой изъ его малень-
библіотеки.

акомство съ Тулиновымъ еще болѣе разжигало въ
; Вани его завѣтное желаніе; онъ не переставалъ
гавать къ матери и старшему брату съ просьбою
ть его въ ученіе къ живописцу, но только не изъ
, которые жили въ Острогожскѣ. Родные отказывали,
)я, что живописцы ходятъ безъ сапогъ, и, какъ на
ительный примѣръ, указывали на мѣстнаго живо-
ı, Петра Агѣевича, который ходилъ на рынокъ въ
кахъ и халатѣ. Но Ваню не такъ легко было убѣ-
Въ то время онъ уже успѣлъ прослышать о Брюл-
слава котораго въ 40-хъ годахъ гремѣла по всей
и. Онъ доказывалъ, что не всѣ живописцы раздѣ-
ь участь Петра Агѣевича, что вотъ Брюлловъ не
ъ въ халатѣ, нажилъ большое состояніе и живетъ
ли не въ царскихъ палатахъ. Его не слушали; для
ı Крамского имя Брюллова было не болѣе какъ пу-
ь звукомъ. Однако Ваня не унывалъ и продолжалъ

настаивать на своемъ: онъ вѣрилъ, что побѣда въ кон
концовъ останется за нимъ, и занялся пока своимъ об
зованіемъ. Запоемъ читалъ онъ все, что только могъ
стать, благо братъ Ѳедоръ охотно приносилъ ему кн
изъ училищной библіотеки. Тутъ онъ познакомился
всей журнальной литературой временъ Бѣлинскаго, в
ніе котораго впослѣдствіи сильно сказалось на его эс
тическихъ воззрѣніяхъ. Тулиновъ разсказываетъ, что
нажды, къ удивленію своему, засталъ его за чтеніемъ Г
геля; но мальчикъ чистосердечно сознался, что нич
въ этой книгѣ не понимаетъ.

Наконецъ мать должна была уступить настойчив
просьбамъ сына и сама свезла его въ Воронежъ къ л
шему въ то время иконописцу. По контракту, заклю
ному съ послѣднимъ, 15-ти лѣтній юноша долженъ б
пробыть въ ученьи шесть лѣтъ.

* *
*

Ваня радовался, что наконецъ достигъ желаемаго,
быстро наступило для него печальное разочаров
Кругъ обязанностей его вскорѣ опредѣлился, но опре
лился совершенно неожиданнымъ образомъ. Онъ дол
былъ растирать краски, носить хозяину обѣдъ на п
тивуположный конецъ города въ кладбищенскую церк
гдѣ тотъ тогда работалъ, прислуживать мастерамъ,
осенью вытаскивать изъ рѣки, иногда стоя по поясъ
водѣ, большія бочки для зимнихъ запасовъ и подни
ихъ вмѣстѣ съ товарищами на высокую гору. Такая
ровая жизнь оказалась не по силамъ юношѣ, находив
муся къ тому же въ періодѣ напряженной мозговой
боты и усиленнаго умственнаго развитія. Исполняя о
занности мальчишки, онъ писалъ стихи, много читалъ
настолько былъ поглощенъ различными модными въ
время научными вопросами, что собиралъ вокругъ с
аудиторію изъ подмастерьевъ и учениковъ и разъясня
имъ такія вещи, какъ «животный магнетизмъ, месмериз
и прочую чертовщину», какъ самъ писалъ потомъ.

)та потребность дѣлиться своими мыслями, потреб-
:ть въ аудиторіи, сдѣлалась впослѣдствіи отличитель-
[чертой Крамского.

Настрадавшись втеченіе приблизительно трехъ мѣся-
:ъ и видя, что живописи его не научатъ и, вѣроятно,
[ть не будутъ, Крамской написалъ матери, убѣдитель-
прося ее взять его обратно домой. Мать собралась
Воронежъ и, послѣ долгаго и упорнаго сопротивленія
стороны мастера, ей удалось наконецъ высвободить
, кабалы своего Ваню. Напутствуемый ругательствами
прочими выраженіями хозяйскаго гнѣва, Крамской
)нулся въ родную слободу.

Снова началась борьба со старшимъ братомъ, кото-
й тяготился обязанностью содержать Ваню. Но тутъ
[вернулось обстоятельство, сразу рѣшившее судьбу
эши. Въ это время, т. е. въ 1853 году, производилось
)едвиженіе войскъ по случаю Севастопольской кампа-
. Къ Острогожску двинули драгунскій полкъ, одно-
эменно съ которымъ пріѣхалъ изъ Харькова фото-
фъ еврей, Яковъ Петровичъ Данилевскій, въ надеж-
, что, благодаря стеченію празднаго военнаго люда,
стымъ парадамъ и разводамъ, можно будетъ зашибить
пѣйку. Ожиданія эти сбылись; работа закипѣла. На
ду, въ самый разгаръ лихорадочной дѣятельности, за-
ваетъ ретушеръ. Въ отчаяніи, Данилевскій отправ-
ется къ товарищу по занятію, Тулинову, предлагая
у ретушировать его работы за какую угодно цѣну.
: имѣя ни малѣйшаго желанія взяться за это дѣло,
линовъ указалъ на Ваню и вмѣстѣ съ нимъ занялся
дѣлкою нѣсколькихъ взятыхъ на пробу фотографій.
)щими силами они добились того, что фотографіи вы-
:и у нихъ лучше, нежели у харьковскаго ретушера.
)радованный Данилевскій началъ переговоры со стар-
[ми братьями. Но мать долго не соглашалась на просьь
сына отпустить его на службу къ фотографу. Ее
упцало его еврейское происхожденіе (извѣстна анти-
тія малороссовъ къ евреямъ); ее не убѣждали даже

увѣренія Тулинова и другихъ знакомыхъ, вмѣшавши въ это дѣло, что онъ хотя еврей, но крещеный. Въ к цѣ концовъ она однако уступила; контрактъ былъ ключенъ, и Крамской поступилъ къ Данилевскому службу, въ качествѣ ретушера и акварелиста, на жа ванье по 2 р. 50 к. въ мѣсяцъ. Съ этихъ поръ, го ритъ Тулиновъ, Ваня сталъ Иваномъ Николаевиче Крамскимъ. Въ это время ему было 16 лѣтъ.

Когда работа въ Острогожскѣ кончилась, Данилевс уѣхалъ въ Харьковъ и черезъ два мѣсяца выписалъ себѣ «Ивана Николаевича». Приходилось разстават съ роднымъ городомъ и близкими людьми. О томъ, к кимъ образомъ относился самъ Крамской къ своему от ѣзду, мы узнаемъ изъ дошедшихъ до насъ страничекъ е дневника, писаннаго для друга Не совсѣмъ еще выр ботаннымъ, нѣсколько неуклюжимъ языкомъ, съ замѣ нымъ оттѣнкомъ лиризма и значительною долею сент ментальности разсказываетъ онъ о своихъ сборахъ изливаетъ передъ другомъ волновавшія его въ то вре чувства. Онъ описываетъ здѣсь свое прощаніе съ люды и предметами наиболѣе ему дорогими, съ любимыми кн гами, съ картиною собственной работы «Смерть Ива Сусанина», даже съ мебелью и различными бездѣлу ками; чувства, понятныя для всякаго, кому приходило въ юности покидать обстановку дѣтства. «Положимъ та говоритъ онъ, что мнѣ будущее очень и очень льсти потому что въ немъ я предвижу конецъ всѣхъ мои стремленій; но, Боже мой! Какъ сказать въ послѣд разъ «прости!» (Послѣднія слова относились къ пер страсти юноши Крамского).

По условію съ хозяиномъ расходы на поѣздку в Харьковъ были отнесены на счетъ самого Крамского, онъ истратилъ на нее свой единственный, имъ сами заработанный рубль. Съ этихъ поръ никогда и ни от кого Крамской не получалъ матеріальной поддержки.

Служа у Данилевскаго, Крамской попытался-было бр уроки акварельной живописи; но оба лица (фотогра

икъ и учитель рисованія въ гимназіи Безперчій), оторымъ онъ обращался, отнеслись къ нему настолько брожелательно, что онъ оставилъ эту безполезную о и собственными усиліями достигъ черезъ годъ жего совершенства.

Жизнь Крамского у фотографа далеко нельзя было ать счастливою. Еврей эксплуатировалъ своего мою помощника. Въ томъ-же дневникѣ, писанномъ для , Крамской даетъ слѣдующую характеристику своатрона: «своихъ понятій въ живописи онъ вовсе не имѣетъ, а слѣдуетъ по большей части суждепостороннихъ, въ которыхъ, также, какъ и въ моемъ , случается не слишкомъ много знанія, да къ томуъ живетъ въ самомъ посредственномъ кругѣ житегорода. Въ домашней жизни онъ человѣкъ очень пій, внѣ же семейства онъ.... или нѣтъ, нѣтъ, лучше его не скажу». Видно, сказать приходилось нѣчто обенно лестное. Далѣе онъ сознается, что Данилевсвоимъ жидовскимъ характеромъ и поступками нено даже для него, сильно портитъ ему расположеха. Ко всѣмъ бѣдамъ присоединялась еще полная влетворенность работой для Данилевскаго, въ котоонъ, какъ видно изъ его словъ, признавалъ безуаго профана въ живописи. «Портреты его выходятъ шлыми; какъ выразился одинъ острякъ — это мѣзъ полнолуніи». И надъ этими-то антихудожественпроизведеніями Данилевскаго онъ, художникъ и къ до мозга костей, долженъ былъ работать больасть дня.

рпѣливо перенося всевозможныя невзгоды, Крамаходилъ утѣшеніе въ дружбѣ съ сыномъ-гимназисДанилевскаго, въ непокидавшей его страсти къ и черпалъ новыя силы въ неизсякаемомъ источюбви своей къ природѣ и живописи. «Какъ часто сь я задумчивымъ, взглянувъ нѣсколько разъ на нибудь ландшафтъ, пишетъ онъ все въ томъ-же икѣ. Я преимущественно люблю ландшафты, а въ

особенности, если они представляютъ ночь, вечер что нибудь въ этомъ родѣ... О! какъ я люблю живо Милая живопись! Я умру, если не постигну тебя столько, сколько доступно моимъ способностямъ». онъ говоритъ, что слово живопись есть для него трическая искра», что «при его произнесеніи онъ превращается въ какое то внутреннее трясеніе». Въ нѣсколько наивно выраженномъ признаніи не видѣть, что жизнь внѣ его «милой живописи» тер главный смыслъ въ глазахъ пылкаго юноши.

Съ тѣмъ-же Данилевскимъ, у котораго Крамск служилъ три года, онъ объѣздилъ чуть-ли не по сіи; побывалъ въ Орлѣ, Тулѣ, Курскѣ, Москвѣ, Н Нижнемъ-Новгородѣ. Наконецъ, повздоривъ съ хоз въ Нижнемъ-Новгородѣ, уѣхалъ въ Петербург поступилъ ретушеромъ къ фотографу Александров Въ этой должности Крамской работалъ такъ усп его ретушерская кисточка создавала такіе chef d'o что скоро, благодаря ему, Александровскій с «фотографомъ Его Императорскаго Величества» п орла, и вся знать стала сниматься у него, измѣн мѣвшей въ то время фотографіи Левицкаго. Впос Крамской былъ приглашенъ въ фотографію Ден торая, благодаря все той-же волшебной кисточк медлила въ свою очередь занять первое мѣсто петербургскихъ фотографій. Заваленный заказа ской, будучи уже ученикомъ Академіи, дѣлился ботой со своими товарищами, которые прозвали е гомъ ратуши».

ГЛАВА II.

...то вынесъ Крамской изъ Академіи Художествъ.

...упленіе въ Академію и разочарованіе въ ней.—Картина Иванова ...ленiе Христа народу» и вліяніе толковъ объ ней на Крамского.— ...ія начала 60-хъ годовъ.—Тринадцать протестантовъ съ Крамскимъ ...главѣ на академическомъ конкурсѣ 9 ноября 1863 года.—Выходъ ихъ изъ Академіи.

Не скоро по пріѣздѣ въ Петербургъ рѣшился Крам...ой поступить въ Академію. Онъ считалъ себя слишкомъ ... этому неподготовленнымъ, такъ какъ никогда не ...обовалъ рисовать съ гипса, а для поступленія въ Ака...мію надобно было представить такой рисунокъ. Мно...хъ трудовъ стоило недавно пріѣхавшему въ Петербургъ ...линову уговорить его заняться рисованіемъ съ гипса. Въ это время къ Крамскому ходилъ ученикъ Академіи, ...вченко; онъ предложилъ ему позаняться съ нимъ и ...несъ для пробы голову Венеры, потомъ черезъ ...сколько дней голову Лаокоона. Прекрасный, рельефный ...сунокъ карандашемъ головы Лаокоона былъ представ...ъ въ Академію, и 20-ти лѣтній Крамской принятъ въ ...ло учениковъ.

Чего ожидалъ для себя Крамской отъ Академіи, видно ...ъ его статьи «Судьбы русскаго искусства», гдѣ онъ ...оритъ, что вступалъ въ Академію, какъ въ нѣкій храмъ, ...ая услышать «огненныя рѣчи профессоровъ». Въ пер...ю-же треть года (1857) онъ былъ переведенъ въ классъ ...псовыхъ фигуръ а въ слѣдующую треть уже въ натурный ...ассъ, и скоро перегналъ многихъ изъ своихъ товарищей. ...езпеченный матеріально (онъ зарабатывалъ въ ка...ствѣ ретушера отъ 100 до 300 р. въ мѣсяцъ), добив-

шись наконецъ возможности совершенствоваться і
«милой» живописи, Крамской началъ новую жи
кругу товарищей по Академіи. Получивъ малую с
ную медаль за рисунокъ, онъ отпраздновалъ св
жество, устроивъ въ своей небольшой, уютной кв
товарищескую вечеринку, которая послужила н
постоянныхъ сборищъ у него послѣ вечернихъ кл
Для этихъ вечеринокъ, разсказываетъ Тулинов
установлено Крамскимъ нѣчто вродѣ программы.
изъ товарищей обязательно читалъ что-нибудь и
шихъ произведеній тогдашней литературы, другіе
время оканчивали заданныя въ Академіи работы,
тогда еще позволялось брать на домъ, третьи ис
какой нибудь заказъ ради заработка. Жилось
юноши совершенствовались въ искусствѣ и разви
На этихъ вечерахъ Крамской изобрѣлъ новый
писать поясные портреты въ натуральную величин
чивая ихъ въ 3 часа и работая карандашемъ,
дашнымъ соусомъ, растушкой и грашными бѣ
Этотъ способъ скоро нашелъ себѣ многихъ послѣдо
между которыми былъ и учитель рисованія въ ги
товченко.

Но въ Академіи, какъ «въ нѣкоемъ храмѣ», Кр
скоро пришлось разочароваться. Уже по истече
сколькихъ мѣсяцевъ онъ пришелъ къ грустному
что ничего общаго съ «храмомъ» Академія не
что огненныхъ рѣчей ему здѣсь не услышать. В
чатанной въ 1877 г. статьѣ «Судьбы русскаго иск
онъ описываетъ, какъ велико было его разоча
«Нужно сказать, что до вступленія моего въ Ака
начитался разныхъ книжекъ по художеству, біогр
ликихъ художниковъ, разныхъ легендарныхъ с
объ ихъ подвигахъ и тому подобное, и вступилъ в
демію, какъ въ нѣкій храмъ, полагая найдти въ
нахъ тѣхъ-же самыхъ вдохновенныхъ живописц
которыхъ я начитался, поучающихъ огненными
благоговѣйно внемлющихъ имъ юношей. Словомъ

галъ встрѣтить нѣчто похожее на тѣ мастерскія италь-скихъ художниковъ, какія дѣйствительно существовали. всказы товарищей о томъ, что такой-то профессоръ за-мательный теоретикъ, а вотъ этотъ—великій компози-ръ, только разжигали мое воображеніе. Въ натурномъ ссѣ я имѣлъ уже право избрать себѣ профессора въ стоянные руководители, которому я долженъ былъ по-ывать свои классныя и неклассныя работы и выслуши-ь замѣчанія и совѣты. Какъ видите, это правило было днымъ отголоскомъ когда-то живого общенія между телемъ и учениками, и имѣло мѣсто за цѣлыя столѣ- до возникновенія самихъ Академій».

На первыхъ же порахъ встрѣтилъ онъ вмѣсто общенія, которомъ мечталъ, и лекцій такъ-сказать объ искусствѣ, голыя и сухія замѣчанія, что вотъ это длинно или отко, а вотъ это надо постараться посмотрѣть на икахъ, Германикѣ, Лаокоонѣ... «Видѣть, какъ и что отаетъ замѣчательный теоретикъ или творитъ великій позиторъ, мнѣ (да и никому почти) не удавалось ни-да. Одно за другимъ стали разлетаться созданія моей ственной фантазіи объ Академіи и прокрадываться ажденіе. Въ классѣ живописи наступили для меня тоящія муки: я не могъ понять, что такое живопись и значатъ «краски». Самыя колоритныя вещи здѣсь, натурѣ, казались мнѣ неестественными; замѣчанія-же фессора отличались и въ этомъ случаѣ тѣмъ же онизмомъ: «Плоско, колѣнка дурно нарисована, и чу-ь вмѣсто слѣдка»; на другой день другой съ равнозна-ими замѣчаніями, но съ иными варіаціями «Не худо, худо!... Э... это не такъ, да и то не такъ! Все не такъ!..» авалось товарищество—единственное, что двигало всю су впередъ, давало хоть какія-нибудь знанія, выраба-ало хоть какіе нибудь пріемы и помогало справляться своими задачами».

алѣе Крамской разсказываетъ, въ какое смущеніе водило всѣхъ учениковъ присужденіе медалей за

эскизы, приготовляемые ими къ ежемѣсячнымъ экза-
намъ. «Въ концѣ каждаго мѣсяца, съ приближені
экзаменовъ усиливалась лихорадочная дѣятельность;
послѣдняя ночь часто просиживалась напролетъ за ок
чаніемъ рисунковъ и приготовленіемъ эскизовъ. Съ р
свѣтомъ дня экзамена Академія полна; всѣ сотни рис
щихъ и пишущихъ на лицо; развѣшиваютъ, разста
ютъ работы, потомъ цѣлыми толпами обозрѣваютъ,
дятъ, чьи рисунки или этюды лучше всѣхъ; кому с
дуетъ медаль или другая награда. Но вотъ прибл
ются роковые 10 часовъ утра, когда насъ выгоня
такъ какъ собирается уже ареопагъ профессоровъ.
чинаются томительные часы экзамена. Каждый съ ли
радочнымъ сердцебіеніемъ старается не пропустить
хода Совѣта, чтобы поскорѣе узнать свою судьбу, та
какъ немедленно послѣ того насъ впускали для обоз
нія. Но проходитъ обыкновенный срокъ, профессора
шли давно, а насъ все еще не впускаютъ... Откуд
смутно начинаютъ носиться слухи, что медаль или 1-
получилъ такой-то!.. Какъ? Почему?.. Не можетъ б
Наконецъ и собственными глазами удостовѣряешься,
опредѣленіе товарищей и свое собственное далеко
ходится съ опредѣленіемъ Совѣта. Нужно самому
жить эти минуты, чтобы понять муку неотвязчивыхъ
просовъ: почему это лучше того, зачѣмъ такому-то
медаль, когда у него натурщикъ не похожъ не то
лицомъ (эта роскошь никогда въ Академіи не уважа
и не требовалась), а хотя бы корпусомъ? Что же
такое? и чего они требуютъ?.. Никогда никакого раз
ненія, точно совершаютъ Элевзинскія таинства! Т
странность экзаменовъ нельзя было всегда приписы
какой-либо несправедливости; напротивъ, мы всѣ к
то смутно чувствовали, что существуетъ какая-то
тема, но какая?—этого въ цѣломъ рѣдкому изъ насъ
валось уяснить себѣ; да и уяснившіе не всѣ могли
нею примириться, потому что грамматика: столько
головъ въ ростѣ человѣка, такія-то плечи, такой-то

ноги, затѣмъ колѣнки и слѣдки по возможности близкъ антикамъ, удовлетворяла не всякаго...» «Нельзя зать, чтобы мы не пытались вовсе найдти исхода, и омню наивныя рѣчи товарищей-ораторовъ, что слѣ ъ попросить Совѣтъ, чтобы насъ допустили присутвать на экзаменахъ, разумѣется безъ права голоса лько въ качествѣ самыхъ почтительныхъ слушате- Вѣдь вообразите, говорилъ ораторъ, какое сбереже- крови, здоровья и времени! а главное: чтобы мы ли, и какъ это было бы полезно и интересно!.. Одинъ фессоръ говоритъ, другой профессоръ говоритъ, трееговоритъ!.. и о чемъ? О рисункѣ, о живописи, о позиціи? А!? Какъ все это можетъ насъ двинуть впе!.. Только... только этого не состоялось... мы не про. Иногда, впрочемъ, натурщики разъясняли намъ что, такъ какъ они были единственными счастливы-слушателями этихъ лекцій. Бывало пристанемъ: ну, асъ, голубчикъ, скажи пожалуйста, что они тамъ таговорятъ? Какъ это происходитъ?—«Да какъ? Сна, все такъ тихо по иностранному разговариваютъ ду собою, а потомъ заспорятъ и почнутъ уже поки». Конечно, при такомъ порядкѣ пустить слушами хотя бы учениковъ Академіи—неудобно. И такъ, льтаты экзаменовъ, наполняя сердца наши тревогой, ловы недоумѣніемъ, не могли быть орудіемъ обрательнымъ. Оставалось, кому нравилось, ловить отрыв професcорскихъ совѣтовъ въ родѣ вышеприведенъ».

алѣе Крамской говоритъ о вредѣ практикуемыхъ въ деміи такъ называемыхъ сочиненій на заданную тему. я дѣло съ юношами старше 20 лѣтъ, у которыхъ начинаютъ появляться въ головѣ собственныя фани, Академія должна бы поощрять ихъ попытки къ остоятельному творчеству; между тѣмъ она убиваетъ нихъ всякое проявленіе самобытности, навязывая имъ кновенно избитую и шаблонную тему по выбору просора. «Сколько я себя помню, продолжаетъ онъ, эта

премудрость мнѣ не понравилась съ перваго же п
я никогда не могъ къ ней приспособиться и с
помириться. Мнѣ уже въ то время казалось, что с
эскизъ можно только тогда, когда въ головѣ сиди
кая-либо идея, которая волнуетъ, не даетъ покоя,
имѣющая стать впослѣдствіи картиной; что нел
заказу сочинять, когда угодно и что угодно». Дал
разсказываетъ, какіе вслѣдствіе этой неправильно
темы и наставленій въ родѣ того, что располагать г
слѣдуетъ непремѣнно пирамидально и ни въ каком
чаѣ не ставить главнаго героя въ профиль, выр
вались у учениковъ уродливые пріемы композиціи:
старался начертить на бумагѣ красивую кривую
этой кривой располагалъ фигуры, причемъ соде
картины являлось уже само собой въ зависимос
красивой кривой; другой пачкалъ листъ бума
рандашемъ или углемъ, потомъ растиралъ все это
цами и тряпкой и, всматриваясь въ полученныя т
образомъ пятна, искалъ —на что онѣ похожи и
изъ этого можно сдѣлать картину; выходило, по ег
нію, великолѣпно.

Что же касается «огненныхъ рѣчей» или по п
лекцій по наукамъ вспомогательнымъ, то и онѣ
лись не лучше всего прочаго. «Кромѣ того, п
Крамской, существовали еще лекціи изъ наукъ в
гательныхъ: перспективы, анатоміи и теоріи изя
искусствъ. Перспектива въ то время не читалас
жется, за отсутствіемъ лектора послѣ смерти Вороб
Лекціи анатоміи я прослушалъ и на нихъ узналъ
того, что мнѣ знать было необходимо, кое-что изъ
бопытства», какъ выражался покойный старикъ
скій, который читалъ анатомію, приспособляясь к
вѣжеству слушателей, точь-въ-точь, какъ даютъ
нымъ дѣтямъ булку или кашицу: въ жеваномъ ви
«О лекціяхъ же теоріи изящнаго удержалось въ н
такое смутное представленіе, что я многаго сказа
могу: правда, я и былъ-то на нихъ два раза...» На

ціяхъ профессоръ разсказывалъ, какъ заперся однаж-
Брюлловъ, чтобы написать картину; оплакивалъ сво-
преждевременно умершаго сына; громилъ современ-
ь художниковъ за то, что они неучи, невѣжи и му-
ı не понимаютъ... «Пойдти на третью лекцію, гово-
, Крамской, я уже не дерзалъ и потому рѣшительно
росвѣтился въ теоріи искусства и даже не знаю тс-
іасколько эти лекціи касаются самой теоріи».
Впослѣдствіи, вспоминая о своемъ разочарованіи,
мской писалъ въ 1874 г. Рѣпину: «Помню я мечты
ти объ Академіи, о художникахъ; какъ все это было
шо! Мальчишка и щенокъ, я инстинктомъ чувствовалъ,
бы слѣдовало учиться и какъ слѣдуетъ учить... Но
твительность, не дала возможности развиваться
льно, и я, увядая, росъ и учился. Чему? вы знаете;
гъ что-то съ просонья, ощупью».
Скорѣ по поступленіи Крамского въ Академію, въ
году, случилось событіе, имѣвшіе важное значеніе
го художественнаго воспитанія и еще болѣе отвра-
ее его отъ Академіи, къ которой онъ уже и раньше
ился такъ скептически. Ивановъ привезъ свою кар-
«Явленіе Христа народу». Какое впечатлѣніе про-
а на Крамского эта картина и самъ художникъ, его
ческая судьба и преждевременная смерть, мы узна-
изъ той-же статьи, озаглавленной «Судьбы русскаго
ства» и, кромѣ того, изъ «Воспоминаній» Тули-
«Въ то время, когда мое молодое стремленіе къ
ству было такъ странно смущено, говоритъ Крам-
въ «Судьбахъ русскаго искусства», и я все больше
ьше запутывался въ вопросахъ первостепенной для
важности, — пріѣхала картина Иванова «Явленіе
та народу». Въ первое время, когда я ее увидалъ,
шительно не могъ составить себѣ о ней никакого
ливаго понятія. Поднявшіеся въ нашемь низмен-
муравейникѣ толки о ниспроверженіи правилъ ком-
ціи (пирамидальности тожъ), объ оскорбительномъ

и неизящномъ старикѣ налѣво, о зеленомъ рабѣ, о красивости Христа, еще больше повергли меня въ [...] ніе. Не смотря на то, что фигура Іоанна Крестите[...] меня произвела впечатлѣніе чего-то страшнаго, я вид[...] однако-жъ, что она противъ всякихъ правилъ поста[...] профилемъ; что Христосъ некрасивъ, дѣйствительно,[...] отчего фигура Его выражаетъ твердость и споко[...] какъ будто онъ знаетъ, куда идетъ и зачѣмъ?»

Мнѣнія, высказанныя въ печати, какъ лестныя и нелестныя, не удовлетворяли Крамского; его возм[...] замѣчанія товарища насчетъ удивительной правил[...] рисунка ногъ Крестителя, ихъ костей и мускуловъ.«В[...] но глупо, думалъ Крамской, и товарищъ ему вдруг[...] понравился. Можно-ли было говорить о колѣнкахъ, [...]стяхъ и мускулахъ, когда это не картина, — а с[...] Главная фигура, Іоаннъ Креститель, указываетъ [...] въ даль, на Грядущаго, глаголя: «Грядетъ крѣплій [...] во слѣдъ мене, Ему же нѣсмь достоинъ преклонся [...] рѣшити ремень сапогъ его», и картина, какъ [...] сама договариваетъ вмѣсто словъ: «И грядетъ, да р[...]шитъ врата адовы», и рабъ на картинѣ какъ-бы [...]дается, что съ приходомъ Грядущаго и его цѣпи спа[...] Попробуйте, отнимите раба, и картина наполовину [...]теряетъ».. Вотъ, что говорилъ ученикъ Академіи св[...] другу Тулинову, съ которымъ провелъ цѣлый день у [...]тины, разсматривая ее то вблизи, то издали. «Мальч[...] и щенокъ» зналъ, почему зеленый рабъ съ цѣпью [...] выдвинутъ чуть не на первый планъ; тѣмъ не менѣе, всей душей жаждалъ услышать мнѣніе авторитета.

Но вотъ раздается страшная вѣсть: Ивановъ у[...] «Съ тѣхъ поръ я такъ испугался, говоритъ Крам[...] что картина сама по себѣ перестала быть предме[...] изученія и интереса, и даже хороша-ли она, или [...] стало для меня безразлично, а главное: человѣкъ, ху[...]никъ, его положеніе, его судьба стали меня зани[...] больше всего. 25 лѣтъ работать, думать, страдать, д[...]ться, пріѣхать домой къ своимъ, привезти имъ [...]

ъ подарокъ. [illegible]
ѣ готовилъ—и [illegible]
больного человѣка. [illegible]
я даже что-то [illegible]
). Къ Академіи [illegible]
)вершенно и. хотя [illegible]
лѣть. но уже [illegible]

отря на всѣ [illegible]
кадеміи. насколько [illegible]
, шли превосходно. [illegible]
ршенства въ [illegible]
ъ: онъ получалъ [illegible]
на каждой академической [illegible]
ты. Въ 1860 году [illegible]
аненый Ленскій. [illegible]
къ этой картинѣ [illegible]
опыть собственнаго [illegible]
ны были портреты [illegible] *Венига*, [illegible]
стякова, Крейтана и картинъ «*Моисей* [illegible]
ереходъ израильтянъ черезъ Чермное море [illegible]
—*Походъ Олега на Царьградъ* [illegible]
ду изъ скалы». Въ этомъ-же [illegible]
по порученію профессора Маркова [illegible]
я купола въ Храмѣ Спасителя въ Москвѣ [illegible]
въ въ натуральную величину. Что эта была [illegible]
ая работа, видно изъ письма Крамского къ Ту-
«Представьте-же себѣ, что площадь плафона—
0 аршинъ—должна быть застлана картонами по
; на этихъ картонахъ отъ центра должны быть
градусы и по этимъ градусамъ нужно было вы-
и рисовать, по эскизу Маркова, въ ту величину,
олжна быть на мѣстѣ, въ храмѣ. А величина вотъ
напримѣръ, одна голова Бога Отца 7 аршинъ, но-
большомъ пальцѣ руки $^1/_2$ аршина, а все кру-

Статью «Взглядъ на историческую живопись».

и неизящномъ старикѣ налѣво, о зеленомъ рабѣ, о н
красивости Христа, еще больше повергли меня въ ун
ніе. Не смотря на то, что фигура Іоанна Крестителя
меня произвела впечатлѣніе чего-то страшнаго, я видѣ
однако-жъ, что она противъ всякихъ правилъ поставле
профилемъ; что Христосъ некрасивъ, дѣйствительно...
отчего фигура Его выражаетъ твердость и спокойст
какъ будто онъ знаетъ, куда идетъ и зачѣмъ?»

Мнѣнія, высказанныя въ печати, какъ лестныя та
и нелестныя, не удовлетворяли Крамского; его возмути
замѣчанія товарища насчетъ удивительной правильнос
рисунка ногъ Крестителя, ихъ костей и мускуловъ. «Вѣр
но глупо, думалъ Крамской, и товарищъ ему вдругъ
понравился. Можно-ли было говорить о колѣнкахъ,
стяхъ и мускулахъ, когда это не картина, — а сло
Главная фигура, Іоаннъ Креститель, указываетъ ту
въ даль, на Грядущаго, глаголя: «Грядетъ крѣплій мо
во слѣдъ мене, Ему же нѣсмъ достоинъ преклонся р
рѣшити ремень сапогъ его», и картина, какъ буд
сама договариваетъ вмѣсто словъ: «И грядетъ, да разр
шитъ врата адовы», и рабъ на картинѣ какъ-бы до
дается, что съ приходомъ Грядущаго и его цѣпи спадут
Попробуйте, отнимите раба, и картина наполовину п
теряетъ».. Вотъ, что говорилъ ученикъ Академіи свое
другу Тулинову, съ которымъ провелъ цѣлый день у ка
тины, разсматривая ее то вблизи, то издали. «Мальчиш
и щенокъ» зналъ, почему зеленый рабъ съ цѣпью бы
выдвинутъ чуть не на первый планъ; тѣмъ не менѣе, он
всей душей жаждалъ услышать мнѣніе авторитета.

Но вотъ раздается страшная вѣсть: Ивановъ умер
«Съ тѣхъ поръ я такъ испугался, говоритъ Крамско
что картина сама по себѣ перестала быть предметом
изученія и интереса, и даже хороша-ли она, или дур
стало для меня безразлично, а главное: человѣкъ, худо
никъ, его положеніе, его судьба стали меня занимат
больше всего. 25 лѣтъ работать, думать, страдать, доби
ваться, пріѣхать домой къ своимъ, привезти имъ нако

этотъ подарокъ, что такъ долго и съ такой любовью
одинѣ готовилъ—и вотъ тебѣ! Мы даже не съумѣли
ідить больного человѣка. Мнѣ просто стало страшно.
›мню я даже что-то такое написалъ по поводу смерти
іова *). Къ Академіи съ этихъ поръ я сталъ охла-
ть совершенно и, хотя проболтался въ ней еще нѣ-
ько лѣтъ, но уже немного, такъ сказать, иронизи-
лъ».
Несмотря на всѣ муки и сомнѣнія Крамского, занятія
въ Академіи, насколько этого требовали другіе, а не
самъ, шли превосходно. Онъ достигъ необыкновен-
совершенства въ рисункѣ, сдѣлался великимъ его
еромъ; онъ получалъ одну за другой всѣ положенныя
іли и на каждой академической выставкѣ появлялись
работы. Въ 1860 году онъ выставилъ картину «*Смер-
ьно раненый Ленскій*», награжденную 2-й серебряной
ілью; къ этой картинѣ прибавлена была замѣтка:
›вый опытъ собственнаго сочиненія». Въ 1861 году
гавлены были портреты товарищей: *Венига*, *Корзу-
і*, *Чистякова*, *Крейтана* и картина «*Молитва Мои-
по переходѣ израильтянъ черезъ Чермное море*»; въ
2 г.—*Походъ Олега на Царьградъ* и «*Моисей исто-
нъ воду изъ скалы*». Въ этомъ-же 1862 году Крамской
іалъ, по порученію профессора Маркова, до 50 рисун-
ъ для купола въ Храмѣ Спасителя въ Москвѣ и 8
тоновъ въ натуральную величину. Что эта была за
оржная работа, видно изъ письма Крамского къ Ту-
ову: «Представьте-же себѣ, что площадь плафона—
2.400 аршинъ—должна быть застлана картонами по
тямъ; на этихъ картонахъ отъ центра должны быть
биты градусы и по этимъ градусамъ нужно было вы-
тить и рисовать, по эскизу Маркова, въ ту величину,
ая должна быть на мѣстѣ, въ храмѣ. А величина вотъ
ая: напримѣръ, одна голова Бога Отца 7 аршинъ, но-
ь на большомъ пальцѣ руки $^1/_2$ аршина, а все кру-

*) Статью «Взглядъ на историческую живопись».

шись наконецъ возможности совершенствоваться въ свое «милой» живописи, Крамской началъ новую жизнь в кругу товарищей по Академіи. Получивъ малую серебря ную медаль за рисунокъ, онъ отпраздновалъ свое тор жество, устроивъ въ своей небольшой, уютной квартир товарищескую вечеринку, которая послужила началом постоянныхъ сборищъ у него послѣ вечернихъ классовъ Для этихъ вечеринокъ, разсказываетъ Тулиновъ, был установлено Крамскимъ нѣчто вродѣ программы. Один изъ товарищей обязательно читалъ что-нибудь изъ луч шихъ произведеній тогдашней литературы, другіе въ эт время оканчивали заданныя въ Академіи работы, которы тогда еще позволялось брать на домъ, третьи исполнял какой нибудь заказъ ради заработка. Жилось весел юноши совершенствовались въ искусствѣ и развивалис На этихъ вечерахъ Крамской изобрѣлъ новый способ писать поясные портреты въ натуральную величину, окан чивая ихъ въ 3 часа и работая карандашемъ, каран дашнымъ соусомъ, растушкой и гуашными бѣлилам Этотъ способъ скоро нашелъ себѣ многихъ послѣдователе между которыми былъ и учитель рисованія въ гипса Л товченко.

Но въ Академіи, какъ «въ нѣкоемъ храмѣ», Крамском скоро пришлось разочароваться. Уже по истеченіи нѣ сколькихъ мѣсяцевъ онъ пришелъ къ грустному вывод что ничего общаго съ «храмомъ» Академія не имѣет что огненныхъ рѣчей ему здѣсь не услышать. Въ нап чатанной въ 1877 г. статьѣ «Судьбы русскаго искусств онъ описываетъ, какъ велико было его разочаровані «Нужно сказать, что до вступленія моего въ Академію, начитался разныхъ книжекъ по художеству, біографій ве ликихъ художниковъ, разныхъ легендарныхъ сказані объ ихъ подвигахъ и тому подобное, и вступилъ въ Ака демію, какъ въ нѣкій храмъ, полагая найдти въ ея стѣ нахъ тѣхъ-же самыхъ вдохновенныхъ живописцевъ, которыхъ я начитался, поучающихъ огненными рѣчам *благоговѣйно* внемлющихъ имъ юношей. Словомъ, я по

ній. Прилагая къ академической схоластикѣ всюду вившійся и во всѣ щели проникавшій духъ критики трицанія авторитетовъ, они не могли оставаться порными исполнителями давно практиковавшихся порядкъ. Постепенно вырабатывалось у нихъ самосознаніе опредѣлялся собственный взглядъ на роль художника обществѣ, на его права и обязанности На усиленное ніе общественнаго пульса они отозвались широкимъ махомъ молодыхъ стремленій. Зараженные духомъ лости и иниціативы, вѣрою въ новые идеалы и возность осуществить ихъ собственными силами, они тали о созданіи своей собственной, новой, молодой, ской школы живописи, воздвигнутой на развалинахъ вдоклассики и, въ противуположность царившему въ адеміи искусству Запада, назвали ее «національной». вобожденіе крестьянъ, обратившее взоры русской инлигенціи на жизнь меньшей братіи, не могло не повлiять направленіе симпатій молодыхъ художниковъ и остаило ихъ выборъ на сюжетахъ изъ бытовой жизни. це и чаще стали появляться между неклассными раами ихъ картинки жанра.

Но кромѣ этихъ учениковъ-новаторовъ или жанривъ, въ стѣнахъ Академіи существовала еще и другая тегорія молодыхъ художниковъ, составлявшихъ, если кно такъ выразиться, законнорожденное ея потомство. были историки, т. е. спеціалисты по исторической вописи, вѣрные старымъ традиціямъ, хранители чистостиля. Понятно, что всѣ симпатіи профессоровъ были сторонѣ послѣднихъ. Но «въ сущности, говоритъ амской, у нихъ (т. е. профессоровъ) ничего не было омѣ привычекъ и вкусовъ, въ которыхъ они выросли. ь они, за немногими исключеніями, не были способны нательно, во имя идеи, давить проявленіе молодой зни». Въ принципѣ считая картинки жанра низшимъ омъ, не стоющимъ поощренія, профессора на прак-ѣ не могли не награждать такія произведенія своихъ никовъ, какъ «Пріѣздъ станового на слѣдствіе» Пе-

...и облака, состоя
...ость. въ продолже
...ины для град
...рмоны, сверяя
...въ сроку—я о

Въ 1762 г. Крамен
...приглашен
...школу Об
...ащуюся въ то
...ательской дѣя

...былъ конч
...на золотую
...право шест
...Академія. На
...лось
...его и
...казалось
...Академіи.
...вавши
...ства, сла со

ій. Прилагая къ академической схоластикѣ всюду вшійся и во всѣ щели проникавшій духъ критики рицанія авторитетовъ, они не могли оставаться поими исполнителями давно практиковавшихся поряд. Постепенно вырабатывалось у нихъ самосознаніе редѣлялся собственный взглядъ на роль художника обществѣ, на его права и обязанности На усиленное е общественнаго пульса они отозвались широкимъ ахомъ молодыхъ стремленій. Зараженные духомъ ости и инниціативы, вѣрою въ новые идеалы и возность осуществить ихъ собственными силами, они али о созданіи своей собственной, новой, молодой, ой школы живописи, воздвигнутой на развалинахъ доклассики и, въ противуположность царившему въ еміи искусству Запада, назвали ее «національной». бождeніе крестьянъ, обратившее взоры русской интенціи на жизнь меньшей братіи, не могло не повліять аправленіе симпатій молодыхъ художниковъ и остао ихъ выборъ на сюжетахъ изъ бытовой жизни. е и чаще стали появляться между некласными рами ихъ картинки жанра.

Но кромѣ этихъ учениковъ-новаторовъ или жанриъ, въ стѣнахъ Академіи существовала еще и другая орія молодыхъ художниковъ, составлявшихъ, если о такъ выразиться, законнорожденное ея потомство. были историки, т. е. спеціалисты по исторической писи, вѣрные старымъ традиціямъ, хранители чистостиля. Понятно, что всѣ симпатіи профессоровъ были сторонѣ послѣднихъ. Но «въ сущности, говоритъ ской, у нихъ (т. е. профессоровъ) ничего не было ѣ привычекъ и вкусовъ, въ которыхъ они выросли. они, за немногими исключеніями, не были способны тельно, во имя идеи, давить проявленіе молодой и». Въ принципѣ считая картинки жанра низшимъ мъ, не стоющимъ поощренія, профессора на прак- не могли не награждать такія произведенія своихъ иковъ, какъ «Пріѣздъ станового на слѣдствіе» По-

гомъ—херувимы и серафимы и облака, состоящія изъ рувимскихъ головокъ. И вотъ, въ продолженіе года ползая по полу, не разгибая спины для градусовъ и черчиваній, то вырисовывая картоны, свѣряя и при и все это безъ отдыха—нужно къ сроку—я о своемъ ществованіи даже забылъ».

Въ этомъ же году, т. е. въ 1862 г. Крамской въ съ нѣкоторыми товарищами былъ приглашенъ въ ка ствѣ преподавателя въ рисовальную школу Общества ощренія художниковъ, помѣщавшуюся въ то время зданіи биржи. Объ его преподавательской дѣятельно мы скажемъ ниже

Въ 1863 году Крамской долженъ былъ кончить ку въ Академіи. Предстоялъ конкурсъ на золотую медаль удостоенный ея ученикъ получалъ право шестилѣтня пребыванія за границей на счетъ Академіи. На сторо Крамского были всѣ шансы. Но здѣсь случилось событ повліявшее на всю послѣдующую жизнь его и его то рищей. Въ числѣ 14 человѣкъ они отказались отъ ко курса на заданную тему и вышли изъ Академіи.

Причины, подготовившія это событіе, слѣдуетъ иска въ общихъ вѣяніяхъ того горячаго времени. Критичес духъ конца 50 хъ и начала 60-хъ годовъ, этого періо общаго пересмотра и переоцѣнки старыхъ дореформе ныхъ порядковъ, не могъ не проникнуть въ Академі Послѣ уничтоженія казеннокоштныхъ учениковъ, обы новенно съ 10-ти лѣтняго возраста воспитывавшихся традиціяхъ псевдоклассическаго искусства, сюда со всѣх сторонъ Россіи потянулись люди различныхъ сословій возрастовъ, влекомые любовью къ искусству и жажд систематическаго художественнаго образованія. Въ оп сываемую нами горячую эпоху широкихъ задачъ и н выхъ идеаловъ, люди эти не могли не внести съ соб въ стѣны Академіи частицы того, что совершалось предѣлами этихъ стѣнъ. Выхваченные изъ общества, п реживавшаго въ то время періодъ высокаго подъе духа, они вносили съ собой освѣжающую волну новы

і. Прилагая къ академической схоластикѣ всюду пійся и во всѣ щели проникавшій духъ критики щанія авторитетовъ, они не могли оставаться поми исполнителями давно практиковавшихся поряд- Постепенно вырабатывалось у нихъ самосознаніе эдѣлялся собственный взглядъ на роль художника цествѣ, на его права и обязанности На усиленное общественнаго пульса они отозвались широкимъ комъ молодыхъ стремленій. Зараженные духомъ ти и инниціативы, вѣрою въ новые идеалы и возсть осуществить ихъ собственными силами, они и о созданіи своей собственной, новой, молодой, й школы живописи, воздвигнутой на развалинахъ классики и, въ противуположность царившему въ іи искусству Запада, назвали ее «національной». ждевіе крестьянъ, обратившее взоры русской инэнціи на жизнь меньшей братіи, не могло не повлiять равленіе симпатій молодыхъ художниковъ и остаихъ выборъ на сюжетахъ изъ бытовой жизни. и чаще стали появляться между неклассными раихъ картинки жанра.

кромѣ этихъ учениковъ-новаторовъ или жанривъ стѣнахъ Академіи существовала еще и другая рія молодыхъ художниковъ, составлявшихъ, если такъ выразиться, законнорожденное ея потомство. ли историки, т. е. спеціалисты по исторической иси, вѣрные старымъ традиціямъ, хранители чистоля. Понятно, что всѣ симпатіи профессоровъ были ронѣ послѣднихъ. Но «въ сущности, говоритъ кой, у нихъ (т. е. профессоровъ) ничего не было привычекъ и вкусовъ, въ которыхъ они выросли. и, за немногими исключеніями, не были способны ельно, во имя идеи, давить проявленіе молодой ». Въ принципѣ считая картинки жанра низшимъ ь, не стоющимъ поощренія, профессора на праке могли не награждать такія произведенія своихъ ковъ, какъ «Пріѣздъ станового на слѣдствіе» Пе-

рова, «Продавца халатовъ» Якобія или «Первое чи[…] за эти картинки выдавались большія и малыя сере[…] ныя медали. «Я засталъ, говоритъ Крамской, Акад[…] еще въ то время, когда недоразумѣніе Совѣта от[…] тельно нарождающейся силы національнаго искус[…] было въ спящемъ состояніи, и когда еще существо[…] золотая медаль за картинки жанра. Мало того, […] счастливое недоразумѣніе было на столько велико, […] всѣ медали, даже серебряныя, можно было получат[…] такія картинки помимо классовъ». Выдадутъ профес[…] медали за картинки жанра, да «для очистки сов[…] чтобы не обижать очень историковъ, и постановятъ […] допускать на золотыя медали не имѣющихъ серебря[…] за классныя работы; а на выставкахъ встрѣчаются […] съ такого рода картинками, какъ «Первый чинъ» Пер[…] «Свѣтлый праздникъ нищаго» Якобія, «Отдыхъ на […] нокосѣ» Морозова, «Возвращеніе пьянаго отца» Ко[…] хина, «Сватовство чиновника» Петрова. Постановл[…] Совѣта забыто и золотая медаль награждаетъ лапт[…] сермяги». «Отъ этихъ картинокъ, говоритъ въ сво[…] воспоминаніяхъ И. Е. Рѣпинъ, вѣяло такою свѣжест[…] новизной и главное поразительной реальной правдо[…] поэзіей настоящей русской жизни! Да, это былъ ист[…] ный разцвѣтъ русскаго искусства! Это былъ прекрас[…] коверъ изъ живыхъ цвѣтовъ на затхломъ петербургск[…] болотѣ». Среди мечтаній о созданіи новой школы, ср[…] горячихъ рѣчей Крамского, болѣе всѣхъ ратовавшаго […] идею свободнаго національнаго искусства, наступилъ […] учениковъ Академіи день конкурса на золотую меда[…] выдаваемую за сочиненіе на заданную тему.

«Въ 1863 г., говоритъ Крамской, я состоялъ конк[…] рентомъ и писалъ программу. За три-четыре мѣсяца […] годичнаго экзамена по всѣмъ мастерскимъ конкуррент[…] было разослано печатное объявленіе о новомъ постан[…] леніи Совѣта, касавшееся программистовъ на золо[…] медали». Въ 4—5 пунктахъ этого объявленія говорил[…] что отнынѣ различіе между родами живописи жанр[…]

рической уничтожается, что на малую золотую ме- будетъ даваться по прежнему всѣмъ одинъ сюжетъ. большую будутъ даваться не сюжеты, какъ прежде, мы, напримѣръ гнѣвъ, радость, любовь къ отчизнѣ д. съ тѣмъ, что каждому ученику предоставляется зирывать данную тему сообразно своимъ наклон- мъ изъ жизни современной, давно прошедшей или ейской. Далѣе объявлялось, что на всѣхъ конкуррен- будетъ одна большая золотая медаль и что конкур- овать можно будетъ однажды. Все это были нововве- я по случаю предстоящаго столѣтняго юбилея Ака- iи. Ученики составили митингъ, на которомъ было шено подать въ Совѣтъ прошеніе, гдѣ заключалась сьба предоставить имъ полную свободу въ выборѣ жетовъ, такъ какъ золотую медаль дадутъ только одно- , который одинъ только и будетъ пользоваться пра- въ поѣздки заграницу, а слѣдовательно, въ виду спра- ливой оцѣнки, необходимо, чтобы каждый выбралъ у, соотвѣтствующую его характеру и наклонностямъ. тѣмъ поставленъ былъ вопросъ, будутъ-ли экзаменую- еся по обыкновенію заперты на 24 часа; эта мѣра знавалась учениками нецѣлесообразною, такъ какъ, получивъ готоваго сюжета, а только тему, ученикъ женъ былъ имѣть въ своемъ распоряженіи больше емени, чтобы одуматься. На это прошеніе, подписан- е Крамскимъ и 13 его товарищами, отвѣта не послѣ- вало. Тогда подано было второе прошеніе, въ которомъ орилось, что одни изъ учениковъ-жанристовъ уже ѣютъ малыя золотыя медали за картины по свободно бранныъ сюжетамъ, и ихъ несправедливо подвергать пытанію наравнѣ съ историками. Прошеніе заключа- сь просьбою о правѣ свободнаго выбора сюжетовъ. о и на это второе прошеніе Совѣтъ остался глухъ и мъ.

Тогда была выбрана депутація къ отдѣльнымъ про- ессорамъ, въ составъ которой вошелъ и Крамской. Но эта мѣра оказалась не успѣшнѣе предыдущихъ. Одинъ

изъ профессоровъ далъ отвѣтъ приблизительно с... щій: «Несогласенъ и не соглашусь; если-бы это... лось прежде, то васъ бы всѣхъ въ солдаты, прощ... Другой отвѣтилъ: «Вы говорите глупости и нич... понимаете; я и разсуждать съ вами не хочу». Тре... отрѣзъ заявилъ, что «нигдѣ въ Европѣ этого н... другаго способа для экзаменовъ Европа не выраб... Наконецъ четвертый принялъ депутацію съ изыск... любезностью и обѣщалъ сдѣлать все отъ него завис... «Но странно, говоритъ Крамской, на послѣдова... затѣмъ вечернемъ собраніи всѣ почувствовали, что... готовиться ко всему, даже къ выходу, потому что ... всѣхъ объявленій самый важный вопросъ, что ... рѣшено Совѣтомъ относительно насъ—остался ещ... лѣе таинственнымъ».

Получивъ нѣсколько дней спустя повѣстку яви... на 9 ноября 1863 г. въ конференцъ-залу Академіи на... курсъ, ученики провели часть ночи въ совѣщані... въ концѣ концовъ запаслись на всякій случай пр... ніями, гласящими, что «по домашнимъ или тамъ ин... причинамъ я, такой-то, не могу продолжать курсъ Академіи и прошу Совѣтъ выдать мнѣ дипломъ, соот... ствующій тѣмъ медалямъ, которыми я награжденъ». ... мѣ того, Крамской былъ выбранъ депутатомъ и дол... былъ, въ случаѣ неблагопріятнаго исхода, сказать ... лица всѣхъ товарищей нѣсколько словъ къ Совѣту. ... роятно, дурно былъ проведенъ остатокъ ночи всѣми ... воритъ онъ, по крайней мѣрѣ я все думалъ, все ... малъ».

Случившееся 9 ноября 1863 г. Крамской описыв... такъ: «Наступило утро. Мы всѣ собираемся въ мас... ской и ждемъ роковыхъ 10 часовъ. Наконецъ, спуск... ся въ правленіе и остаемся въ преддверіи конфере... залы, откуда поминутно выходитъ инспекторъ и треб... у чиновниковъ разныхъ какихъ-то справокъ. Нако... дошла очередь и до насъ. Подходитъ инспекторъ и с... шиваетъ: «Кто изъ васъ жанристы и кто истори...

гря на всю простоту этого вопроса, онъ былъ
нностью для насъ, привыкшихъ, въ короткое
не дѣлать различія между собой. Имѣя необхо-
разъяснить въ Совѣтѣ, какъ вообще отнеслись
имъ прошеніямъ, мы поторопились сказать: всѣ
и! Да и что можно было сказать въ послѣднюю
передъ дверьми конференцъ-залы, которыя въ
ія уже раскрылись чьими-то невидимыми руками.
хъ, тамъ, въ перспективѣ, въ глубинѣ: мундиры,
ленты; въ центрѣ полный генеральскій мундиръ
этами и эксельбантами, большой овальный столъ,
сукномъ, съ кистями. Тихо мы взошли, скромно
лись и стали вправо, въ углу. Также неслышно
улась за нами дверь, и мы остались глазъ на
екунду я ждалъ, что теперь уже весь Совѣтъ,
инспектора, поставитъ намъ вопросъ: кто изъ насъ
ы и кто историки? Но случилось безмолвное и
о несправедливое признаніе всѣхъ насъ истори-
опросъ поставить намъ въ эту минуту избѣгали.
езидентъ поднялся со своего мѣста съ бумагою
и прочелъ не довольно громко и мало внятно:
Императорской Академіи Художествъ, къ пред-
у въ будущемъ году столѣтію Академіи, для кон-
а большую золотую медаль по исторической жи-
избралъ сюжетъ изъ скандинавскихъ сагъ: «Пиръ
аллѣ». На тронѣ богъ Одинъ, окруженный бо-
героями; на плечахъ у него два ворона; въ небе-
возь арки дворца Валгаллы, въ облакахъ, видна
которою гонятся волки и проч. и проч. и проч...»
ончилось; послѣдовало обычное прибавленіе: «Какъ
и богата даваемая вамъ тема, насколько она поз-
человѣку съ талантомъ выказать себя въ ней
ецъ какіе и гдѣ взять матеріалы, объяснитъ вамъ
важаемый ректоръ, Ѳедоръ Антоновичъ Бруни».
съ правой стороны отъ вице-президента, поды-
фигура ректора, съ многозначительнымъ, задум-
лицемъ, украшенная, какъ всѣ, лентами и звѣз-

дами, и направляется неслышными шагами въ сторону. Вотъ уже осталось не болѣе сажени... С бьется... еще моментъ, и отъ компактной массы у ковъ, отдѣляется фигура уполномоченнаго, по напр нію стола и на перерѣзъ пути ректора. Бруни о вился. Вице-президентъ поднялся снова, сѣдыя г профессоровъ повернулись въ нашу сторону, ко голова скульптора Пименова рѣшительнѣе всѣхъ жала ожиданіе; конференцъ-секретарь Львовъ сто кресла вице-президента и смотрѣлъ спокойно и хо Уполномоченный заговорилъ:

— «Просимъ позволенія сказать передъ Совѣтом сколько словъ... Мы подавали два раза прошеніе, н Совѣтъ не нашелъ возможнымъ исполнить нашу про то мы, не считая себя вправѣ больше настаивать смѣя думать объ измѣненіи академическихъ постан ній, просимъ покорнѣйше Совѣтъ освободить насъ участія въ конкурсѣ и выдать намъ дипломы на зв художниковъ.

— «Всѣ? раздается откуда-то изъ-за стола вопро

— «Всѣ, отвѣчаетъ уполномоченный, кланяясь; и тѣмъ компактная масса шевельнулась и стала выхо изъ конференцъ-залы.

«Одинъ по одному изъ конференцъ-залы Академіи ходили ученики, и каждый вынималъ изъ бокового к мана своего сюртука вчетверо сложенную просьб клалъ передъ дѣлопроизводителемъ, сидѣвшимъ за о бымъ столомъ. Когда дошла моя очередь, я замѣти что была уже груда въ 4 вершка вышиною. Тутъ кто-то шепчетъ: одинъ остался! Кто? Прошло не бо минуты: узнаемъ, что, когда зала отъ насъ очистила въ самомъ углу оказался одинъ историкъ.

«Когда всѣ прошенія были уже поданы, мы вы изъ правленія, затѣмъ изъ стѣнъ Академіи, и я поч ствовалъ себя наконецъ на этой страшной свободѣ, которой мы всѣ такъ жадно стремились. Дальше вспо нать нечего. Началась дѣйствительность, а не фантазіи

Крамской поднялъ знамя за свободное національное ...усство: «Впередъ, безъ оглядки,—были люди, которымъ ...о еще труднѣе!» Честно и твердо втеченіе всей жиз... отстаивалъ онъ свою позицію и всегда съ гордостью ...оминалъ день 9-го ноября 1863 г., называя его един...еннымъ хорошимъ днемъ своей жизни. Вотъ что пи...ъ онъ между прочимъ Рѣпину по прошествіи болѣе ...ти лѣтъ: «И вдругъ, толчекъ... проснулся... 63-й ...ъ, 9-е ноября, когда 14 человѣкъ отказались отъ про...ммы. Единственный хорошій день въ моей жизни, ...стно и хорошо прожитый! Это единственный день, о ...торомъ я вспоминаю съ чистою и искреннею радостью. ...роснувшись, надо было взяться за искусство. Вѣдь я ...блю его, да какъ еще люблю, если-бы вы знали! Больше ...ртій, больше своего прихода, больше братьевъ и сестеръ. ...го дѣлать, всякому свое».

ГЛАВА III.

Мечты и дѣйствительность.

Артель «свободныхъ» художниковъ. — Задуманный Крамскимъ художниковъ. – Крамской – преподаватель въ школѣ рисованія. – его съ Рѣпинымъ въ качествѣ ученика.—Обыденная жизнь ар работы и развлеченія.—Первая передвижная выставка, устроенная скимъ въ Нижнемъ-Новгородѣ.—Портреты великихъ людей.— заграничное путешествіе.—Суровый приговоръ Крамскаго надъ европейской живописью.

«Жутко и горько было молодымъ художникамъ, сказываетъ И. Е. Рѣпинъ, въ особенности въ пе время выхода. Они вдругъ должны были очистить академическія мастерскія, въ которыхъ они работа жили, совсѣмъ свободно, не только сами, но давали мѣсто бѣдняку-пріятелю, художнику, писать свою кар ку и тутъ же спать въ уголку. За нѣсколько лѣтъ здѣсь, поддерживаемые стипендіями, они сильно прив къ своимъ мастерскимъ, гдѣ проходила ихъ самая гор молодость... Въ мастерскихъ у нихъ было множество серьезнаго содержанія, валялись въ разныхъ мѣстахъ всѣмъ новые журналы того горячаго времени и газ По вечерамъ до поздней ночи здѣсь происходили о чтенія, толки, споры... Не смотря на то, что то были казеннаго зданія, мастерскія представляли очень те жилища, съ полной свободой нравовъ и поведенія. которыхъ конкуррентовъ окружала здѣсь цѣлая се родственниковъ и другихъ приживалокъ».

Всѣхъ этихъ хорошихъ условій они лишились съ ходомъ изъ Академіи.

Какъ ни тяжело однако было положеніе Крамско его товарищей, за нихъ была ихъ молодость, вѣра въ с

ло и любовь къ нему. Съ такими союзниками люди не опадаютъ. Они нашлись очень скоро. Поселившись ждый отдѣльно въ бѣдной каморкѣ, гдѣ и работать-то ло не всегда возможно, товарищи продолжали соби-ться у Крамского и здѣсь сообща обсуждали свое по-женіе. Вопросъ шелъ о самыхъ элементарныхъ потреб-стяхъ жизни. «Тогда необходимо было прежде всего ть и питаться, говоритъ, вспоминая это время, Крам-ой, такъ-какъ у всѣхъ 14 человѣкъ было два стула и инъ трехногій столъ. Своей неутомимой энергіей, сво-ъ веселымъ и дѣятельнымъ характеромъ Крамской ддерживалъ бодрость духа въ болѣе слабыхъ товари-хъ и составлялъ главный центръ, вокругъ котораго уппировался ихъ дружескій кружокъ. Обсуждая со-мѣстно вопросъ, какимъ образомъ заручиться возмож-остью (какъ говорилъ впослѣдствіи Крамской) наѣдаться о сыта не только въ праздникъ, но и въ будни, они рѣ-шили поселиться всѣмъ вмѣстѣ и, съ разрѣшенія прави-ельства, устроить нѣчто вродѣ художественной ассоціа-іи, мастерской и конторы или бюро для пріема заказовъ. Кругъ дѣятельности «Артели» долженъ былъ обнимать: ортреты, иконостасы, копіи, картины оригинальныя, ри-унки для изданій и литографій, рисунки на деревѣ и . д. Изъ общей суммы заработковъ предполагалось откла-ывать извѣстный процентъ для составленія оборотнаго капитала.

Уже 13 ноября, т. е. по прошествіи всего 4-хъ дней о выходѣ изъ Академіи, Крамской писалъ объ этомъ рѣ-шеніи Тулинову, прося его, какъ человѣка болѣе прак-тичнаго, не отказать имъ въ участіи и совѣтѣ. Кому при-адлежало въ этомъ дѣлѣ первое слово, никто не могъ казать, но всѣ сразу увидѣли, что выходъ найденъ.

«Художественная артель возникла сама собой, писалъ ъ 1882 г. Крамской. Обстоятельства такъ сложились, что орма взаимной помощи сама собою навязывалась. Кто ервый сказалъ слово? Кому принадлежалъ починъ? Право, е знаю. Въ нашихъ собраніяхъ послѣ выхода изъ Ака-

*

дами, и направляется неслышными шагами въ н
сторону. Вотъ уже осталось не болѣе сажени... С
бьется... еще моментъ, и отъ компактной массы у
ковъ, отдѣляется фигура уполномоченнаго, по напр
нію стола и на перерѣзъ пути ректора. Бруни ос
вился. Вице-президентъ поднялся снова, сѣдыя го
профессоровъ повернулись въ нашу сторону, кос
голова скульптора Пименова рѣшительнѣе всѣхъ в
жала ожиданіе; конференцъ-секретарь Львовъ сто
кресла вице-президента и смотрѣлъ спокойно и хол
Уполномоченный заговорилъ:

— «Просимъ позволенія сказать передъ Совѣтомъ
сколько словъ... Мы подавали два раза прошеніе, но
Совѣтъ не нашелъ возможнымъ исполнить нашу прос
то мы, не считая себя вправѣ больше настаивать
смѣя думать объ измѣненіи академическихъ постано
ній, просимъ покорнѣйше Совѣтъ освободить насъ
участія въ конкурсѣ и выдать намъ дипломы на зв
художниковъ.

— «Всѣ? раздается откуда-то изъ-за стола вопрос

— «Всѣ, отвѣчаетъ уполномоченный, кланяясь; и
тѣмъ компактная масса шевельнулась и стала выход
изъ конференцъ-залы.

«Одинъ по одному изъ конференцъ-залы Академіи
ходили ученики, и каждый вынималъ изъ бокового к
мана своего сюртука вчетверо сложенную просьб
клалъ передъ дѣлопроизводителемъ, сидѣвшимъ за
бымъ столомъ. Когда дошла моя очередь, я замѣт
что была уже груда въ 4 вершка вышиною. Тутъ
кто-то шепчетъ: одинъ остался! Кто? Прошло не бо
минуты: узнаемъ, что, когда зала отъ насъ очистил
въ самомъ углу оказался одинъ историкъ.

«Когда всѣ прошенія были уже поданы, мы вы
изъ правленія, затѣмъ изъ стѣнъ Академіи, и я по
ствовалъ себя наконецъ на этой страшной свободѣ,
которой мы всѣ такъ жадно стремились. Дальше всп
нать нечего. Началась дѣйствительность, а не фантазі

ва. Руки и ноги благородныхъ формъ не ускользали его вниманія, и владѣлецъ ихъ волей-неволей позвалъ ему въ данной позѣ. Исполняя такъ серьезно вы, Крамской давалъ кромѣ того уроки, рисовалъ греты, много занимался своими учениками и учени-, много читалъ, интересовался всякимъ выдающимся юмъ общественной жизни. «Всего болѣе отзывалось его сердцѣ, говоритъ Рѣпинъ, захудалость, забитость юго искусства, безпомощнаго, слабаго, какъ грудной енокъ. Видѣлъ онъ, какъ много молодыхъ, даровитыхъ ь, гибло на его глазахъ; какъ за безцѣнокъ сбывались шіе перлы новой нарождавшейся школы. Видѣлъ, какъ о по малу забывается ихъ законный академическій гестъ и отходитъ въ область преданій въ разныхъ ыпыхъ варіантахъ; Академія же по прежнему процвѣ-ъ, уничтоживъ совсѣмъ отдѣлъ жанристовъ, изгнавтѣмъ окончательно современное народное искусство стѣнъ Академіи... онъ мучился, страдалъ, боялся быть ітымъ, искалъ новыхъ путей подъема русскаго искус-, новаго выхода своимъ завѣтнымъ идеямъ, и нашелъ». Онъ додумался до необходимости создать клубъ хуниковъ.

Клубъ этотъ, по его мысли, долженъ былъ взять подъ попеченіе всю русскую художественную жизнь и равить ее на настоящую національную дорогу, поь ей въ развитіи самобытности, очистить отъ рутины гъ иностранныхъ поверхностныхъ вліяній устарѣлыхъ диций.

Ядро клуба должны были составить работающіе хуники—дѣйствительные члены. Члены соревнователи—ги, могли быть меценаты наши и всѣ, кому дорого русе искусство. Художники устраивали-бы здѣсь свои тавки, посылали бы ихъ въ провинціальные центры, изводили-бы здѣсь продажи, лотереи, пріемъ заказовъ сѣ художественныя операціи. Кромѣ своихъ дѣлъ они жны были заботиться о молодыхъ начинающихъ хуникахъ, талантливыхъ ученикахъ, стоющихъ попече-

нія клуба. Предполагалось устроить въ помѣщеніи к
же свою художественную школу на совсѣмъ новыхъ
ціональныхъ основаніяхъ. Художники-члены должны б
поддерживать учениковъ матеріально и морально,
ставлять имъ средства доканчивать свое художествен
развитіе, направлять его раціонально, смотря по личн
способностямъ субъекта, и посылать ихъ на загран
ныя выставки и въ путешествія на опредѣленные ср
(долгое пребываніе заграницей признавалось вредны
доставлять молодымъ художникамъ помѣщенія и с
жать ихъ необходимыми матеріалами для окончанія
ихъ картинъ и т. д. Все это должны были вѣдать и
блюдать избранные старшины клуба подъ строгимъ
тролемъ дѣйствительныхъ членовъ

Проэктъ этотъ по своей широтѣ и новизнѣ не м
не увлечь всѣхъ, кому Крамской сообщалъ его... Кр
ской былъ почти счастливъ и съ жаромъ продолж
разрабатывать частности устава... Между кружками
еще негласныхъ учредителей и ихъ знакомыми объ эт
заговорили. На собраніяхъ учредителей стали появлят
новыя лица; нашлись между ними талантливые оратор
Каждому изъ нихъ хотѣлось блеснуть краснорѣчіемъ,
бавить что-нибудь новое, свое, къ этой грандіозной
клуба Крамского. «Зачѣмъ такая замкнутость, узкост
ораторствовали нѣкоторые, пылкіе талантливые орат
только однѣ пластическія искусства! Надобно дѣл
такъ дѣлать!.. Слѣдуетъ соединить здѣсь весь рус
интеллектъ. Не ограничиваясь даже всѣми искусств
какъ напр. музыкой, архитектурой, сценическимъ и
кальнымъ искусствами, необходимо привлечь и на
философію, исторію, астрономію, медицину. Чтобы учр
деніе это не было какимъ-то спеціальнымъ, замкнут
кружкомъ, надобно, чтобы вся русская интеллектуал
жизнь, какъ въ одномъ фокусѣ, сосредоточивалась бы
тбѣ...».

Новые ораторы пришлись болѣе по вкусу больш
учредителей и возымѣли такой успѣхъ, что Кр

рѣ очутился въ оппозиціи и почти одинъ отста-
ію идею спеціально художническаго клуба. Сдѣ-
наконецъ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ, онъ
былъ устраниться.

Гѣтъ, дѣло клуба погибло теперь навсегда», го-
іъ разбитый, съ сильной горечью; «я знаю теперь,
ічится эта широкая идея ихъ. Они кончатъ са-
ыкновеннымъ, безцѣльнымъ, пошлымъ клубомъ:
пробавляться куплетцами, сценками, картами и
сползутся, растаятъ, не связанные никакимъ су-
нымъ интересомъ. А жаль! Ахъ, какъ жаль!.. Такой
й случай испорченъ...».

іъ художниковъ образовался безъ него и считался
ое время лучшимъ клубомъ Петербурга; говорятъ,
амъ иногда весело; для русскаго художества онъ
, безслѣдно. Крамской тамъ не бывалъ совсѣмъ.

* * *

гавшись съ мечтою основать спеціально художе-
й клубъ, который, по мнѣнію его, долженъ былъ
акое благотворное значеніе для развитія новой
школы живописи, Крамской не упалъ однако ду-
него оставалась еще артель и его педагогическая
ность—два орудія борьбы противъ академической
два широкихъ поприща для пропаганды его за-
идей, и онъ отдался имъ всецѣло.

всѣхъ этихъ занятіяхъ Крамской находилъ всегда
ость относиться къ своимъ ученикамъ и учени-
езвычайно внимательно и серьезно. Онъ не до-
вался уроками въ школѣ рисованія, но пригла-
ениковъ къ себѣ на домъ и здѣсь всегда охотно
имъ совѣты и руководилъ ихъ занятіями. «Уче-
ворить И. Е. Рѣпинъ, испытавъ разницу его
ванія отъ академическаго, пробили къ нему тор-
ожку». Преподаваніе свое онъ велъ по своему,
льно, больше всего старался растолковывать,
ть каждую проведенную черту и настаивалъ на

тщательномъ изученіи рисунка. Въ женскомъ отдѣл рисовальной школы Крамской занялъ мѣсто препода теля въ гипсовомъ и натурномъ классахъ и началъ с зу нововведеніемъ. Многія ученицы натурнаго класса поступленіи его уже дѣлали большія композиціи, сов шенно не зная рисунка. На этотъ пробѣлъ указалъ Крамской и въ пособіе прочелъ имъ краткій курсъ а томіи. Зараженныя его крайнею добросовѣстностью и знавая свою неподготовленность, нѣкоторыя учени вернулись обратно въ гипсовый классъ, чтобы нач съизнова. Домашними и лѣтними работами учен Крамской интересовался чрезвычайно. Кромѣ того постоянно бывалъ на ихъ домашнихъ рисовальныхъ черахъ, гдѣ охотно рисовалъ вмѣстѣ съ ними и дав имъ необходимыя объясненія. Благодаря преимуществе его стараніямъ и вліянію—изъ 40 женщинъ, бывшихъ то время ученицами рисовальной школы, вышло не м хорошихъ художницъ, изъ которыхъ наиболѣе вы ляется Е. М. Бёмъ, сохранившая о немъ самыя луч воспоминанія. Кромѣ того школа выпустила много хо шихъ учительницъ рисованія для школъ и гимназій, пространительницъ добрыхъ началъ въ искусствѣ.

Между учениками Крамского были такіе дѣят какъ Ярошенко и Рѣпинъ. Въ запискахъ послѣдняго находимъ много въ высшей степени интересныхъ ныхъ, касающихся, какъ личности любимаго учит такъ и взглядовъ его на искусство и преподаваніе. Ч вычайно живо описываетъ онъ свое первое знаком съ Крамскимъ, поразившую его наружность послѣд и впечатлѣніе, производимое имъ на учениковъ. По пивъ въ Академію, Рѣпинъ сталъ посѣщать и рисов ную школу Общества поощренія художниковъ. О Кр скомъ онъ много слышалъ отъ товарищей и съ во ніемъ ждалъ его прихода въ классъ. «Вдругъ сдѣла полнѣйшая тишина... И я увидѣлъ худощаваго челов въ черномъ сюртукѣ, входящаго твердой походкой лассъ. Я подумалъ, что это кто нибудь другой: Кр

я представлялъ себѣ иначе. Вмѣсто прекраснаго
го профиля у этого было худое, скуластое лице и
е гладкіе волосы вмѣсто каштановыхъ кудрей до
; а такая трепанная жидкая бородка бываетъ только
ентовъ и учителей. Такъ вотъ онъ какой... Какіе
Не спрячешься, даромъ что маленькіе и сидятъ
о во впалыхъ орбитахъ; сѣрые, свѣтятся... Вотъ
становился передъ работой одного ученика. Какое
ное лицо, но голосъ пріятный, говоритъ съ волне-
. Ну, и слушаютъ же его! Даже работы побросали:
ъ около, разинувъ рты; видно, что стараются запо-
ь каждое слово. Какія смѣшныя и глупыя лица есть,
нно по сравненіи съ нимъ... Однако онъ долго
тся все еще у одного! Самъ не поправляетъ, а все
о объясняетъ. Этакъ онъ всѣхъ не обойдетъ, пожа-
: А вотъ наконецъ перешелъ къ другому и всѣ за
ь... я сталъ сильно волноваться по мѣрѣ приближенія
ко мнѣ, но работать продолжалъ. До меня ясно уже
тали отдѣльныя слова и выраженія его и мнѣ все
е и болѣе нравился тэмбръ его голоса и какая-то
енная манера говоритъ какъ-то торжественно, для
ъ. «Вотъ такъ учитель!... Его приговоры и похвалы
очень вѣски и производили неотразимое дѣйствіе
учениковъ. Что-то онъ мнѣ скажетъ?!... Вотъ онъ и
оей спиной; я остановился отъ волненія. .—«А, какъ
шо! Прекрасно! Вы въ первый разъ здѣсь?».

У меня какъ-то оборвался голосъ и я почувствовалъ,
не могу отвѣчать».

Крамской заинтересовался рисункомъ Рѣпина и при-
силъ его къ себѣ. Съ этихъ поръ начинаются друже-
отношенія между ученикомъ и учителемъ, всегда
ечно, но товарищески относившимся къ нему, всегда
ренно радовавшимся его успѣхамъ; начинается рядъ
ѣдъ, въ которыхъ Крамской излагалъ своему ученику
и взгляды на искусство, говорилъ о роли художника
жизни общества, о тѣхъ требованіяхъ, которымъ дол-
нъ удовлетворять истинный художникъ, училъ его тому,

чего не давала Академія, и часто къ слову разви передъ нимъ цѣлыя научныя теоріи. «Съ этого врем разсказываетъ Рѣпинъ, я часто сталъ ходить къ К скому и боялся только ему надоѣсть. Онъ бывалъ вс такъ разнообразенъ и интересенъ въ своихъ разговор что я часто уходилъ отъ него съ головой, трещав отъ самыхъ разнообразныхъ вопросовъ». Однажды пинъ сообщилъ ему о своемъ намѣреніи поступить университетъ и спросилъ его совѣта. Крамской серье обрадовался:—«Если вы это сдѣлаете и выдержите в намѣреніе, какъ слѣдуетъ, сказалъ онъ ему, вы по пите очень умно и совершенно правильно Образов великое дѣло! Знаніе — страшная сила. Оно тольк освѣщаетъ всю нашу жизнь, всему даетъ значеніе. нечно, только науки двигаютъ людей. Для меня т ничего нѣтъ выше науки; ничто такъ, кто-жъ этого знаетъ, не возвышаетъ человѣка, какъ образованіе. Ес вы хотите служить обществу, вы должны знать и по мать его, во всѣхъ его интересахъ, во всѣхъ прояв ніяхъ; а для этого вы должны быть самымъ образов нымъ человѣкомъ. Вѣдь художникъ есть критикъ об ственныхъ явленій: какую бы картину онъ ни предс вилъ, въ ней ясно отразится его міросозерцаніе, его с патіи, антипатіи и, главное, та неуловимая идея, ко рая будетъ освѣщать его картину. Безъ этого художни ничто... Не въ томъ еще дѣло, чтобы написать ту и другую сцену изъ исторіи или изъ дѣйствительной жиз Она будетъ простой фотографіей съ натуры, этюдо если не будетъ освѣщена философскимъ міровоззрѣніе автора и не будетъ носить глубокаго смысла жизни, какой бы формѣ это не появилось Почитайте-ка Ге Шиллера, Шекспира, Сарвантеса, Гоголя.. Ихъ иск ство неразрывно связано съ глубочайшими идеями че вѣчества... Да, міръ вѣренъ себѣ, онъ благоговѣетъ толь передъ вѣчными идеями человѣчества, не забываетъ и интересуется глубоко только ими. И Рафаэль не къ взялся; онъ былъ въ близкихъ отношеніяхъ

тогдашнимъ ученымъ міромъ Италіи. А надобно что была тогда Италія въ интеллектуальномъ ніи. Да, образованіе, образованіе! Особенно теужно художнику образованіе. Русскому пора наь становиться на собственныя ноги въ искусствѣ, сбросить эти иностранныя пеленки; слава Богу, у уже борода отросла, а мы все еще на итальянскихъ ахъ ходимъ Пора подумать о созданіи своей рус- школы, національнаго искусства!»... «Я считаю, теперь наше искусство пребываетъ въ рабствѣ у ніи, говорилъ онъ въ другой разъ, а она сама есть западнаго искусства. Наша задача настоящаго вре- —задача русскихъ художниковъ—освободиться отъ рабства; для этого мы должны вооружиться все- нимъ развитіемъ самихъ себя».

* *
*

угимъ утѣшеніемъ служила Крамскому артель, дѣла рой шли блистательно. Заказы валили къ нимъ въ ъ изобиліи, что не было возможности выполнять собственными средствами; стали приглашать помощ- ъ. Тутъ-то пришлось работать Крамскому, который я, чтобы заказанныя работы не пострадали отъ ности. Нѣкоторые заказы стали поручать лучшимъ камъ Академіи. Предпріятіе разросталось. Въ ма- кія артели шла публика, какъ на выставку. Лѣтомъ е уѣзжали на родину и привозили оттуда прелест- жанровыя картинки. Нѣкоторые артельщики затѣ- даже большія историческія картины. Иногда они ись на лѣто вмѣстѣ въ деревнѣ и устраивали себѣ рскую гдѣ нибудь въ овинѣ. Въ артели появилось ьство; квартиру наняли болѣе просторную, на углу есенскаго и Адмиралтейской площади, т. е. передви- сь ближе къ центру. Но не смотря на возраставшее льство, никакая роскошь не допускалась. Жили бо- высокими интересами. «Здѣсь, въ общей залѣ мастер- художниковъ, говоритъ Рѣпинъ, кипѣли оживлен-

ные толки и споры по поводу всевозможныхъ общ
ныхъ явленій. Прочитывались запоемъ новыя т
статьи:

Но съ приходомъ Крамского споры умолкали;
хотѣлось услышать, что скажетъ дока.

«Дока только что вернулся съ какого нибуд
сеанса или другого дѣла: видно по лицу, что в
его большой запасъ свѣжихъ животрепещущихъ
новостей; глаза возбужденно блестятъ и вскорѣ
его уже звучитъ симпатично и страстно по по
всѣмъ новаго, еще неслыханнаго никѣмъ изъ н
проса, такого интереснаго, что о предыдущемъ
думать забыли. И такъ на цѣлые полчаса завл
онъ общимъ вниманіемъ. Наконецъ, усталый, он
газету и бросается на вѣнскій стулъ, забросивъ
другой; онъ бывалъ очень изященъ въ это в
естественной граціи усталаго человѣка».

По четвергамъ, разсказываетъ далѣе Рѣпинъ
тели устраивались вечера, на которые допускал
сти по рекомендаціи членовъ-артельщиковъ. Веч
проходили чрезвычайно оживленно и весело:
всю залу ставился огромный столъ, уставленн
гой, красками, карандашами и всякими художест
принадлежностями. Желающій выбиралъ себѣ
матеріалъ и работалъ, что въ голову приходило.
сѣдней залѣ на роялѣ кто нибудь игралъ, пѣлъ.
тутъ же вслухъ прочитывались серьезныя стат
ставкахъ или объ искусствѣ. Такъ, напримѣръ,
Тэна объ искусствѣ читались здѣсь переводчико
ко до появленія ихъ въ печати. Здѣсь же однажд
кольскій читалъ свой критическій взглядъ на с
ное искусство. Послѣ серьезныхъ чтеній и самъ
нообразныхъ рисованій слѣдовалъ очень скром
очень веселый ужинъ. Послѣ ужина иногда даж
вали, если бывали дамы». «На этихъ оживленн
дорогихъ ужинахъ много говорилось тостовъ и
товъ...» «Когда случались за ужиномъ Трутовскій

они садились визави и весь ужинъ превращался въ турниръ остроумія между ними; прочая публи-превращалась невольно въ громкій хоръ хохота: стѣ-узкой столовой дрожали отъ всеобщаго смѣха... Ис-ченіе изъ беззаботнаго веселія составлялъ иногда мской. Часто сидѣвшихъ около него гостей онъ увле-въ какой нибудь политическій или моральный споръ гда мало по малу публика настораживала уши, слѣ- и принимала дѣятельное участіе въ общественныхъ тересахъ».

Какъ ни велико было значеніе Крамского въ кругу товарищей, для массы публики онъ довольно долго проявлялъ себя ничѣмъ особенно выдающимся. Его стало общеизвѣстно только къ концу 60-хъ годовъ; до тѣхъ поръ хорошо знали и цѣнили его только товарищи и ники. Внѣ артели онъ слылъ за одного изъ лучшихъ ковальщиковъ. «Такъ, по словамъ В. В. Стасова, въ 64 году, когда былъ поднятъ вопросъ о продолженіи данія картинной галлереи графа Строганова, секретарь щества поощренія художниковъ, Д. В. Григоровичъ, залъ на него, какъ на того молодого человѣка изъ инающихъ, но уже вполнѣ надежнаго, которому слѣ-етъ поручить исполненіе для гравера рисунковъ съ мыхъ трудныхъ, самыхъ важныхъ и талантливыхъ кар-инъ галлереи. Ему поручили знаменитую картину Леонардо Винчи и нѣсколько другихъ.

Лѣтомъ 1865 года Крамской поѣхалъ въ Нижній-Новгородъ, гдѣ во время ярмарки устроилъ вмѣстѣ съ товарищами выставку картинъ членовъ артели и дру-гихъ художниковъ. Судя по письмамъ Крамскаго, эта вы-ставка пользовалась большимъ сочувствіемъ тогдашняго нижегородскаго губернатора Одинцова, и привлекла массу публики, всегда падкой до всего новаго и небывалаго. Она должна считаться первымъ шагомъ къ устройству періодическихъ выставокъ образовавшагося впослѣдствіи Товарищества передвижниковъ. Самымъ крупнымъ про-изведеніемъ была здѣсь «Тайная вечеря» Ге. По пути въ

чего не давала Академія, и часто къ слову развива
передъ нимъ цѣлыя научныя теоріи. «Съ этого време
разсказываетъ Рѣпинъ, я часто сталъ ходить къ Кр
скому и боялся только ему надоѣсть. Онъ бывалъ все
такъ разнообразенъ и интересенъ въ своихъ разговора
что я часто уходилъ отъ него съ головой, трещав
отъ самыхъ разнообразныхъ вопросовъ». Однажды Р
пинъ сообщилъ ему о своемъ намѣреніи поступить
университетъ и спросилъ его совѣта. Крамской серье
обрадовался:—«Если вы это сдѣлаете и выдержите ва
намѣреніе, какъ слѣдуетъ, сказалъ онъ ему, вы пос
пите очень умно и совершенно правильно Образова
великое дѣло! Знаніе — страшная сила. Оно только
освѣщаетъ всю нашу жизнь, всему даетъ значеніе. К
нечно, только науки двигаютъ людей. Для меня та
ничего нѣтъ выше науки; ничто такъ, кто-жъ этого
знаетъ, не возвышаетъ человѣка, какъ образованіе. Есл
вы хотите служить обществу, вы должны знать и пон
мать его, во всѣхъ его интересахъ, во всѣхъ проявл
ніяхъ; а для этого вы должны быть самымъ образова
нымъ человѣкомъ. Вѣдь художникъ есть критикъ обш
ственныхъ явленій: какую бы картину онъ ни предст
вилъ, въ ней ясно отразится его міросозерцаніе, его си
патіи, антипатіи и, главное, та неуловимая идея, ко
рая будетъ освѣщать его картину. Безъ этого художни
ничто... Не въ томъ еще дѣло, чтобы написать ту
другую сцену изъ исторіи или изъ дѣйствительной жиз
Она будетъ простой фотографіей съ натуры, этюдо
если не будетъ освѣщена философскимъ міровоззрѣніе
автора и не будетъ носить глубокаго смысла жизни,
какой бы формѣ это не появилось Почитайте-ка Ге
Шиллера, Шекспира, Сарвантеса, Гоголя.. Ихъ иску
ство неразрывно связано съ глубочайшими идеями че
вѣчества... Да, міръ вѣренъ себѣ, онъ благоговѣетъ тол
передъ вѣчными идеями человѣчества, не забываетъ и
и интересуется глубоко только ими. И Рафаэль не ч
домъ взялся; онъ былъ въ близкихъ отношеніяхъ

ъ тогдашнимъ ученымъ міромъ Италіи. А надобно , что была тогда Италія въ интеллектуальномъ еніи. Да, образованіе, образованіе! Особенно те- нужно художнику образованіе. Русскому пора на- ъ становиться на собственныя ноги въ искусствѣ, сбросить эти иностранныя пеленки; слава Богу, у уже борода отросла, а мы все еще на итальянскихъ ахъ ходимъ Пора подумать о созданіи своей рус- школы, національнаго искусства!»... «Я считаю, теперь наше искусство пребываетъ въ рабствѣ у міи, говорилъ онъ въ другой разъ, а она сама есть западнаго искусства. Наша задача настоящаго вре- —задача русскихъ художниковъ —освободиться отъ рабства; для этого мы должны вооружиться все- ннимъ развитіемъ самихъ себя».

* *
*

угимъ утѣшеніемъ служила Крамскому артель, дѣла рой шли блистательно. Заказы валили къ нимъ въ ъ изобиліи, что не было возможности выполнять собственными средствами; стали приглашать помощ- ъ. Тутъ-то пришлось работать Крамскому, который я, чтобы заказанныя работы не пострадали отъ ности. Нѣкоторые заказы стали поручать лучшимъ камъ Академіи. Предпріятіе разросталось. Въ ма- зія артели шла публика, какъ на выставку. Лѣтомъ е уѣзжали на родину и привозили оттуда прелест- жанровыя картинки. Нѣкоторые артельщики затѣ- даже большія историческія картины. Иногда они ись на лѣто вмѣстѣ въ деревнѣ и устраивали себѣ рскую гдѣ нибудь въ овинѣ. Въ артели появилось ьство; квартиру наняли болѣе просторную, на углу сенскаго и Адмиралтейской площади, т. е. передви- ь ближе къ центру. Но не смотря на возраставшее льство, никакая роскошь не допускалась. Жили бо- высокими интересами. «Здѣсь, въ общей залѣ мастер- художниковъ, говоритъ Рѣпинъ, кипѣли оживлен-

Нижній-Новгородъ Крамской случайно встрѣт Тулинова съ бывшимъ своимъ профессоромъ Марк очень его любившимъ и предсказавшимъ, что из выйдетъ колоссальный художникъ. Въ то время М былъ въ большомъ горѣ. Онъ взялъ на себя жи въ куполѣ Храма Спасителя въ Москвѣ и, буду слишкомъ старъ, чтобы цѣлый день стоять на съ запрокинутой назадъ головой,—поручилъ эту художнику Макарову. Читатель помнитъ, что к для этого купола изготовлялъ Крамской, который, вательно, имѣлъ полное право получить этотъ но казъ но въ то время онъ былъ еще ученикомъ міи и профессоръ не желалъ отрывать его отъ з поручивъ ему работу въ Москвѣ; да кромѣ того, ственному сознанію, боялся и его молодости и нео сти. Когда-же были сняты лѣса, и на плафонѣ ок «не живопись, а свинцовый карандашъ», да къ т исполнявшій эту работу художникъ исчезъ, впередъ условленное вознагражденіе, Марковъ пр въ отчаяніе. «Не непріятности, а позоръ готови старости»—говорилъ онъ Тулинову, прося его уго Крамского пріѣхать въ Москву для переговоро исправленіи живописи на куполѣ. Но у Крамског старые счеты съ Макаровымъ, онъ не желалъ им нимъ дѣло и отказывался. Однако при личной в слезы старика и неотступныя его просьбы тронули ского и онъ согласился. Пригласивъ двухъ това Венига и Кошелева, онъ заключилъ съ Марковым мальный контрактъ, по которому взялъ на себя в боту купола за 10,000 руб. съ обязательствомъ к ее къ апрѣлю 1866 года. Впослѣдствіи къ условле 10,000 Марковъ прибавилъ еще 7000 по случаю чившихся работъ. «Трое товарищей, говоритъ Тул поселились вмѣстѣ на одной квартирѣ, работали с до ночи даже и по праздникамъ, а вечера про у себя дома, причемъ Крамской почти все вре *талъ, упершись* въ столъ обѣими руками (межд

они садились визави и весь ужинъ превращался
да въ турниръ остроумія между ними; прочая публи-
превращалась невольно въ громкій хоръ хохота: стѣ-
узкой столовой дрожали отъ всеобщаго смѣха... Ис-
очченіе изъ беззаботнаго веселія составлялъ иногда
мской. Часто сидѣвшихъ около него гостей онъ увле-
ъ въ какой нибудь политическій или моральный споръ
огда мало по малу публика настораживала уши, слѣ-
а и принимала дѣятельное участіе въ общественныхъ
тересахъ».

Какъ ни велико было значеніе Крамского въ кругу
товарищей, для массы публики онъ довольно долго
проявлялъ себя ничѣмъ особенно выдающимся. Его
стало общеизвѣстно только къ концу 60-хъ годовъ; до
хъ поръ хорошо знали и цѣнили его только товарищи и
еники. Внѣ артели онъ слылъ за одного изъ лучшихъ
совальщиковъ. «Такъ, по словамъ В. В. Стасова, въ
64 году, когда былъ поднятъ вопросъ о продолженіи
данія картинной галлереи графа Строганова, секретарь
щества поощренія художниковъ, Д. В. Григоровичъ,
азалъ на него, какъ на того молодого человѣка изъ
чинающихъ, но уже вполнѣ надежнаго, которому слѣ-
етъ поручить исполненіе для гравера рисунковъ съ
мыхъ трудныхъ, самыхъ важныхъ и талантливыхъ кар-
нъ галлереи. Ему поручили знаменитую картину Лео-
рдо Винчи и нѣсколько другихъ.

Лѣтомъ 1865 года Крамской поѣхалъ въ Нижній-
овгородъ, гдѣ во время ярмарки устроилъ вмѣстѣ съ
варищами выставку картинъ членовъ артели и дру-
хъ художниковъ. Судя по письмамъ Крамскаго, эта вы-
авка пользовалась большимъ сочувствіемъ тогдашняго
жегородскаго губернатора Одинцова, и привлекла массу
ублики, всегда падкой до всего новаго и небывалаго.
на должна считаться первымъ шагомъ къ устройству
еріодическихъ выставокъ образовавшагося впослѣдствіи
Товарищества передвижниковъ. Самымъ крупнымъ про-
зведеніемъ была здѣсь «Тайная вечеря» Гé. По пути въ

ихъ успѣхи. Въ послѣдніе годы жизни его, ко
уже боленъ, онъ иногда по цѣлымъ недѣлям
выходить изъ дому, бывшіе ученицы пріѣзжа
на домъ и привозили свои работы для про
числѣ его писемъ, напечатанныхъ въ сборн
номъ А. С. Суворинымъ, помѣщена коротеньк
къ Е. М. Бемъ, изъ которой видно, какъ трог
маніе къ нему бывшихъ ученицъ.

Осенью 1869 г. Крамской въ первый разъ
заграницу съ цѣлью познакомиться съ западн
ствомъ. Онъ побывалъ въ Берлинѣ, Дрезден
Парижѣ. О впечатлѣніяхъ своихъ онъ говори
махъ къ женѣ, но письма эти даютъ мало ма
сужденія объ его выводахъ. Такъ, осмотрѣвъ
галлереи, онъ пишетъ между прочимъ: «Ст
что писали нѣмцы вообще, все скверно; какъ-т
сельдорфской школы, такъ и хорошо». «Сегод
валъ музеумъ королевскій... Все, что я видѣл
дитъ впечатлѣніе подавляющее». «Осматрива
Рачинскаго и Вагенера. Вагенера—довольно п
а Рачинскаго—дрянь». И только. Дрезденска
произвела на Крамскаго сильное впечатлѣніе;
ности поразила его Сикстинская Мадонна. «
мѣется, зналъ по копіямъ, фотографіямъ,
какъ и весь свѣтъ ее знаетъ, пишетъ онъ, и,
на это, я ее видалъ въ первый разъ, т. е. въ п
въ томъ смыслѣ, что ни въ одной изъ копій н
того, что есть въ подлинникѣ... Дѣло въ то
этой картинѣ рѣзко бросаются въ глаза двѣ р
половины. Одна половина—того времени, когд
фаэль (300 лѣтъ почти назадъ)—это фигуры в
донны, папы Сикста, святой Екатерины и двух
внизу. Другая же половина (ее можно назвать
фигура самой Мадонны и Христа». Крамской
что Сикстъ, Екатерина и ангелы не болѣе, ка
въ картинѣ, мѣшаютъ общему впечатлѣнію и
сдѣлали, если-бы ушли. «Ну, а Мадонна—д

-ли въ дѣйствительности Мадонна такова, этого никогда не зналъ и, разумѣется, не знаетъ, за ис-ніемъ современниковъ ея, которые впрочемъ ни-намъ хорошенько объ ней не говорятъ; но такою по ей мѣрѣ создало ее религіозное чувство и вѣрова-ловѣчества и въ этомъ смыслѣ она такъ похожа на оригиналъ, что мнѣ кажется, что всякій, кто только помъ думалъ, узнаетъ ее и согласится, что это един-но похожій портретъ»... «Мадонна Рафаэля—дѣйст-вно произведеніе великое и дѣйствительно вѣчное и тогда, когда человѣчество перестанетъ вѣрить». тогда картина эта не потеряетъ цѣны, и только из-ся ея роль. И она останется такимъ незамѣнимымъ никомъ народнаго вѣрованія, какимъ ничто не мо-ь быть кромѣ картины. Никакая книга, ни описаніе, по' другое не можетъ разсказать такъ цѣльно чело-ой физіономіи, какъ ея изображеніе».

Парижъ своей громадностью, своимъ шумомъ и дви-іемъ подавляюще дѣйствовалъ на Крамского. «Это уже съ чуръ, это уже чортъ знаетъ что такое», пишетъ , и у него является чувство тоски и страха за буду-ю судьбу человѣчества при видѣ этой массы каваль-ъ и экипажей, этой непрерывно движущейся толпы, ряженной до послѣднихъ предѣловъ, красивой тоже послѣднихъ предѣловъ и нахальной тоже до послѣд-ъ предѣловъ». Свои взгляды на живопись у францу-ъ, выработавшіеся въ эту поѣздку, свое удивленіе едъ ихъ техникой и сожалѣніе объ отсутствіи у нихъ о, что онъ называлъ сердцемъ, онъ высказываетъ въ ьмахъ къ Рѣпину, относящихся къ 1873 г., когда Рѣ-ъ жилъ въ Парижѣ. «Я о Парижѣ невысокаго мнѣнія. всетаки привѣтствую васъ въ Парижѣ: это городъ ый живой изъ художественныхъ центровъ». «Въ Па-кѣ, говоритъ онъ дальше, какъ вездѣ заграницей, ху-никъ прежде всего смотритъ, гдѣ торчитъ рубль и на ую удочку его можно поймать; и тамъ та-же погоня богатыми развратниками и наглая потачка и подда-

ихъ успѣхи. Въ послѣдніе годы жизни его, когда, б
уже боленъ, онъ иногда по цѣлымъ недѣлямъ не
выходить изъ дому, бывшіе ученицы пріѣзжали къ
на домъ и привозили свои работы для просмотр
числѣ его писемъ, напечатанныхъ въ сборникѣ, и
номъ А. С. Суворинымъ, помѣщена коротенькая за
къ Е. М. Бемъ, изъ которой видно, какъ трогало ег
маніе къ нему бывшихъ ученицъ.

Осенью 1869 г. Крамской въ первый разъ отпра
заграницу съ цѣлью познакомиться съ западнымъ и
ствомъ. Онъ побывалъ въ Берлинѣ, Дрезденѣ, Вѣ
Парижѣ. О впечатлѣніяхъ своихъ онъ говоритъ въ
махъ къ женѣ, но письма эти даютъ мало матеріал
сужденія объ его выводахъ. Такъ, осмотрѣвъ берли
галлереи, онъ пишетъ между прочимъ: «Странно,
что писали нѣмцы вообще, все скверно; какъ-только
сельдорфской школы, такъ и хорошо». «Сегодня осм
валъ музеумъ королевскій... Все, что я видѣлъ, про
дитъ впечатлѣніе подавляющее». «Осматривалъ гал
Рачинскаго и Вагенера. Вагенера—довольно порядо
а Рачинскаго—дрянь». И только. Дрезденская гал
произвела на Крамскаго сильное впечатлѣніе; въ ос
ности поразила его Сикстинская Мадонна. «Я ее,
мѣется, зналъ по копіямъ, фотографіямъ, гравю
какъ и весь свѣтъ ее знаетъ, пишетъ онъ, и, не см
на это, я ее видалъ въ первый разъ, т. е. въ первый
въ томъ смыслѣ, что ни въ одной изъ копій нѣтъ н
того, что есть въ подлинникѣ... Дѣло въ томъ, чт
этой картинѣ рѣзко бросаются въ глаза двѣ разноро
половины. Одна половина—того времени, когда жил
фаэль (300 лѣтъ почти назадъ)—это фигуры вокруг
донны, папы Сикста, святой Екатерины и двухъ анге
внизу. Другая же половина (ее можно назвать вѣчно
фигура самой Мадонны и Христа». Крамской нахо
что Сикстъ, Екатерина и ангелы не болѣе, какъ зр
въ картинѣ, мѣшаютъ общему впечатлѣнію и хорош
сдѣлали, если-бы ушли. «Ну, а Мадонна—другое

а-ли въ дѣйствительности Мадонна такова, этого ни-
никогда не зналъ и, разумѣется, не знаетъ, за ис-
еніемъ современниковъ ея, которые впрочемъ ни-
намъ хорошенько объ ней не говорятъ; но такою по
ней мѣрѣ создало ее религіозное чувство и вѣрова-
человѣчества и въ этомъ смыслѣ она такъ похожа на
оригиналъ, что мнѣ кажется, что всякій, кто только
этомъ думалъ, узнаетъ ее и согласится, что это един-
нно похожій портретъ»... «Мадонна Рафаэля—дѣйст-
льно произведеніе великое и дѣйствительно вѣчное
и тогда, когда человѣчество перестанетъ вѣрить».
тогда картина эта не потеряетъ цѣны, и только из-
тся ея роль. И она останется такимъ незамѣнимымъ
тникомъ народнаго вѣрованія, какимъ ничто не мо-
ь быть кромѣ картины. Никакая книга, ни описаніе,
по другое не можетъ разсказать такъ цѣльно чело-
кой физіономіи, какъ ея изображеніе».
Парижъ своей громадностью, своимъ шумомъ и дви-
іемъ подавляюще дѣйствовалъ на Крамского. «Это уже
езъ чуръ, это уже чортъ знаетъ что такое», пишетъ
, и у него является чувство тоски и страха за буду-
о судьбу человѣчества при видѣ этой массы каваль-
ь и экипажей, этой непрерывно движущейся толпы,
зряженной до послѣднихъ предѣловъ, красивой тоже
послѣднихъ предѣловъ и нахальной тоже до послѣд-
ъ предѣловъ». Свои взгляды на живопись у францу-
ь, выработавшіеся въ эту поѣздку, свое удивленіе
едъ ихъ техникой и сожалѣніе объ отсутствіи у нихъ
о, что онъ называлъ сердцемъ, онъ высказываетъ въ
сьмахъ къ Рѣпину, относящихся къ 1873 г., когда Рѣ-
нъ жилъ въ Парижѣ. «Я о Парижѣ невысокаго мнѣнія.
о всетаки привѣтствую васъ въ Парижѣ: это городъ
ый живой изъ художественныхъ центровъ». «Въ Па-
жѣ, говоритъ онъ дальше, какъ вездѣ заграницей, ху-
жникъ прежде всего смотритъ, гдѣ торчитъ рубль и на
кую удочку его можно поймать; и тамъ та-же погоня
богатыми развратниками и наглая потачка и подда-

киваніе ихъ наклонностямъ; соревнованіе ме
никами самое откровенное на этотъ счетъ, н
нѣчто такое, что намъ надо намотать на усъ са
днымъ образомъ—это дрожаніе, неопредѣленно
нематеріальное въ техникѣ, это неуловимая п
натуры, которая, когда смотришь пристально
теріально, грубо-опредѣлена и рѣзко ограниче
не думаешь объ этомъ и перестанешь хоть н
чувствовать себя спеціалистомъ, видишь и
все переливающимся и шевелящимся и
Контуровъ нѣтъ, свѣта и тѣни не замѣчаешь, а
ласкающее и теплое какъ музыка. То воздух
тебя тепломъ, то вѣтеръ пробирается даже п
только человѣческой головы съ ея ледянымъ с
и вопросительною миною или глубокимъ, за
спокойствіемъ — французы сдѣлать не могли и,
могутъ, по крайней мѣрѣ я не видалъ». Въ с
доумѣніе приводило Крамскаго развитіе въ
искусствѣ техники въ ущербъ содержанію, м
какъ онъ до тѣхъ поръ былъ твердо убѣжденъ,
идея создаетъ технику и возвышаетъ ее. Как
димъ далѣе, онъ отступился впослѣдствіи от
ложенія и призналъ рѣшающее значеніе те
достоинствѣ художественнаго произведенія. Да
ской говоритъ о Венерѣ Милосской, вспомина
онъ начинаетъ опять юношески вѣрить въ с
исходъ судьбы человѣчества.

ГЛАВА IV.

Отношеніе Крамского къ товарищамъ.

...Крамского изъ артели — Организація Товарищества передвиж... ...ставокъ, какъ орудія борьбы съ Академіей — Безпристрастіе ...о въ оцѣнкахъ работъ художниковъ и признаніе молодыхъ та... ...— Дружба его съ юнымъ пейзажистомъ Васильевымъ и печальная судьба послѣдняго.

...ноябрѣ 1870 г. Крамскому пришлось разстаться ...телью, этимъ любимымъ дѣтищемъ, которому онъ ...илъ столько труда, энергіи и любви. По выходѣ ...Академіи товарищи торжественно дали другъ другу ... не пользоваться ея благодѣяніями и ни въ какомъ ...ѣ не соглашаться ни на какія ея предложенія, не ...ѣтовавшись предварительно другъ съ другомъ. Между ... одинъ изъ членовъ — артельщиковъ тайно отъ то...щей принялъ предложенную ему Академіей команди...у заграницу. Крамской нашелъ въ этомъ поступкѣ ...въ самому основному принципу артели и, читая. ...послѣдней нанесено тяжкое оскорбленіе, что поступ... товарища попраны лучшія ея традиціи, подалъ въ ...е собраніе артели одно за другимъ два заявленія, ...оторыхъ просилъ его категорически высказаться въ ...у той или другой стороны. Получивъ уклончивый ...ъ на свои заявленія, изъ текста которыхъ можно ...ть, какъ тяжело отзывался на немъ разрывъ съ то...щами Крамской подалъ прошеніе объ исключеніи его ...исла членовъ. «Послѣ его выхода, говоритъ Рѣпинъ, ...ь какъ-то скоро потеряла свое значеніе незамѣтно ...яла». Какъ ни грустно было Крамскому видѣть ...деніе артели, онъ не могъ не сознавать его неиз...ость, зная, что причины его коренились въ совер-

*

шенно случайномъ составѣ товарищества, сплоти
только ради элементарной борьбы за существован
ніе это онъ впослѣдствіи высказывалъ В. В. Ст

Но не въ характерѣ Крамскаго было складыв
жіе въ виду какихъ-бы то ни было неудачъ. Не
умереть артель, какъ родилось и развилось нов
пріятіе, роль котораго заключалась въ служені
идеѣ новаго свободнаго искусства. Возникло «То
ство передвижныхъ выставокъ». Крамской сразу
ся горячимъ приверженцемъ и душею этого дѣ
въ 1868 г. въ Москвѣ образовалось Товарищес
редвижныхъ выставокъ. Тогда Мясоѣдовъ пріѣз
Петербургъ съ предложеніемъ тамошнимъ худо
соединиться съ москвичами и примкнуть къ ихъ
ществу. Въ то время дѣло почему-то не состоя
концѣ же 1869 года оно, къ великой радости Кр
сладилось. Къ нему примкнули московскіе ху
Маковскій, Прянишниковъ, Саврасовъ и др.; въ
бургѣ приняли дѣятельное участіе Гé, Перовъ, Ш
Боголюбовъ, Максимовъ, и др. Уставъ Товар
былъ утвержденъ въ 1871-мъ году. Дѣла его въ
бургѣ велъ Крамской втеченіе около 10 лѣтъ;
сквѣ-же первое время Перовъ. Новое дѣло придал
скому новыя силы. Къ этому времени относит
цвѣтъ его умственной и художественной дѣяте
въ это время созданы были имъ лучшія его
Въ письмахъ Крамского къ товарищамъ, главны
зомъ къ Васильеву и Рѣпину, мы находимъ мног
ровъ его горячаго отношенія къ новому дѣлу. И
радовался онъ успѣхамъ своей партіи и былъ
счастливъ, когда ему удавалось завербовать нова
въ ряды своей арміи. О выставкѣ 1871 г. онъ
Васильеву: «Теперь подѣлюсь съ вами новостью.
крыли выставку 28 ноября, и она имѣетъ успѣхъ,
ней мѣрѣ весь Петербургъ говоритъ объ этомъ.
мая крупная городская новость, если вѣрить г
Гè царитъ рѣшительно. На всѣхъ его картина п

юмляющее впечатлѣніе. Затѣмъ Перовъ, и даже наютъ вашего покорнѣйшаго слугу». «Новость, и очень шая, дорогой Илья Ефимовичъ,—пишетъ онъ въ 1874 г. пну,—Академія отказывается отъ выставокъ и усту-ъ ихъ устройство вновь образовавшемуся обществу : Академіи)—«Обществу выставокъ» ...«Несомнѣнно , что все это есть слѣдствіе Товарищества и его неѣнной заслуги: передачи выставки Академіей въ заваніе самихъ художниковъ. Это своего рода освоценіе крестьянъ». Въ 1878 г., по поводу выраженнаго нымъ желанія примкнуть къ Товариществу, Крам-і высказываетъ ему свою радость въ шутливомъ поіи: «Не могу сказать вамъ съ достаточной ясностью, акой степени вы меня обрадовали вашимъ письмомъ, которомъ вы категорически выражаете рѣшимость ить свою ладью по тому теченію, куда направляется рищество. Вотъ какъ кудряво? Это и понятно. Во ъ торжественныхъ случаяхъ человѣкъ не находитъ ичнымъ говорить прозой. А поэтому будемъ, не смусь, говорить прилично случаю. Когда я прочелъ ваше мо нѣкоторымъ членамъ, то по толпѣ пробѣжалъ рительный шопотъ (!). Когда я іезуитски поставилъ идъ наше правило, что каждый неофитъ долженъ про-ь нѣкоторое время въ положеніи оглашенныхъ, то со юны тонкихъ политиковъ, юристовъ и даже букво-ѣ-ь единодушно былъ обвиненъ въ канцеляризмѣ. Я, ечно, долженъ былъ посыпать главу пепломъ»... іете ли вы, о знаете ли вы» (какъ говорятъ поэты), е хорошее слово вы написали: «я вашъ». Это одно о вливаетъ въ мое измученное сердце бодрость и жду! Впередъ!»

) выставкѣ 1879 г. онъ пишетъ Рѣпину: «Что же вы іете, что говорятъ посѣтители: «Не знаешь куда попалъ, агазинъ-ли, на иностранную-ли выставку или куда удь еще, только не на русскую художественную вызку». Теперь они, т. е. тамъ, въ Академіи, сознаются. они *перехватили*, ходятъ по нашей выставкѣ и не-

шенно случайномъ составѣ товарищества, сплоті
только ради элементарной борьбы за существова
ніе это онъ впослѣдствіи высказывалъ В. В. Ст

Но не въ характерѣ Крамскаго было склады
жіе въ виду какихъ-бы то ни было неудачъ. Н
умереть артель, какъ родилось и развилось нов
пріятіе, роль котораго заключалась въ служені
идеѣ новаго свободнаго искусства. Возникло «Т
ство передвижныхъ выставокъ». Крамской сразу
ся горячимъ приверженцемъ и душею этого дѣ
въ 1868 г. въ Москвѣ образовалось Товарище
редвижныхъ выставокъ. Тогда Мясоѣдовъ пріѣз
Петербургъ съ предложеніемъ тамошнимъ худо
соединиться съ москвичами и примкнуть къ ихъ
ществу. Въ то время дѣло почему-то не состоя
концѣ же 1869 года оно, къ великой радости Кр
сладилось. Къ нему примкнули московскіе ху
Маковскій, Прянишниковъ, Саврасовъ и др.; в
бургѣ приняли дѣятельное участіе Ге́, Перовъ, П
Боголюбовъ, Максимовъ, и др. Уставъ Това
былъ утвержденъ въ 1871-мъ году. Дѣла его в
бургѣ велъ Крамской втеченіе около 10 лѣтъ;
сквѣ-же первое время Перовъ. Новое дѣло прида
скому новыя силы. Къ этому времени относи
цвѣтъ его умственной и художественной дѣят
въ это время созданы были имъ лучшія его
Въ письмахъ Крамского къ товарищамъ, главны
зомъ къ Васильеву и Рѣпину, мы находимъ мно
ровъ его горячаго отношенія къ новому дѣлу. I
радовался онъ успѣхамъ своей партіи и былъ
счастливъ, когда ему удавалось завербовать нова
въ ряды своей арміи. О выставкѣ 1871 г. он
Васильеву: «Теперь подѣлюсь съ вами новостью
крыли выставку 28 ноября, и она имѣетъ успѣхъ,
ней мѣрѣ весь Петербургъ говоритъ объ этомъ,
мая крупная городская новость, если вѣрить
Ге́ царитъ рѣшительно. На всѣхъ его картина п

ляющее впечатлѣніе. Затѣмъ Перовъ, и даже на-
тъ вашего покорнѣйшаго слугу». «Новость, и очень
ня, дорогой Илья Ефимовичъ,—пишетъ онъ въ 1874 г.
у,—Академія отказывается отъ выставокъ и усту-
ихъ устройство вновь образовавшемуся обществу
Академіи)—«Обществу выставокъ» ...«Несомнѣнно
что все это есть слѣдствіе Товарищества и его не-
нной заслуги: передачи выставки Академіей въ за-
аніе самихъ художниковъ. Это своего рода осво-
еніе крестьянъ». Въ 1878 г., по поводу выраженнаго
ымъ желанія примкнуть къ Товариществу, Крам-
высказываетъ ему свою радость въ шутливомъ по-
: «Не могу сказать вамъ съ достаточной ясностью,
кой степени вы меня обрадовали вашимъ письмомъ,
которомъ вы категорически выражаете рѣшимость
ть свою ладью по тому теченію, куда направляется
рищество. Вотъ какъ кудряво? Это и понятно. Во
ъ торжественныхъ случаяхъ человѣкъ не находитъ
ичнымъ говорить прозой. А поэтому будемъ, не сму-
сь, говорить прилично случаю. Когда я прочелъ ваше
мо нѣкоторымъ членамъ, то по толпѣ пробѣжалъ
рительный шопотъ (!). Когда я іезуитски поставилъ
идъ наше правило, что каждый неофитъ долженъ про-
ь нѣкоторое время въ положеніи оглашенныхъ, то со
оны тонкихъ политиковъ, юристовъ и даже букоѣ-
ъ единодушно былъ обвиненъ въ канцеляризмѣ. Я,
ечно, долженъ былъ посыпать главу пепломъ»...
аете ли вы, о знаете ли вы» (какъ говорятъ поэты),
ое хорошее слово вы написали: «я вашъ». Это одно
о вливаетъ въ мое измученное сердце бодрость и
ежду! Впередъ!»

О выставкѣ 1879 г. онъ пишетъ Рѣпину: «Что же вы
аете, что говорятъ посѣтители: «Не знаешь куда попалъ,
магазинъ-ли, на иностранную-ли выставку или куда
будь еще, только не на русскую художественную вы-
вку». Теперь они, т. е. тамъ, въ Академіи, сознаются,
о они перехватили, ходятъ по нашей выставкѣ и не-

доумѣваютъ—потому что выставка въ самомъ дѣлѣ
мовая. Сегодня, наконецъ, поставилъ Куинджи, и..
ахнули! то есть я вамъ говорю, выставка блистател
Это, чортъ знаетъ что такое, еще въ первый разъ
дуюсь, радуюсь всѣми нервами своего существа.
она, настоящая-то, то есть такая, какая она можетъ
если мы захочемъ».

Въ своихъ отзывахъ оработахъ другихъ художни
Крамской былъ всегда вполнѣ безпристрастенъ, ч
мелочнаго самолюбія, всегда готовъ выдвинуть впе
другого, признать его преимущество въ ущербъ са
себѣ, коль скоро видѣлъ въ немъ превосходство так
никогда товарищъ не казался ему соперникомъ. Но
стѣ съ тѣмъ онъ никогда не боялся высказывать то
щамъ и рѣзкую правду по поводу замѣченныхъ имъ
достатковъ и погрѣшностей ихъ произведеній. Напро
онъ имѣлъ привычку до мелочей разбирать каждую
появившуюся картину и охотно сообщалъ о своемъ
чатлѣніи ея автору. Въ этихъ замѣчаніяхъ онъ всегда
ражаетъ своей тонкой наблюдательностью, умѣньемъ
мѣтить и разъяснить каждую на первый взглядъ не
чительную, подробность. Его письма такъ богаты кр
ческими замѣчаніями по поводу отдѣльныхъ произве
искусства, что мы никогда бы не кончили, если бы
тѣли извлечь изъ нихъ все, достойное вниманія чита
поэтому мы ограничимся лишь немногими цитатами,
болѣе характеризующими отношеніе Крамского къ
рищамъ по профессіи.

«Хочу подѣлиться съ вами впечатлѣніями отъ порт
Куинджи, который я видѣлъ сейчасъ», пишетъ онъ
пину: «сказать вамъ, что это портретъ хорошій —
сказать, что удивительный—не совсѣмъ вѣрно, такъ
я, зная васъ хорошо, не буду удивленъ что́ бы вы
сдѣлали. Я просто скажу, что думаю и что я испы
глядя на него. Этотъ портретъ съ перваго же раза
вить, что онъ принадлежитъ къ числу далеко поднявш
уровень». Далѣе идутъ различныя замѣчанія по по

ь подробностей вродѣ даже «самаго кончика носа»,
:сла, которое къ Куинджи не идетъ и которое
) непремѣнно замѣнить: бревномъ, или камнемъ,
змейкой, чѣмъ нибудь; только кресло здѣсь не у
«Убѣдившись въ томъ, продолжаетъ Крамской
сдѣлали чудо, я взобрался на стулъ, чтобы по
ь кухню и... признаюсь, руки у меня опустились.
ый разъ въ жизни я позавидовалъ живому чело-
) не той недостойной завистью, которая искажаетъ
а, а той завистью, отъ которой больно и въ то
я радостно; больно, что это не я такъ сдѣлалъ,
гно, что вотъ же оно существуетъ, сдѣлано, стало
ѣалъ можно схватить за хвостъ. А тутъ онъ схва-
ікъ написать глаза и лобъ, я только во снѣ вижу,
аю, но всякій разъ, просыпаясь, убѣждаюсь, что
мнѣ этого нерва и не мнѣ бѣдному выпадаетъ
удовольствіе принадлежать къ числу новаго, жи-
:вободнаго искусства. Ахъ, какъ хорошо. Если бы
ко знали, какъ хорошо. Вѣдь я самъ хотѣлъ пи-
инджи и давно, и все старался себя приготовить
ить. но послѣ этого я отказываюсь. Куинджи есть,
й! Вотъ вамъ!»

мемъ образчикъ отзыва въ другомъ родѣ: «Что же
і, пишетъ Крамской Перову, вашей картины «Вы-
извести на Днѣпрѣ», то выражаю вамъ мое мнѣ-
ъ вы того желаете: Картина, несмотря на неудов-
гельный рисунокъ и мѣстами даже дурной — дѣ-
резвычайно сильное впечатлѣніе сочиненіемъ, со-
емъ и общимъ тономъ картины. Мнѣ остается
:ожалѣть, что такая страшная мысль, такое дра-
кое содержаніе, быть можетъ, самое серьезное изъ
зами взятыхъ, стоитъ по исполненію фигуръ не на
)овнѣ, какой я уже привыкъ у васъ видѣть».

)ря объ отношеніи Крамского къ прочимъ худож-
невозможно не упомянуть о трогательной дружбѣ
молодому пейзажисту Васильеву, ученику Шиш-
, которымъ онъ познакомился въ 68 году, когда тотъ,
еще 19-лѣтнимъ мальчикомъ, только-что начинал

заниматься искусствомъ. Съ первыхъ же дней зна-
Крамской убѣдился, что имѣетъ дѣло съ человѣкомъ
наго таланта. Живой, веселый, необыкновенно та-
вый юноша былъ однимъ изъ самыхъ выдающихся
тителей четверговъ, гдѣ приводилъ въ восторгъ
блику прелестными, оригинальными картинками,
точно шутя возникавшими изъ подъ его бойкой
Онъ страстно привязался къ Крамскому, который
очередь горячо полюбилъ его, какъ симпатичнаго
чика и какъ геніальнаго художника и во всѣхъ слу-
его жизни оказывалъ ему отеческую заботливость.
смотря на значительную разницу въ лѣтахъ, въ с
характера и направленіи таланта у обоихъ художн
было много точекъ соприкосновенія. Ихъ связывала
стная любовь къ искусству, необыкновенная чуткос
отзывчивость натуры и сходное до поразительности
шлое. Оба они прошли тяжелую школу жизни. Так
какъ и Крамской, Васильевъ, съ 12 лѣтъ служившій
тальономъ, выбрался изъ ничтожества благодаря
силѣ своего таланта и несокрушимой энергіи. Едва
познакомившись, они чутьемъ поняли свое нравств
чувство. Но здоровый и крѣпкій на видъ юноша, в
щавшій всѣхъ массой энергіи и неистощимой весело
уже тогда носилъ въ себѣ зачатокъ злого недуга, ко
не замедлилъ обнаружиться при первомъ благопрія
случаѣ. Катаясь однажды на конькахъ, плохо од
Васильевъ схватилъ воспаленіе легкихъ, которое в
перешло въ чахотку. Съ наступленіемъ весны доктор
слали его въ Ялту, гдѣ, протомившись болѣе двухъ
онъ умеръ 24 сентября 1873 г. Живя въ Ялтѣ вдал
друзей, отъ общества художниковъ, Васильевъ с
тяготился одиночествомъ. Не смотря на то, что, ра
постоянно, онъ поражалъ необыкновенно быстрымъ
витіемъ своего до крайности самобытнаго таланта
мучила увѣренность, что онъ не можетъ идти вп
не видя ничего, кромѣ собственныхъ картинъ. Кромѣ
огорченій у него были еще и другія. Онъ имѣлъ
непріятностей съ Академіей, отказавшей ему въ д

іе несоблюденія необходимыхъ
у же документы его, безъ которыхъ
ъ диплома, были потеряны, а при
ю обнаружиться его незаконное
его боялся Васильевъ. Не мало
ли ему различныя недоразумѣнія
ія художниковъ, на средства
и отъ котораго надѣялся получить
, (за смертью) пособіе на
хъ горестяхъ и испытаніяхъ.
жили ему сердечныя до
о, который велъ всѣ его
лопоталъ о выдачѣ ему
что его милый мальчикъ,
въ среду художниковъ
тся и повеселѣетъ.
это давно было извѣстно
кою заботливостью
ихъ подробностяхъ
друга и, зная какъ
ы, часто заканчивалъ
ь Богомъ, дорогой мой».
письма, такъ дорожилъ ими
тенія то время, когда
не могъ прервать этихъ
гныя письма представляютъ
зного юмора и поражающихъ
среди которыхъ отъ времени до времени, все
мѣрѣ развитія болѣзни, звучатъ глубокою тоскою
. Кромѣ дѣловыхъ и чисто личныхъ вопросовъ,
касается въ этой перепискѣ и вопросовъ
а. Его письма богаты цѣнными сужденіями объ
ѣ вообще и критическими замѣчаніями о вновь
щихся картинахъ.

акъ подробно говорили о перепискѣ Крамского
ьевымъ по двумъ причинамъ, о которыхъ ска-
йчасъ. Съ одной стороны эти письма даютъ по
ріал... для характеристики Крамского. Обладая

крайнюю чуткость и нѣжность его почти женской ду
онѣ рисуютъ намъ Крамского, какъ человѣка, не тол
способнаго сильно *хотѣть* и стойко защищать свои взг
ды, но и сильно *любить* и сильно страдать и болѣть
жимъ горемъ. Съ другой стороны самъ Крамской при
валъ громадное значеніе знакомству своему съ Васил
вымъ, какъ съ художникомъ. Смѣлый и никогда не
думывавшійся подойти съ критикой къ патентованны
авторитетамъ, Крамской встрѣтилъ въ Васильевѣ че
вѣка еще болѣе, чѣмъ онъ, смѣлаго и подчинился
вліянію. Кромѣ того онъ признавалъ вліяніе Васил
и на свои успѣхи въ техникѣ живописи, утверждая,
только познакомившись съ нимъ, съ этимъ юношей,
понялъ, чтó такое краски. «Жизнь моя не была бы т
богата, гордость моя не была бы такъ основател
если-бы я не встрѣтился съ вами», говорилъ Крамск
Васильеву. «Молодой мальчикъ Васильевъ наложилъ г
бокую свою печать на 30-ти-лѣтняго Крамского»,
салъ онъ В. В. Стасову.

Крамской видѣлъ въ Васильевѣ геніальнаго мальчи
пейзажиста-поэта, музыканта въ живописи, какъ о
выражался, какого именно недостаетъ въ русско
искусствѣ. «Нѣтъ у насъ пейзажиста-поэта въ наст
щемъ смыслѣ этого слова, говорилъ онъ ему, и если
можетъ и долженъ имъ быть, то это только Васильев
Послѣ смерти Васильева Крамской писалъ Рѣпину: «
доръ Александровичъ Васильевъ умеръ 24 сентяб
Миръ его праху и да будетъ память его свѣтла, к
онъ того заслуживаетъ. Милый мальчикъ, хорошій;
не вполнѣ узнали, чтó онъ носилъ въ себѣ, и нѣкотор
хорошія пѣсни онъ унесъ съ собой, вѣроятно».

Крамской взялъ на себя всѣ дѣла по продажѣ рабо
покойнаго Васильева, заключавшихся въ картинахъ,
сункахъ и альбомахъ, а также позаботился объ упла
изъ вырученной суммы его долговъ, значительно выр
шихъ втеченіе жизни въ Ялтѣ. Онъ же устраивалъ
смертную выставку работъ Васильева.

ГЛАВА V.

Крамской, какъ художникъ.

...ины Крамского: «Майская ночь» и «Христосъ въ пустынѣ». — Пе... ...ка съ В. М. Гаршинымъ по поводу «Христа». — Призывъ Крам... въ коммиссію по пересмотру устава Академіи художествъ. — Зна... ...тво съ графомъ Л. Н. Толстымъ и его портретъ.—Планъ картинъ: ...уйся царю іудейскій!» (Христосъ во дворѣ Пилата) и ея тѣсная ... съ «Христомъ въ пустынѣ», какъ двухъ критическихъ момен... изъ жизни человѣческой души. — Вторая поѣздка заграницу — ...раскопкахъ Помпеи.—Парижъ.—Предположенія о поѣздкѣ въ Палестину.—Семейныя несчастія.—Возвращеніе въ Россію.

...ыше было сказано, что лучшія картины Крамского ...и написаны въ періодъ отъ начала 70-хъ годовъ. ...вою изъ нихъ была «Майская ночь» изъ повѣсти ...ля. Крамской писалъ ее въ Малороссіи, лѣтомъ ...1 г. Картина представляетъ берегъ рѣки въ лунную ...ь. Справа пригорокъ, на немъ усадьба, окруженная ...лями. На заднемъ планѣ лѣсъ. На заросшемъ трост...омъ берегу, на стволѣ свалившагося, перекинутаго ...зъ рѣку гиганта-тополя, въ мягкихъ волнахъ луннаго ...а, расположился цѣлый сонмъ утопленницъ. Живопис... позы ихъ унылы, блѣдныя лица полны выраженія безъ...одной тоски. На всей картинѣ лежитъ глубокая пе... поэзіи и тихой грусти. Общій тонъ гармонируетъ ...характеромъ таланта художника, который самъ при...лялъ себя къ разряду «тихоструйныхъ».

...ъ ноябрѣ того же года картина эта появилась на ...ставкѣ передвижниковъ, гдѣ заняла почетное мѣсто, ...ду картинами, остановившими на себѣ особенное ...маніе посѣтителей. «Я радъ, писалъ Крамской ...ьеву, *что съ такимъ* сюжетомъ окончательно не

милъ себѣ шею и, если не поймалъ луны, то все ж что фантастическое вышло». Но другіе говорили ем часть луны попала въ его картину.

«Майская ночь»—первая изъ цѣлаго ряда пред гавшихся картинъ, которыми Крамской думалъ и стрировать «Вечера на хуторѣ» Гоголя. Мысль эт не удалось осуществить: передъ нимъ неотступно ст другая картина, другая задача, которую онъ дол былъ выполнить, не могъ не выполнить. Онъ начал этомъ году свою знаменитую картину «Христосъ въ стынѣ». Когда явилось у Крамского впервые жела потребность написать это чудное произведеніе, объ э нѣтъ точныхъ свѣдѣній; но извѣстно, что уже въ 1 году, т. е въ годъ своего выхода изъ Академіи, онъ малъ о немъ, и Рѣпинъ видѣлъ у него въ это время лѣпленную изъ глины великолѣпную голову Хрис ту же удрученную голову, написанную на холстѣ. высказалъ свой восторгъ Крамскому, который сталъ говорить о Христѣ, о глубокой драмѣ этой жизни других, объ искушеніи въ пустынѣ, о томъ, что искушеніе очень часто повторяется съ обыкновенн людьми, что почти каждому изъ нихъ приходится ра шать вопросъ: служить-ли Богу или мамонѣ? «И въ время, говоритъ Рѣпинъ, голосъ его звучалъ, какъ ребро, и мысли новыя, яркія, казалось, такъ и всп вали въ его мозгу и краснорѣчиво звучали».

«Христа въ пустынѣ» Крамской началъ писать ноябрѣ 1871 г., но уже поѣздка за границу въ 186 имѣла главною цѣлью «изучить все, что сдѣлано въ эт родѣ и раздвинуть рамки сюжета знакомствомъ съ га реями. Любопытны тѣ выводы, къ которымъ приш Крамской послѣ этого знакомства. Въ письмѣ къ Чи ну въ 1873 г. онъ пишетъ: «Итальянцы Его уже нар вали и нарисовали сообразно задачѣ. Да, это пра итальянскій Христосъ прекрасенъ и даже, такъ сказ божественъ, но потому-то онъ мнѣ чужой, т. е. наш *времени чужой*... и страшно сказать... по моему онъ

ь. Лучшій Христосъ—Тиціана въ Дрезденѣ. съ и все таки это итальянскій аристократъ. не-ю тонкій политикъ и человѣкъ нѣсколько сухой этотъ умный, проницательный и нѣсколько лядъ не могъ принадлежать человѣку люби-ощей. Мнѣ кажется, что еще наступитъ время гва, когда необходимо надо будетъ пересмо-нія рѣшенія и перерѣшить ихъ».

картину, Крамской поѣхалъ въ Крымъ съ ывать главнымъ обрасомъ въ Бахчисараѣ и ле, пустынныя окрестности которыхъ напоми-оторыя мѣстности Палестины. Мы не можемъ при этомъ на обстоятельство, хорошо харак-е Крамского, какъ художника-психолога. По ь, поѣздка въ Крымъ предпринята имъ не съ ю увидѣть пейзажъ такой, какой нуженъ былъ тины. Имъ руководило еще другое побужде-зшись за работу, онъ увидѣлъ, что ему недо-комства съ тѣмъ чувствомъ, которое человѣкъ гъ, находясь на высотѣ горныхъ возвышеній оставилъ начатую картину и поѣхалъ въ Крымъ, ь испытать это чувство. Только послѣ многихъ і, неоднократно встрѣтивъ утреннюю зарю въ ле, онъ окончательно остановился и сталъ пи картину въ томъ видѣ, какъ мы ее знаемъ. 872 г. Крамской провелъ на дачѣ, гдѣ жилъ Савицкимъ и съ Шишкинымъ.

Шишкинъ дѣлалъ массу этюдовъ, изумляя го-воимъ знаніемъ пейзажа, приводя въ восторгъ, все болѣе и болѣе убѣждавшагося въ томъ, ерстовой столбъ въ развитіи русскаго пейзажа; ловѣкъ-школа, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, что ему не акъ сказать, «нерва» по выраженію Крамского, аго пейзажъ въ пѣсню, какъ у Васильева. же все лѣто работалъ надъ Христомъ. Онъ ви изъ Крыма фотографіи Чуфутъ-Кале, рисо-змъ, сожалѣя лишь о томъ, что слишкомъ мало

его окружаетъ людей, могущихъ судить объ его рабо что нѣтъ его золотого юноши Васильева, обреченнаго безвыѣздное житье въ Ялтѣ; работалъ, терзаясь с нѣніемъ, что силъ его не хватитъ выполнить задума ное. «Вѣдь эти вещи нужно дѣлать такъ, пишетъ о Васильеву, чтобъ ужъ никакого сомнѣнія не было. это такое, а иначе поступай въ разрядъ безнадежных Какъ-бы я хотѣлъ, чтобы вы ее такъ, сами съ соб своимъ чувствомъ и не относительно съ другими веща а сравнили-бы съ задачей, съ требованіями ума и иде и сказали бы мнѣ, что̀ я сдѣлалъ»... Эта неувѣренно въ себѣ, это сомнѣніе въ силѣ своего таланта сост ляетъ одну изъ характерныхъ чертъ Крамского. Онъ стоянно переходилъ изъ одного крайняго настроенія другое, то сознавая, что творитъ нѣчто грандіозное, ряду выходящее, то терзаясь сомнѣніями въ своей с собности выразить свой идеалъ во всей его полнотѣ, ходя свои картины слабыми намеками на скрытую нихъ идею. Часто жаловался онъ на «всеразъѣдаю анализъ», все въ немъ «растворившій».

К. А. Савицкій, жившій это лѣто вмѣстѣ съ Кр скимъ, разсказывалъ потомъ Рѣпину, что «онъ, стра въ то время удушьемъ, часто не могъ спать по ноча иногда до разсвѣта и былъ невольнымъ свидѣтеле какъ Крамской, едва забрезжетъ утро, въ одномъ бѣл пробирается тихонько въ туфляхъ къ своему Христу работаетъ, бывало, забывшись, просто до упаду инот «Вотъ уже пять лѣтъ неотступно онъ стоялъ пере мной; я долженъ былъ написать его, чтобы отдѣлатьс писалъ онъ Васильеву. Съ волненіемъ, нелишенны горечи, думалъ онъ о томъ, какъ примутъ люди пѣсню его души, что̀ скажутъ, поймутъ-ли ее: «Да, й мой, кончилъ или почти кончилъ Христа, и по его на всенародный судъ, и всѣ слюнявыя м и будутъ тыкать пальцами въ него и критику св дить».

ставка осенью 1872 г., на которой впервые появил

ъ, одаренный талантами покорить себѣ весь міръ, ается не сдѣлать того, куда влекутъ его животныя онности. И я былъ увѣренъ, потому-что я его ви, что, чтò-бы онъ ни рѣшилъ, онъ не можетъ упасть. это былъ? Я не знаю. По всей вѣроятности, это была ицинація; я въ дѣйствительности, надо думать, не ъ его. Мнѣ показалось, что это всего лучше подхо къ тому, чтò мнѣ хотѣлось разсказать. Тутъ мнѣ ничего не нужно было придумывать, я только ста скопировать. И когда кончилъ, то далъ ему дерзкое аніе. Но если бы я могъ въ то время, когда его юдалъ, написать его... Христосъ-ли это? Не знаю. Да о скажетъ какой онъ былъ? Напавъ случайно на о человѣка, всмотрѣвшись въ него, я до такой сте почувствовалъ успокоеніе, что вопросъ личный для былъ рѣшенъ. Я уже зналъ и дальше, я зналъ, чѣмъ кончится».

Послѣ этихъ строкъ всякія поясненія съ нашей сто ы становятся излишними. Читатель, конечно, соста ъ себѣ самое точное представленіе о чудномъ произ ніи Крамского. «Христосъ въ пустынѣ»—первая въ омъ рядѣ картинъ изъ жизни Спасителя, которыя со лся писать Крамской; къ сожалѣнію, задачи этой не успѣлъ выполнить вслѣдствіе различныхъ при ъ, о которыхъ будетъ сказано ниже.

Осенью 1872 года открылись засѣданія коммиссіи по смотру устава Академіи, созванной по повелѣнію вели кн. Владиміра Александровича. Членами ея состояли: олюбовъ, Гунъ, Гé, Резановъ, Чистяковъ, Іорданъ и мской. Послѣдній, вмѣстѣ съ Гé, очень много рабо для этой коммиссіи, составляя докладную записку нѣкоторымъ вопросамъ, относительно которыхъ су твовало особенно много предразсудковъ. Эти занятія, стѣ съ работами по отчетности о передвижной вы кѣ, занимали, главнымъ образомъ, его время. Лѣто 73 г. Крамской провелъ въ деревнѣ по обыкновенію Шишкинымъ на станціи Московско-Курской желѣзной

тяжелое ощущеніе отъ жизни. Я вижу ясно, что
одинъ моментъ въ жизни каждаго человѣка, мало-ма
созданнаго по образу и подобію Божію, когда на
находитъ раздумье—пойти-ли направо или налѣво?..
всѣ знаемъ, чѣмъ обыкновенно кончается подобное
баніе. Расширяя дальше мысль, охватывая человѣч
вообще, я, по собственному опыту, по моему малень
оригиналу, и только по нему одному, могу догадыв
о той страшной драмѣ, какая разыгрывалась во в
историческихъ кризисовъ. И вотъ у меня является ст
ная потребность разсказать другимъ то, что я ду
Но какъ разсказать? Чѣмъ, какимъ способомъ я
быть понятъ? По свойству натуры, языкъ іероглифа
меня доступнѣе всего. И вотъ я, однажды, когда особ
былъ этимъ занятъ, гуляя, работая, лежа и пр. и пр., в
увидалъ фигуру, сидящую въ глубокомъ раздумь
очень осторожно началъ всматриваться, ходить
нея и во все время моего наблюденія, очень до
она не пошевилилась, меня не замѣчала.

«Его дума была такъ серьезна и глубока, что я з
валъ его постоянно въ одномъ положеніи. Онъ
такъ, когда солнце было еще передъ нимъ, сѣлъ уст
измученный; сначала онъ проводилъ глазами солнце
тѣмъ не замѣтилъ ночи, и на зарѣ уже, когда с
должно подняться сзади его, онъ все продолжалъ с
неподвижно. И нельзя сказать, чтобы онъ вовсе
нечувствителенъ къ ощущеніямъ: нѣтъ, онъ, подъ
ніемъ наступившаго утренняго холода, инстинкт
прижалъ локти ближе къ тѣлу, и только впрочемъ;
его какъ-бы засохли, слиплись отъ долгаго молчан
только глаза выдавали внутреннюю работу, хотя н
не видѣли, да брови изрѣдка ходили—то подымется
то другая. Мнѣ стало ясно, что онъ занятъ важ
для него вопросомъ, настолько важнымъ, что къ стра
физической усталости онъ нечувствителенъ. Онъ
старѣлъ на 10 лѣтъ, но все-же я догадывался, чт
ого рода характеръ, который, имѣя силу все с

ть, одаренный талантами покорить себѣ весь міръ, пается не сдѣлать того, куда влекутъ его животныя лонности. И я былъ увѣренъ, потому-что я его виъ, что, чтò-бы онъ ни рѣшилъ, онъ не можетъ упасть. это былъ? Я не знаю. По всей вѣроятности, это была юцинація; я въ дѣйствительности, надо думать, не лъ его. Мнѣ показалось, что это всего лучше подхоь къ тому, чтò мнѣ хотѣлось разсказать. Тутъ мнѣ е ничего не нужно было придумывать, я только стася скопировать. И когда кончилъ, то далъ ему дерзкое аніе. Но если бы я могъ въ то время, когда его людалъ, написать его... Христосъ-ли это? Не знаю. Да то скажетъ какой онъ былъ? Напавъ случайно на о человѣка, всмотрѣвшись въ него, я до такой стеи почувствовалъ успокоеніе, что вопросъ личный для я былъ рѣшенъ. Я уже зналъ и дальше, я зналъ, чѣмъ кончится».

.Послѣ этихъ строкъ всякія поясненія съ нашей стоны становятся излишними. Читатель, конечно, составъ себѣ самое точное представленіе о чудномъ произеніи Крамского. «Христосъ въ пустынѣ»—первая въ омъ рядѣ картинъ изъ жизни Спасителя, которыя солся писать Крамской; къ сожалѣнію, задачи этой не успѣлъ выполнить вслѣдствіе различныхъ приъ, о которыхъ будетъ сказано ниже.

Осенью 1872 года открылись засѣданія коммиссіи по есмотру устава Академіи, созванной по повелѣнію велию кн. Владиміра Александровича. Членами ея состояли: олюбовъ, Гунъ, Гé, Резановъ, Чистяковъ, Іорданъ и мской. Послѣдній, вмѣстѣ съ Гé, очень много рабоъ для этой коммиссіи, составляя докладную записку нѣкоторымъ вопросамъ, относительно которыхъ суствовало особенно много предразсудковъ. Эти занятія, стѣ съ работами по отчетности о передвижной выкѣ, занимали, главнымъ образомъ, его время. Лѣто 73 г. Крамской провелъ въ деревнѣ по обыкновенію Шишкинымъ на станціи Московско-Курской желѣзной

дороги, Козловка-Засѣка, въ 10 верстахъ отъ Тулы, близкомъ сосѣдствѣ съ имѣніемъ графа Л. Н. Толст «Ясная Поляна». Въ теченіи этого лѣта онъ главн образомъ писалъ пейзажи съ натуры съ такимъ увле ніемъ, что выражалъ даже сожалѣніе, почему не сдѣла пейзажистомъ. Кромѣ того, онъ началъ здѣсь новую к тину «Осмотръ стараго барскаго дома», для кото ѣздилъ по окрестностямъ, вездѣ ища старой усадьбы, которой не жили лѣтъ 20. Въ то же лѣто онъ написа два прекрасныхъ портрета графа Л. Н. Толсто одинъ – для самаго графа, другой—для галлереи П. Третьякова. Толстой, сначала не соглашавшійся по ровать, убѣдился наконецъ доводами Крамского, портретъ его въ близкомъ или отдаленномъ будуще непремѣнно будетъ въ галлереѣ, и тогда останется тол пожалѣть, что онъ не сдѣланъ своевременно. Скоро полюбилъ художника за его умъ, живость, отзывчиво на общественные вопросы и симпатичную натуру. своей стороны Крамской очень заинтересовался писа лемъ, въ то время далеко еще не пользовавшимся популярностью, какую онъ завоевалъ впослѣдствіи. «Гра Толстой, писалъ онъ Рѣпину, интересный человѣкъ, да удивительный. Я провелъ съ нимъ нѣсколько дней признаюсь, былъ все время въ возбужденномъ состоян Даже на генія смахиваетъ».

Втеченіе трехъ лѣтъ (1873—1876) Крамской писа преимущественно этюды и портреты. Между прочимъ 1873 г. написанъ имъ превосходный потретъ И. И. Шиш на въ ростъ въ пейзажѣ, въ 1874 г —портретъ г-жи Ярош ко (одинъ изъ лучшихъ портретовъ его работы) и этю портретъ «Лѣсникъ». Этотъ лѣсникъ, крѣпкій и коренаст съ проницательными, въ даль глядящими глазами, съ в раженіемъ добродушія, разлитымъ на загорѣломъ ли производитъ впечатлѣніе чего-то рѣшительно живо движущагося. Тогда-же задумана Крамскимъ карти «Радуйся Царю Іудейскій», или «Хохотъ», какъ о *называлъ ее сначала*, она-же «Христосъ во дворѣ Пилат

январѣ 1874 года онъ писалъ Рѣпину о своемъ на-
ѥніи проѣхать въ слѣдующемъ году заграницу посмо-
ѣть развалины Помпеи, а затѣмъ пробраться и на во-
къ для этюдовъ къ задуманной картинѣ. «Вѣдь я дол-
ъ еще разъ вернуться къ Христу, прежде чѣмъ пе-
ти къ болѣе близкому времени, а затѣмъ къ совре-
ности. Какъ видите, я разговариваю, точно у меня
лѣтъ впереди...» «Когда я писалъ свою картину на
вомъ холстѣ *), тогда-же я имѣлъ въ виду продолженіе
лько теперь надо приниматься, а то не совсѣмъ бу-
ъ понятно. Такъ оставить нельзя. Ночь, передъ раз-
томъ, дворъ, то есть внутренность двора, потухающіе
тры. Римскіе солдаты, всячески наругавшись надъ
истомъ, думаютъ, какъ-бы еще убить время, судьи долго
-то совѣщаются. Какъ вдругъ...геніальная мысль... Вѣдь
ъ называлъ себя царемъ, такъ надо нарядить его шу-
къ гороховымъ. Чудесно! сейчасъ все готово, и госпо-
въ докладываютъ. И вотъ все высыпало на крыльцо, на
оръ, и все, что есть, покатывается со смѣху. На важ-
хъ лицахъ благосклонная улыбка, сдержанная, легкая;
онько хлопаютъ въ ладоши; чѣмъ дальше отъ интел-
енціи, тѣмъ шумнѣе веселость, и на низменныхъ сту-
яхъ развитія — гомерическій хохотъ. Христосъ блѣденъ,
ъ полотно, прямъ и спокоенъ, только кровавая пятерня
ь пощечины горитъ на щекѣ. Не знаю какъ вы, а я
ъ уже который годъ слышу всюду этотъ хохотъ. Куда
пойду — непремѣнно его услышу. Я долженъ это сдѣлать,
могу перейти къ тому, что стоитъ на очереди, не раз-
авшись съ этимъ».

Крамской былъ правъ, онъ долженъ былъ написать
картину. Это было необходимое дополненіе къ первому
сту, какъ-бы послѣднее дѣйствіе къ задуманной тра-
іи, прологомъ которой служилъ «Христосъ въ пусты-
. Основная мысль Крамскаго, мысль, такъ
ьно занимавшая его втеченіи многихъ лѣтъ — это

*) «Христосъ въ пустынѣ» 1872 г.

трагедія жизни тѣхъ высокихъ натуръ, которыя до
вольно отказываются отъ всякаго личнаго счастья и
знательно переходятъ «въ станъ погибающихъ за вели
дѣло любви». «Христосъ въ пустынѣ» и «Христосъ
дворѣ Пилата» не историческія личности, это лица со
рательныя; Христосъ—это форма, лучшая, самая чис
какую могъ найдти Крамской для своей идеи. Въ «Хри
въ пустынѣ» происходитъ переломъ, заканчивающі
рѣшеніемъ душу свою положить за ближнихъ свои
«Христосъ во дворѣ Пилата» тотъ-же человѣкъ, подави
въ себѣ все земное, уже стоящій въ концѣ тернист
пути, уже встрѣченный и осмѣянный толпой «ликующи
праздно болтающихъ, обагряющихъ руки въ крови». Тве
спокойно и терпѣливо ожидаетъ онъ неизбѣжной развяз
онъ зналъ, на что пошелъ. Уже тогда, въ пустынѣ, с
среди угрюмыхъ, холодныхъ твердынь отъ зари до за
проводивъ одну и встрѣтивъ другую, онъ все пред
дѣлъ, все взвѣсилъ, на все рѣшился... Онъ на все
безвозвратно отказался отъ личной жизни... Что ему
толпа съ ея звѣрскимъ, безсмысленнымъ хохотомъ?
чему надлежало свершиться, свершится сейчасъ!..

Какъ ни спѣшилъ Крамской приняться за раб
какъ ни мечталъ о поѣздкѣ съ этою цѣлью заграни
онъ долженъ былъ отложить ее до слѣдующаго 1876
да. Выѣхалъ онъ въ апрѣлѣ, обезпечивъ семью и ли
дировавъ всѣ дѣла въ Петербургѣ. Крамской надѣя
что заграницей, вдали отъ всякихъ побочныхъ дѣлъ,
ботъ и непріятностей, онъ наконецъ напишетъ свою
тину, и разсчитывалъ пробыть въ отсутствіи нѣско
лѣтъ. По пути онъ побывалъ въ Вѣнѣ, Тріестѣ, Р
Неаполѣ, прожилъ нѣсколько дней на раскопкахъ
Помпеѣ и затѣмъ черезъ Неаполь и Марсель проѣх
въ Парижъ. Римъ не понравился ему; онъ даже не
рался основательно познакомиться съ новой школой
вописи, быстро придя къ заключенію, что въ худож
венномъ смыслѣ Римъ не болѣе, какъ трущоба, что
собранныя въ немъ сокровища искусства прошли

(ля новаго поколѣнія художниковъ. «Все, что
древній народъ—величественно и полно инте-
› оставило время Возрожденія не всегда добро-
іно, но также не лишено интереса иногда глу-
во всякомъ случаѣ самобытнаго; но что творится
позоръ и нищенство».
›шенно иное впечатлѣніе получилось отъ Неа-
а природа котораго располагала къ оптимизму.
і называетъ его «лучшимъ, вѣроятно, уголкомъ
здѣсь онъ увидѣлъ вновь теплыя, поэтичныя,
я малороссійскія ночи, сохранившіяся въ его
какъ отдаленныя впечатлѣнія дѣтства. Въ Неа-
посѣтилъ между прочимъ студію Антокольскаго,
лъ въ первый разъ его новыя вещи: «Христосъ
илатомъ» и «Смерть Сократа». О послѣдней онъ
і, какъ о лучшей вещи Антокольскаго. Тамъ же,
›лѣ, въ палаццо Доріа, поразилъ его одинъ изъ
зъ, писанный Веласкесомъ, котораго уже въ пер-
дку свою заграницу въ 69 г. онъ отличилъ меж-
ми мастерами. О немъ онъ писалъ теперь востор-
исьма В. В. Стасову. Сильное впечатлѣніе про-
ь него и картина Рибейры «Положеніе во гробъ»,
аяся въ заброшенномъ монастырѣ св. Мартина,
аполя. На раскопкахъ Помпеи, куда онъ ѣхалъ
енія стиля древнихъ римскихъ построекъ, кото-
нужно было видѣть, чтобы написать дворъ пре-
лата, онъ пробылъ недолго, но нашелъ все для
›ходимое. Поспѣшивъ въ Парижъ, чтобы застать
авку Салона, Крамской остановился временно у
ва, который вскорѣ уступилъ ему свою мастер-
кавъ на лѣтнія экскурсіи. Здѣсь Крамской рабо-
ь офортомъ Императора Александра III, тогда
лѣдника, съ портрета имъ же самимъ написан-
› его письмахъ встрѣчается много отзывовъ о
Салона въ этомъ году. Общій выводъ изъ нихъ
лать слѣдующій: изъ 2000 экземпляровъ, быв-
выставкѣ, по мнѣнію Крамскаго, можно бы-

набрать 15, много 20 вещей дѣйствительно хорошихъ пожалуй, оригинальныхъ; №№ 200 — «хорошее, но въ этомъ избитое, давно извѣстное, словомъ пережован Остальное плохо, нахально, глупо или вычурно и к кливо». Вообще же французскихъ художниковъ онъ прежнему упрекалъ въ погонѣ за рублемъ, въ прислу ваніи буржуазнымъ вкусамъ публики, холопскомъ под неніи модѣ, безъидейности, отсутствіи чувства или, к онъ выражался, «нерва», въ отсутствіи оригинальност простоты. Признавъ на этотъ разъ, вопреки мнѣнію, ставленному въ 69 г., что у французовъ есть своя, фр цузская школа, онъ находилъ эту школу для себя нес патичною. Что касается положительныхъ качествъ фр цузскаго современнаго искусства, Крамской отдав полную справедливость, какъ и прежде, доведенной совершенства, до нематеріальности техники и, кромѣ т съ сочувствіемъ привѣтствовалъ нарождавшуюся то школу импрессіонистовъ, считавшую еще немног адептовъ. «Несомнѣнно будущее за ними, только... ко оно наступитъ... я не знаю». Крамской встрѣтился Парижѣ съ Рѣпинымъ и Савицкимъ, которые собирал уже въ то время обратно въ Россію, и съ Верещагины писавшимъ тамъ свои большія картины. Къ концу густа, ожидая возвращенія Боголюбова съ лѣтней курсіи, Крамской, послѣ долгихъ безуспѣшныхъ поиско нашелъ наконецъ подходящее помѣщеніе для собств ной мастерской, которое однако пришлось расширит передѣлать на собственный счетъ, и заключилъ съ в дѣльцетъ контрактъ на 3 года, надѣясь, что вотъ на нецъ онъ станетъ писать свою картину, эту бѣдную роту, какъ онъ выражался.

Теперь ужъ онъ отказался отъ своего первонача наго плана проѣхать въ Палестину. Его удерж отъ этой поѣздки тревожныя извѣстія о подгот лявшейся турецко - болгарской войнѣ. Крамской ж интересовался ходомъ политическихъ событій и рячо принималъ къ сердцу болгарскія бѣдствія.

а его, относящіяся къ этому времени, исполнены
ги, ужаса и негодованія по поводу совершавшейся
вой расправы. Не зная французскаго языка, кото-
только теперь сталъ заниматься подъ руководствомъ
ашеннаго съ этою цѣлью учителя, Крамской неодно-
о обращался къ своимъ петербургскимъ знакомымъ
осьбою высылать ему русскія газеты и горячо благо-
ь Суворина, исполнившаго эту просьбу. Помирив-
съ невозможностью побывать въ Палестинѣ, онъ при-
наконецъ за свою картину. Но не суждено было
ончить ее. Въ октябрѣ умеръ отъ послѣдствій скар-
ы страстно любимый сынъ его, Маркъ, а въ декабрѣ
о извѣстіе, что и другой ребенокъ при смерти.
того, судя по письму С. Н. Крамской, явилось пред-
еніе, что она не въ нормальномъ положеніи. Уби-
ремъ, боясь за участь жены и ребенка, Крамской
ъ бросить все и спѣшить къ горячо любимой семьѣ.
ваться здѣсь—было-бы преступленіемъ», пишетъ онъ
кову и возвращается домой, покинувъ свою только
строенную мастерскую, а съ нею и мечту всецѣло
ся картинѣ. Вернувшись въ Петербургъ и нѣсколько
вшись отъ первыхъ жгучихъ приступовъ тоски по
ь дорогомъ мальчикѣ, лучшемъ по сердцу, какъ онъ
лъ, Крамской снова сталъ пріискивать мастерскую.
иски его были безуспѣшны: таковой въ Петербургѣ
зывалось. Наконецъ ему дали мѣсто въ саду Павлов-
училища. Крамской построилъ баракъ, сталъ рабо-
о вскорѣ, при наступившихъ холодахъ, простудился
есны долженъ былъ отложить всякую мысль о кар-
Между тѣмъ явилась нужда въ денежныхъ сред-
и, какъ всегда, пришлось приняться за портреты.
тяжело отзывались на Крамскомъ эти неудачи, вид-
его писемъ, гдѣ онъ жалуется, что, разъ испробо-
творчества, онъ теперь попорченъ, что обязательная
надъ портретами для него тяжела и мучительна, и
удно примириться съ нею. Въ это время онъ
прочимъ *написалъ* два портрета (Д. В. Григоро-

вича и А. С. Суворина), занимающихъ одно изъ п
выхъ мѣстъ въ числѣ его работъ въ этомъ родѣ, и ка
тину «Созерцатель».

Цѣною упорнаго труда собралъ Крамской необхо
мую сумму и наконецъ осуществилъ свою мечту: ему
строили прекрасную мастерскую, хорошо приспособл
ную для его картины. Съ новой энергіей принялся о
за работу, не обращая вниманія на сырость, струивш
ся по стѣнамъ мастерской. Но и такой даже крѣпкій о
ганизмъ, какимъ обладалъ Крамской, не могъ выдерж
убійственныхъ условій постоянной работы въ сыромъ п
мѣщеніи. Къ прежней его простудѣ въ баракѣ прис
динилась новая; онъ сталъ хворать. Это по всей вѣро
ности и было начало болѣзни, которая свела его въ преж
временную могилу. Сирота-картина, дорогое сердцу
тище, столь долго лелѣянное въ мечтахъ художника,
чала убійственное дѣло разрушенія медленнаго, неукл
наго, систематическаго Картина убила художника и уме
для потомства: Крамской ея не кончилъ. Съ этого в
мени, т. е. съ начала 1877 г. наступаетъ для него ря
мучительныхъ думъ о судьбѣ картины. Постороннія д
и заботы отвлекали отъ нея его вниманіе. Потребно
семьи росли; самъ собою установившійся довольно вы
кій режимъ жизни требовалъ большихъ средствъ; ср
ства добывались только портретами, а портреты отним
дорогое время и уносили здоровье. Картина неотсту
стояла передъ нимъ и манила его; онъ видѣлъ ее въ с
емъ воображеніи всю до подробностей, рвался къ сво
холсту и терзался и мучился, видя себя связаннымъ. С
придумалъ для нея новое названіе, остановившись
евангельскомъ изреченіи: «Радуйся, Царю Іудейскій»,
лѣпилъ для нея изъ глины отъ 150 до 200 маленьк
фигуръ вершковъ по 6, для лучшей ихъ группировки,
боталъ съ утра до ночи, передѣлывалъ въ ней ночь
утро, когда уже совсѣмъ свѣтло, потому-что такъ луч
«такъ необходимо». «Работаю страшно, какъ еще нико
писалъ онъ Третьякову, съ 7-ми — 8-ми часовъ у

ть до вечера. Такое усиленное занятіе не только не вляетъ меня откладывать дѣло, а напротивъ. Часто тываю минуты высокаго наслажденія. Можетъ быть льтатъ и не оправдаетъ моихъ ожиданій, но ужъ проъ работъ художественныхъ таковъ. Уже три мѣсяца, я работаю, но съ особымъ напряженіемъ и наслаждеъ $1\frac{1}{2}$, и съ ужасомъ помышляю о томъ времени когда будетъ воротиться къ своимъ обычнымъ занятіямъ: ретамъ! Я испыталъ уже это чувство послѣ первой ины и помню, какъ мнѣ было больно приниматься еханическій трудъ, но теперь на меня просто нахоужасъ».

о портреты онъ писалъ и въ этомъ году и между два прекрасныхъ портрета Некрасова, одинъ поясдругой въ постели, въ которомъ онъ передалъ потву черты поэта, измученнаго болѣзнью въ послѣдии его жизни.

ГЛАВА VI.

Крамской, какъ художественный критикъ.

«Судьбы русскаго искусства». – Другія статьи Крамского и его [...] къ разнымъ лицамъ объ искусствѣ и живописи. – Резюме эстетич[...] воззрѣній Крамского.

Въ томъ же 1877 году Крамской впервые выступил[...] печати, помѣстивъ въ «Новомъ Времени» три статьи [...] общимъ заглавіемъ «Судьбы русскаго искусства». До [...] поръ онъ никогда не могъ рѣшиться заговорить печ[...] въ защиту своихъ взглядовъ. При свойственной ему [...] ней скромности, онъ считалъ себя недостаточно подго[...] леннымъ, чтобы выступить въ роли художественнаго [...] тика Но открытая въ то время въ Академіи выст[...] ученическихъ работъ болѣе, чѣмъ когда либо, убѣ[...] его, что русское искусство гибнетъ подъ гнетомъ ак[...] мической чистоты стиля, что «она (Академія) этого [...] рожденнаго ребенка пеленать не умѣетъ и непрем[...] задушитъ». Крамской не выдержалъ и на страни[...] «Новаго Времени» высказалъ свои взгляды на Акад[...] и ея вліяніе на молодыхъ художниковъ.

Въ своихъ статьяхъ онъ старается разъяснить [...] скому обществу печальное положеніе зарождающа[...] искусства. Начавъ съ того, что нигдѣ въ Европѣ ис[...] ство не поставлено въ такую тѣсную зависимость [...] Академіи, какъ въ Россіи, что русскому искусству не [...] *какъ мы замѣчаемъ* это на Западѣ, развиваться внѣ [...]

ческихъ стѣнъ, вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ вій, онъ приводитъ рядъ причинъ неправильной поовки дѣла въ Академіи и рядъ доказательствъ, убѣжихъ во вредѣ существующей академической системѣ. авивъ краткій историческій обзоръ дѣятельности Ака, начиная съ возникновенія ея въ царствованіе Екаы II, указавъ на стремленіе въ послѣднее время ть изъ Академіи учрежденіе, выпускающее образоыхъ художниковъ, онъ доказываетъ несоотвѣтствіе а Академіи съ предположенной цѣлью. Ученики, гоъ онъ, выходятъ изъ Академіи съ полнымъ незна своего дѣла; достоинство работъ, выставляемыхъ дно ученикамн Академіи, прогрессивно падаетъ. За дніе 19 лѣтъ Академія не выпустила ни одного ющагося художника. Нужно продолжаетъ онъ, искать хъ путей для развитія русскаго искусства, пото что оно нуждается въ помощи, а между тѣмъ еще далеко то время, когда искусство найдетъ ержку въ русскомъ обществѣ, гдѣ накопилось комъ много вопросовъ государственной важности, которыми вопросы объ искусствѣ въ сравненіи еньшей мѣрѣ неумѣстны.

имоходомъ мы обратимъ вниманіе читателя на днее положеніе. Оно вноситъ въ характеристику ского, какъ общественнаго дѣятеля, новую, немалоую черту. Въ его обширной перепискѣ не разъ встрѣся разсужденія о второстепенной роли искусства въ тіи культуры народовъ. Это умѣнье отвести надлее мѣсто въ ряду другихъ вопросовъ задачѣ, поставой, какъ цѣль жизни, рисуетъ его съ чрезвычайно атичной стороны. Защищая, какъ онъ самъ выра я, до послѣдней капли крови идею свободнаго искус Крамской былъ далелъ отъ честолюбивыхъ мечтаній. вѣрилъ, что и небольшое даже дѣло стоитъ того, ради него жить и бороться, коль скоро въ его аніе положенъ серьезный принципъ, и стойко проъ *въ жизнь это* убѣжденіе.

го въ аксіому. Иначе онъ не выполнитъ своего наз нія, потому-что нельзя служить истинѣ, въ котору вѣришь. Для выраженія своей идеи художникъ дол свободно выбрать форму, наиболѣе ему доступную нятную, потому что иначе не будетъ гармоніи фор содержанія, не будетъ красоты. «Ради Бога чувс Коли ты умный человѣкъ, тѣмъ лучше; коли чего не ешь, не видишь—брось .. Пой, какъ птица небесная! ко ради Бога своимъ голосомъ!» «Стараться о сми искать значенія—значитъ насиловать себя: вѣрнѣ дорога не получить ни того, ни другого. Надо, чтоб лежало натуральнымъ пластомъ въ самой натурѣ».

Искусство должно быть *національно*. Художникъ, и каждый человѣкъ слагается изъ чертъ общечелов скихъ, національныхъ и чисто-субъективныхъ. «Фор краски—только средства, которыми слѣдуетъ выражат сумму впечатлѣній, какая получается отъ жизни». В жая свои впечатлѣнія, художникъ тѣмъ самымъ о тельно вноситъ въ свое произведеніе частичку са себя а слѣдовательно и слѣды своей національности противномъ случаѣ не можетъ быть рѣчи о свобод слѣдовательно и о достойномъ служеніи истинѣ. Утв дая, что «искусство не можетъ быть никакимъ друг какъ только національнымъ», Крамской не хотѣлъ э сказать, что оно должно непремѣнно ограничиваться жетами изъ народной, бытовой жизни. Онъ самъ выби для своихъ картинъ не народные сюжеты, но счи себя принадлежащимъ къ національной школѣ. Для національность—стихійная сила. «Чтобы быть націон нымъ въ искусствѣ, объ этомъ заботиться не нужно; обходимо только предоставить полную свободу творчес При полной свободѣ творчества національность вода по уклону, будетъ насквозь пропитывать всѣ пр веденія художниковъ даннаго времени, хотя-бы ху ники по личнымъ своимъ симпатіямъ и были далеки чисто-народныхъ мотивовъ». «Искусство не наука; *тогда сильно, когда* національно».

ція есть живой организмъ, подчиненный закону . Послѣдовательная смѣна общественныхъ явленій етъ на ея характерѣ рядъ болѣе или менѣе глуъ слѣдовъ, Ясно, что, будучи національнымъ, худож*не можетъ оставаться чуждымъ общественнымъ яв*ъ и ограничиваться личной жизнью, иначе націоыя особенности данной эпохи не скажутся въ его веденіи. «За личной жизнью человѣка, какъ бы она а счастлива, начинается необозримое, безбрежное ранство жизни общечеловѣческой въ ея идеѣ и тамъ интересы, способные волновать сердце, кромѣ сеихъ радостей и печалей, печалями и радостями го болѣе глубокими».

ужа истинѣ и интересуясь общественными явле, художникъ долженъ говорить истину объ общеыхъ явленіяхъ. Слѣдовательно ***художникъ есть кри-******общественныхъ явленій.*** «Какую бы картину онъ ни тавилъ, въ ней ясно отразятся его міросозерцаніе, импатіи, антипатіи, а главное та неуловимая идея, ая будетъ освѣщать его картину».

ритиковать общественныя явленія невозможно безъ о ихъ пониманія. «Чтобы критиковать массу, нужно ь выше массы и знать и понимать общество во его интересахъ и проявленіяхъ». Отсюда необхоть для художника въ высокомъ умственномъ рази образованіи. «Вы говорите, что являются уже чики, гдѣ талантъ соединяется съ головой. Дай чтобъ такъ было, потому что этого не миновать, очереди, это ближайшая историческая задача, и, этого химическаго соединенія не произойдетъ, ство вредно и безполезно, пустая забава и больше о». «Творчество художественное безсознательно; одъ пріемами его проявленія лежитъ огромный ъ упорнаго научнаго и сознательнаго труда».

ужа критикой общественныхъ явленій, искусство жетъ ограничиваться мирными мотивами и служить ъ средствомъ отдохновенія отъ житейскихъ тревог-

ненiй, часто, напротивъ, ему приходится тревож будить; поэтому «искусство имѣетъ самостояте роль, и какова бы ни была современная жизнь,•ка ная или нѣтъ, задачи искусства могутъ не совпада успокоенiемъ».

Художникъ есть служитель истины; истина в массѣ, обществу, къ которому онъ принадлежитъ. довательно художникъ долженъ знать, понятъ-ли он бликой, такъ ли онъ служитъ истинѣ, какъ до «Если бы было возможно фиксировать такого рода вичныя впечатлѣнiя, прежде, чѣмъ человѣкъ обмѣ съ кѣмъ нибудь своими мыслями, мы давно, на осно только этой статистики, имѣли бы здоровую и без ляцiонную критику». «Только чувство обществен даетъ силу художнику и удостовѣряетъ его силы; т умственная атмосфера, родная ему, здоровая для можетъ поднять личность до паѳоса и высокаго на нiя и только увѣренность, что трудъ художника женъ, и дорогъ обществу, помогаетъ созрѣвать экзо скимъ растенiямъ, называемымъ картинами. И т такiя картины будутъ составлять гордость плем современниковъ и потомковъ».

Критика немыслима безъ идеала. Такого идеала ской ищетъ для художника. «Есть-ли у современна ловѣка этотъ идеалъ, который-бы для него былъ ст святъ, какъ Богъ для Давида?»

Крамской не указываетъ этого идеала.

Художникъ есть служитель истины. Каждая о ная истина прiобрѣтаетъ свое настоящее значенiе въ связи со всѣми прочими и только занявши св отведенное мѣсто въ цѣлой философской системѣ. объединяющая система необходима и художнику. рошо-бы, если-бы былъ этакiй центръ умственный дѣ какихъ-либо очень широкихъ принциповъ, ко бы всѣ признавали, прилагать которые на практи творчествѣ было-бы сердечной потребностью ка *изъ насъ; словомъ*, нѣчто вродѣ философской си *въ искусствѣ*».

Художникъ есть служитель истины путемъ красоты ...й гармоніи между формой и содержаніемъ).

«Только подъемъ идей и качество содержанія подни...ть искусство» (потому что художникъ есть служи... истины); но все-таки исторія искусства знаетъ не ..., кто изобрѣлъ, а того, кто съумѣлъ пустить въ ходъ ...рѣтенное» (потому что форма должна гармониро... съ содержаніемъ). — «Не техническія задачи дви...ть технику, а преслѣдованіе олицетворенія представ...й». — «Только сочетаніе формы и идеи (читай: кра...) переживаетъ свое время. Идея измѣнилась, тре...ъ новаго образа, а старый образъ, если онъ таковой, ...ть передъ глазами вѣчно молодымъ и увлекатель..., и вотъ гдѣ прочность искусства».—«Надо любить ...сство слишкомъ головой и теоретически, чтобы про... художнику небрежное исполненіе ради идеи. По..., идеи искренны, пока онѣ новы, но разъ имъ ...ло одно, два поколѣнія, онѣ теряютъ свою остроту ...тересъ, и если въ холстѣ кромѣ идей не окажется ... живописныхъ качествъ, картина отправляется на ...къ».—«Искусство до такой степени заключается въ ...ѣ, что только отъ этой формы зависитъ и идея». ...да неизбѣжно слѣдуетъ, что «*искусство не должно ... тенденціозно*», разумѣя подъ тенденціозностью дис...онію, происшедшую отъ перевѣса идеи надъ формою, ...оторой не съумѣлъ справиться художникъ. Возмож... такой дисгармоніи Крамской объяснялъ тѣмъ, что ...таточно хорошо усвоенная художникомъ идея не ...ть претвориться у него въ образъ. «Одна свобода ...ненія и, такъ сказать, легкость труда, не говоря ...о богатствѣ колорита, есть и составная часть обво...тельности, и необходимое качество для приковыванія ...».

...рмонія идеи и формы достигается соблюденіемъ ...ихъ незыблемыхъ законовъ эстетики. Крамской при...лъ эти законы. Законы, говорилъ онъ, существуютъ ...о личнаго вкуса и темперамента художника. «Съ

ними приходится вѣдаться всю жизнь: не съумѣлъ подчиниться — погибъ, а поскольку каждый изъ нас состоянiи ихъ понять, и свободно подчиниться имъ, столько долговѣченъ».

Какъ видитъ читатель, эстетическiя воззрѣнiя К ского составляютъ сомкнутую цѣпь, изъ которой не вынуть ни одного звена, не нарушивъ общей цѣлос

Правда, новаго и оригинальнаго здѣсь немного. же приблизительно, что говоритъ Крамской, уже м лѣтъ тому назадъ было высказано Бѣлинскимъ. Но им потому, что съ тѣхъ поръ прошло много лѣтъ, м было иныхъ, противуположныхъ вѣянiй, и пропо Бѣлинскаго успѣла хорошо забыться, явилась необх мость напомнить о ней снова. Къ тому-же взгляды рошо усвоенные въ литературѣ, не успѣли еще про нуть въ живопись; тамъ они были положительно н Высказывая свои воззрѣнiя на искусство, Крамско думалъ открывать Америку; напротивъ онъ часто г рилъ, что повторяетъ азбучныя истины, которыя м найдти въ прописяхъ (что между прочимъ было слиш уже скромно), но прибавляетъ при этомъ, что ник не перестанетъ повторять ихъ, пока не убѣдится, онѣ всѣми усвоены. Много разъ сѣтовалъ онъ на от ствiе авторитетнаго критика, своего Бѣлинскаго въ вописи: «Нѣтъ голоса достаточно авторитетнаго, ч вывести изъ мрака всѣхъ потерявшихся и потерянны «Нуженъ голосъ, громко какъ труба провозглашаю что безъ идеи нѣтъ искусства, но въ то же время и болѣе того, безъ живописи, живой и разительной, н картинъ, а есть благiя намѣренiя и только».

ГЛАВА VII.

рамской, какъ человѣкъ и семьянинъ.

іѣзнь —Боязнь смерти.—Заботы о семьѣ.—Сосредоточеніе на живописи.— Постройка дачи.—Подъ дамокловымъ мечемъ упите меня»!—Картина Крамского: «Неутѣшное горе».—Какъ на Крамскомъ несогласія въ средѣ передвижниковъ.—Смерть за работой.

ью 1877 г. здоровье Крамского заставляло сильно ιться; доктора объявили, что въ мартѣ ему привремя оставить столицу. Но Крамской не унъ январѣ 1878 г. сталъ строить планы лѣтней по Волгѣ на парусной лодкѣ. Въ ней должны інять участіе лучшія силы тогдашняго искусства: ъ, Брюловъ, Ярошенко, Мясоѣдовъ, Савицкій, ъ и Крамской. Кромѣ того предполагалось приеще кого нибудь изъ литераторовъ; указывали іна. Поѣздка должна была состоятья 1-го іюня ιться 4 мѣсяца, но къ сожалѣнію не состоялась. ιу зимы Крамской былъ занятъ выборомъ и ю на Парижскую всемірную выставку картинъ сниковъ, которые выставили свои произведенія о съ академическими. Въ октябрѣ онъ съѣздилъ го въ Парижъ и по осмотрѣ выставки вынесъ нему убѣжденіе, что русскимъ художникамъ должно учиться у западныхъ техникѣ, но что ьномъ они могутъ быть предоставлены своимъ мъ. Вернувшись изъ Парижа, Крамской занялтомъ постройки отдѣльнаго зданія для выстартинъ Товарищества передвижниковъ, предпоюся въ Адмиралтейскомъ саду. Крамской дѣ-

*

лалъ разсчеты, совѣтовался съ архитекторами, но въ цѣ концовъ проэктъ не осуществился.

Въ концѣ 1879 г. онъ опасно заболѣлъ. Втеченіе скольких дней больной былъ на краю могилы, а к началъ поправляться, то всталъ съ постели уже не т человѣкомъ, какимъ былъ до болѣзни. Возможность бли смерти заставила его задуматься о судьбѣ горячо бимой семьи, ничѣмъ пока не обезпеченной. До сихъ п какъ ни велика была привязанность Крамского къ дѣт главная забота его всегда сосредоточивалась на искусс ради котораго приходилось иногда приносить въ же семейные интересы. «Моя жена и 6 человѣкъ дѣтей дуютъ за мной съ завязанными глазами, съ гордос говорилъ онъ Верещагину, и какіе бы я выкрутасы выдѣлывалъ, вѣрятъ мнѣ и идутъ за мной». Семья, д ствительно, вѣрила въ него и шла за нимъ съ завяз ными глазами. На фонѣ его писемъ легкимъ силуэт выдѣляется симпатичная личность его жены, этой тип ной русской женщины, полной интереса къ дѣятельно любимаго человѣка, готовой на всякую жертву въ пол его идей. «Не знаю также, отчего я угадалъ челов но я угадалъ его, потому-что во всѣхъ критическихъ с чаяхъ жизни (когда именно человѣкъ и сказываетс этимъ человѣкомъ все приносилось въ жертву, если моему мнѣнію мое искусство этого требовало», говор о своей женѣ Крамской, откровенно высказывая Тре якову причины своихъ новыхъ заботъ «Если она говор мнѣ что нибудь относительно моихъ работъ, я безп кословно подчиняюсь. Одиннадцатилѣтній опытъ сдѣл меня такимъ», писалъ онъ въ другой разъ.

Теперь послѣ болѣзни, едва не унесшей его въ мо лу, Крамской не могъ попрежнему относиться къ сем

— Что нибудь одно говаривалъ онъ бывало: или о талантъ вашъ, или вы, человѣкъ. Убейте въ себѣ че вѣка—получится художникъ; погонитесь за человѣко полагая, что талантъ не уйдетъ и онъ уйдетъ навѣрное

Теперь Крамскому приходилось гнаться за чело

но сознавая, что при этомъ «талантъ—уйдетъ на-
. Съ этихъ поръ начался во внутреннемъ мірѣ его
ный разладъ между страстно преданнымъ своему дѣ-
ѣникомъ и горячо любя щимъ отцомъ семейства; раз-
ітъ продолжался до послѣднихъ дней его жизни и
о ускорилъ ходъ долголѣтней болѣзни. Художникъ
ь вновь извѣдать творчества; тамъ, въ мастерской,
тая коленкоровой занавѣской, стояла начатая кар-
нъ долженъ былъ написать ее, не могъ не написать,
что иначе «міръ лишится недурной картины». Отцу
за предстояло добыть ежегодныхъ 8 тысячъ на теку-
ходы и онъ добывалъ ихъ портретами. Все, что до-
ь, расходовалось немедленно; не оставалось ничего
печенія дѣтямъ и женѣ безбѣднаго существованія
ѣ смерти отца. Надо замѣтить къ тому-же, что Крам-
личался крайней непрактичностью въ денежныхъ
Свои прекрасные портреты онъ обыкновенно цѣнилъ
іъ дешево и уступалъ съ перваго слова Кромѣ
іого денегъ уходило у него на дѣла благотвори-
ги. Онъ никогда и никому не могъ отказать въ
й поддержкѣ. Не смотря на то, что содержаніе
іной семьи стоило ему дорого, онъ еще взялъ къ
иротѣвшихъ племянника и племянницу и, давъ
рошее образованіе, обезпечилъ такимъ образомъ
ущее. И такъ, въ семьѣ оказывалось четверо
дѣтей и двое чужихъ. Подъ вліяніемъ постепенно
вшагося недуга, захваченнаго вслѣдствіе простуды
ихъ мастерскихъ, мысль о грозящей бѣдности
алась у Крамского почти до болѣзненныхъ размѣ-
олучивъ однажды значительную сумму за портреты
ысячъ) и боясь, что деньги будутъ скоро израсхо-
Крамской рѣшилъ обратить ихъ въ недвижимую
іность и записать на имя дочери. Въ виду своего
здоровья, въ виду того, что доктора запретили
аваться лѣтомъ въ столицѣ, онъ задумалъ построить
азсчитывая истратить на нее свои 7—8 тысячъ
асъ-же заложить. Выбрано было живописное

мѣсто на Сиверской станціи Варшавской желѣз
гдѣ и была построена прекрасная дача съ отличн
ной мастерской, приспособленной главнымъ обр
начатой картины; но обошлась она вмѣсто 8
35, благодаря непрактичности ея владѣльца. К
обнаружилось, что дачъ нигдѣ въ залогъ не
ютъ, чего не зналъ Крамской. Явился долгъ
съ тѣмъ новыя заботы объ уплатѣ его. А к
еще стояла за коленкоровой занавѣской; по
стремился къ ней художникъ; но она требовал
точенія всего вниманія, всѣхъ силъ его, а онѣ
вались по мелочамъ и тратились на портреть
бодные отъ портретовъ промежутки создавал
картины, менѣе сложныя, а эта не подвигалас
ее нельзя было писать урывками, какъ другія
что бы то ни стало, нужно было найти выхо
было найти возможность втеченіе нѣсколькихъ
отдавать ей безраздѣльно все свое время.

Гордый по натурѣ, почти съ дѣтства никогд
зовавшійся ничьей матеріальной поддержкой,
долженъ былъ сломить свою гордость и просить
посторонних. Начиная съ конца 1880 года онъ
разъ обращался къ разнымъ лицамъ съ просьбою
или взять въ аренду на годъ по 1,000 р. въ
тѣмъ, что все, сдѣланное имъ втеченіе года, б
надлежать купившему его лицу, а онъ вос
свободой для окончанія картины и для поѣзд
стокъ, которой требовала эта картина. «*Я пр*
кто купитъ?» говорилъ онъ въ своихъ письм
цамъ, у которыхъ просилъ поддержки. Больно
письма, такъ много въ нихъ сквозитъ страда
нутыхъ надеждъ и протеста загубленной жизн
майте, дѣло терпитъ, хотя я ужъ изнемогъ. П
если я опять примусь за портреты, то эта т
моя тоска будетъ уже послѣдняя вспышка
художника о неудавшейся жизни», писалъ он
кову. «Я усталъ, писалъ онъ въ другой разъ, и

убликой по заказамъ; воротиться къ юности нельзя,
ы начать съизнова и поставить себя такъ, какъ всѣ
жныи себя ставятъ, то есть работаютъ что хотятъ,
блика покупаетъ. Для меня это благополучіе не осу-
вилось. Я сдѣлался портретистомъ по необходимо-
Быть можетъ, я и въ самомъ дѣлѣ ничего болѣе,
портретистъ, но я пробовалъ раза два, три того,
азываютъ творчествомъ, и вслѣдствіе того попор-
, а потому не хочу умирать, не испробовавъ еще
того же». При всей своей нелюбви къ работѣ по
у Крамской, въ силу своей добросовѣстности, въ
привычки вкладывать всю душу въ каждое взятое
бя дѣло, въ силу наконецъ своей увлекающейся на-
, не могъ относиться къ нелюбимымъ портретамъ
ко какъ къ средствамъ добыть деньги. Напротивъ,
й разъ, что онъ брался писать портретъ, онъ ста-
я сдѣлать chef d'oeuvre, терзался и передѣлывалъ.
это не удавалось, и всегда безпристрастно судилъ о
твенныхъ работахъ, не скрывая ихъ недостатки, если
ихъ замѣтить. Не удивительно послѣ этого, что
творчества оставалось мало времени.

томъ 1882 г. Крамской былъ очень занятъ приго-
ніями къ предполагавшемуся съѣзду художниковъ
сероссійской выставкѣ. Къ этому съѣзду вырабаты-
сь въ то время программа, обнимавшая различные
осы, касающіеся процвѣтанія искусства въ Россіи,
общіе (устройство художественныхъ выставокъ,
евъ, рисовальныхъ школъ) такъ и педагогическіе,
ическіе, касающіеся художественной собственности,
еціальные, относящіеся къ техникѣ живописи и
ьптуры. На этотъ съѣздъ онъ возлагалъ большія на-
ы не въ смыслѣ практическихъ результатовъ, кото-
ожидать было преждевременно, но въ смыслѣ пуб-
ой санкціи защищаемыхъ имъ взглядовъ, такъ какъ
явились бы въ стенографическихъ отчетахъ въ видѣ
люцій, выражающихъ мнѣніе общественное, а не еди-
ое, которое всегда можетъ быть истолковано, какъ
иски извѣстной партіи. Съѣздъ этотъ не со-

1883 годъ прошелъ для Крамского безъ особенно в
дающихся внѣшнихъ событій. Тѣ-же портреты, тѣ
заботы о средствахъ, та-же развивающаяся болѣзнь. I
работъ его за этотъ годъ особенно выдается карт
«Неизвѣстная», сильно заинтересовавшая публику, з
лавшую во что бы то ни стало узнать, кто такая э
«Неизвѣстная». Весною 1884 года Крамской былъ п
сланъ въ Ментонъ, куда поѣхалъ въ сопровожденіи д
чери и гдѣ пользовался услугами доктора Бѣлоголова
Письма его изъ Ментона исполнены восторженныхъ
зывовъ о тамошней природѣ. Въ апрѣлѣ онъ посѣти
всемірную выставку въ Ниццѣ, гдѣ осмотрѣлъ худож
ственное отдѣленіе, а въ маѣ побывалъ въ Парижѣ, г
къ этому времени открытъ былъ Салонъ. Отзывы его о
этихъ двухъ выставкахъ мало разнятся отъ всего, в
сказаннаго имъ раньше: искусство на западѣ падае
вымираетъ; вездѣ отсутствіе простоты, манерность, бе
идейность; изъ 3½ тысячъ нумеровъ, выставленныхъ
Салонѣ, едва найдется 60—70, передъ которыми мож
остановиться съ удовольствіемъ. Наиболѣе выдают
Мункачи и Мессонье.

Въ 1884 г. была написана одна изъ лучшихъ карти
Крамского «Неутѣшное горе». О достоинствахъ ея го
ритъ въ своихъ «Воспоминаніяхъ» И. Е. Рѣпинъ: «Стр
но даже, казалось, что это не картина, а точно жи
дѣйствительность». Эту даму совсѣмъ жалко было, ка
настоящаго живого человѣка. Вотъ что говорилъ о н
самъ Крамской: «Я въ данномъ случаѣ хотѣлъ тол
служить искусству. Если картина никому не будетъ н
на теперь, она не лишняя въ школѣ русской живоп
вообще. Это не самообольщеніе, потому что я искре
сочувствовалъ материнскому горю, я искалъ долго чис
формы и остановился наконецъ на этой формѣ, пото
что болѣе двухъ лѣтъ эта форма не возбуждала во м
критики». «Если картина эта не будетъ продана, я
самымъ спокойнымъ образомъ поворачиваю къ стѣн
забываю о ней, я свое дѣло сдѣлалъ». Сюжетъ, дѣйст

былъ очень близокъ Крамскому: въ короткій срокъ
ерялъ двоихъ сыновей, Марка, умершаго въ
и старшаго сына Ивана въ 1879 г. «Неутѣш-
)е» онъ пережилъ самъ; вотъ почему, можетъ
ышла «не картина, а живая дѣйствительность».
ѣніе глубокаго трагизма, производимаго этой
й, отчасти портретомъ жены Крамского, усили-
крайней простотой исполненія. Вы не видите ни
ершаго ребенка, ни бурныхъ изліяній материн-
горя, ни сочувствующихъ лицъ близкихъ, окру-
къ ее нѣжными попеченіями. Она стоитъ одна,
гая мать, въ застывшей, неподвижной позѣ; взглядъ
енъ передъ собою или скорѣе внутрь себя. Чуть
е сѣдиною волосы вчера были гладко причесаны,
дня она ихъ не касалась, только рукамипригла-
едѣльныя, отставшія прядки. Черное траурное
совсѣмъ, совсѣмъ простое, только-что надѣто; это
о свѣжести крепmarkдоваго рюша. Одной рукой при-
ь она ко рту платокъ, смоченный слезами, кото-
ерь уже не льются; но глаза красные, вѣки опух-
угая рука покоится на спинкѣ кресла, съ которой
ается обшитый тонкимъ кружевомъ рукавъ хо-
каго атласнаго платьица. На креслѣ ящикъ съ
и, кусокъ легкой матеріи, которымъ сейчасъ по-
покойника, а на полу, у самаго кресла горшки
ювъ, гіацинтовъ, свѣжихъ, красивыхъ.. Все гото-
верь въ сосѣднюю комнату пріотворена, но ничего
видно, только на паркетѣ отражается краснова-
этъ отъ восковыхъ свѣчей...
альныя работы Крамского за 1884 г. составляли
мъ образомъ этюды и портреты. Въ 1885 г. меж-
ими работами, среди которыхъ главное по числу
занимаютъ портреты, онъ написалъ еще три обра-
разъ царицы Александры для церкви въ Ментонѣ
браза для русской церкви въ Копенгагенѣ. Въ
начата и въ 1885 г. писалась неоконченная кар-
Иродіада передъ головой Іоанна Крестителя», гдѣ

фигура Иродіады только еще намѣчена, но мертвая г
лова Іоанна великолѣпна выраженіемъ твердости и ве
чія даже послѣ смерти Въ спискѣ работъ за 1887 г.,
видимъ только портреты, между которыми превосход
исполненъ портретъ-картина А. Г. Рубинштейна. Онъ и
браженъ во весь ростъ, сидящимъ за роялью, въ яр
освѣщенной и наполненной публикою залѣ Дворянска
собранія. Между публикой много портретовъ музыка
ныхъ извѣстностей Кромѣ того, въ 1885 г. Крамски
былъ составленъ проектъ памятника императору А
ксанру II; въ составленіи этого проекта помогалъ е
И. П. Ропетъ.

Въ послѣдніе годы жизни Крамскому пришлось у
диться, что Товарищество передвижныхъ выставокъ,
которомъ онъ видѣлъ пока единственное орудіе борьбы
Академіей, близится къ распаденію. Тяжело было для н
это открытіе. Онъ употреблялъ всѣ оставшіяся у него е
силы для предотвращенія вѣроятнаго разложенія. О
боялся его тѣмъ болѣе, что въ новѣйшемъ поколѣніи
дожниковъ успѣлъ разочароваться, не видѣлъ въ ни
бойцовъ за свою идею и считалъ, что дѣло его надо
замреть, какъ только сойдутъ со сцены люди его поколѣн
Ему хотѣлось до своей смерти видѣть упроченнымъ вл
ніе Товарищества на направленіе искусства въ Академ
Эти старанія не обошлись для него безъ многихъ непрі
ностей. «Послѣ собраній передвижниковъ, говоритъ П.
Ковалевскій, онъ лежалъ сутки и болѣе совершенно р
битый физически и нравственно. Часто жаловался о
что «глубоко расходится со своими близкими», разум
подъ близкими членовъ Товарищества, съ которыми р
ходился въ вопросахъ объ искусствѣ, и что «вокругъ н
образовалась пустота». Наконецъ въ послѣднее лѣто св
жизни онъ имѣлъ съ Товариществомъ крупную непрі
ность, которая, по словамъ П. М. Ковалевскаго, усугуб
его болѣзнь и ускорила его смерть, отнявши возможно
работать надъ картиною въ теченіе лѣтнихъ мѣсяце
Картина, писанная слезами и кровью, какъ часто го

ъ художникъ, все стояла за коленкоровой занавѣской, орая не отдергивалась даже для жены и дочери. Ни- не знал, что заключаетъ она; но когда послѣ смерти амского ее наконецъ увидѣли, у Рѣпина вырвался не- ьно крикъ восторга: «Это геніально!»

Начатое было геніально; во что-бы то ни стало, надо ю кончить. Впередъ! Но, чтобъ идти впередъ неуклон- нужно сильное сердце, а оно отказывалось работать; сто него справа образовалось новое: расширенная та крѣпко стучала во 2-е ребро и оттуда шла рвущая ь черезъ правую сторону груди въ руку до локтя. ьный, сухой кашель отъ сдавленнаго легкаго потря- ъ грудь больного, котораго по этому кашлю знакомые ошибочно узнавали въ концѣ многолюдной залы. Под- живали его только постоянныя подкожныя вспрыски- ія морфія. Ужъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ былъ говоренъ къ смерти, и С. П. Боткинъ удивлялся крѣ- сти организма, такъ долго боровшагося съ болѣзнью. мъ Крамской не заблуждался относительно своего пе- ьнаго положенія. Болѣе нежели за годъ до смер- онъ узналъ названіе своей болѣзни, которое отъ о тщательно скрывали, и познакомился съ ея роковы- послѣдствіями. Пріѣхавъ однажды на дачу къ С. П. кину и оставшись ночевать, онъ по привычкѣ читать сонъ грядущій, взялъ со стола первую попавшуюся ъ руку медицинскую книгу и прочелъ подъ заглавіемъ удная жаба» точное описаніе давно знакомыхъ ощу- ній. Часто попадаются въ его послѣднихъ письмахъ еки на близость развязки. «Я становлюсь все дороже мѣрѣ приближенія къ...» писалъ онъ въ январѣ 1887 г. етьякову. Въ другой разъ онъ писалъ доктору Бѣло- овому въ Ментонъ, что находитъ даже нѣкоторый тересъ слѣдить за тѣмъ, какъ у него «тамъ все это вершается».

Но, не смотря на болѣзнь, характеръ его оставался ятельнымъ и общественнымъ по прежнему; интересъ окружающему оставался въ прежней силѣ. «Сознаніе

близости кончины, говоритъ Рѣпинъ, еще болѣе усили въ немъ всегда свойственную ему любовь къ людямъ «Голосъ его былъ слабъ, глаза свѣтились кроткимъ лю бовнымъ свѣтомъ. Теперь онъ любилъ всѣхъ и прощал со всѣми...» «По субботамъ у нихъ собиралось мно молодежи, сверстниковъ дѣтей его. Кабинетъ его бы полонъ юношами и товарищами. Спорили, играли винтъ и даже много курили. Все это ему было пріятн на все это онъ смотрѣлъ, душевно улыбаясь. Тепе видно было, что имъ овладѣла всецѣло любовь къ л дямъ, особенно къ своимъ близкимъ, кровнымъ, къ д тямъ.» Для нихъ Крамской работалъ, какъ и здорово иной разъ не подъ силу: «Стонетъ, вскрикиваетъ о боли и продолжаетъ съ увлеченіемъ».

Среди тяжкихъ страданій, неусыпныхъ трудовъ, забо и непріятностей, жизнь Крамского въ послѣдніе годы о вилась большою для него радостью. Онъ открылъ въ сво молоденькой дочери выдающійся художественный талант Онъ даже боялся признаться себѣ въ этой радости, та горько казалось ему возможное разочарованіе. «Дѣвочк говорилъ онъ, а такъ сильна, какъ будто уже мастер Подумаю иногда, да и станетъ страшно, ну, а какъ это п стоцвѣтъ?». И тутъ же ему представляется страшны и противоположное: если это, въ самомъ дѣлѣ талант «то опять личная жизнь грозитъ превратиться въ трагед Вѣдь это женщина!»

Въ 1887 г. Крамской наконецъ расплатился съ долгам въ которые вовлекла его постройка дачи, и вздохнулъ св боднѣе. Но не долго пришлось ему наслаждаться отно тельнымъ покоемъ; онъ умеръ 25-го марта 1887-го го Смерть застигла его за работой, за нелюбимой работ надъ портретомъ. «Бодро и весело, пишетъ И. Е. Рѣпи чувствовалъ онъ себя въ послѣднее утро. Безъ умол велъ оживленный разговоръ съ докторомъ Раухфусом съ котораго писалъ портретъ. И за этой бесѣдой незамѣт и виртуозно вылѣпливалась характерная голова докто Но вотъ докторъ замѣчаетъ, что художникъ останови

й взглядъ на немъ дольше обыкновеннаго, покачнулся алъ прямо на лежащую на полу передъ нимъ палитру; а Раухфусъ успѣлъ подхватить его—уже тѣло».

Крамской умеръ, далеко не успѣвъ выполнить тѣхъ чъ, которыя намѣтилъ себѣ нѣсколько лѣтъ назадъ. ь мечталъ, написавши картину «Радуйся, Царю Іудей-», перейти къ сюжетамъ изъ современной жизни. Прав-уже тогда у него прокрадывалось сомнѣніе въ возмож-ти осуществить все задуманное и онъ часто иронизи-алъ надъ собою, говоря, что разсуждаетъ такъ, какъ то у него 50 лѣтъ впереди. Какіе мотивы предпола-ь онъ затронуть въ этихъ работахъ, какъ отразились въ его произведеніяхъ прошедшія передъ его глазами енія русской жизни—объ этомъ могутъ сказать только зко знавшіе его люди. Во всей обширной перепискѣ мского мы не встрѣтили ни одного намека на предпо-енные сюжеты, кромѣ общаго рѣшенія перейти въ бу-емъ къ современности. Потомство будетъ знать Крам-го лишь какъ перваго практическаго бойца за свободу усства въ Россіи. Крупныхъ результатовъ на этомъ рищѣ онъ не достигъ. Но для одной жизни болѣе ъ достаточно и того, что успѣлъ сдѣлать Крамской. ею плодотворною дѣятельностью въ качествѣ худож-а и художественнаго критика онъ сослужилъ неоцѣнен-о службу искусству, обществу и будущему поколѣнію. ожниковъ. Своею оригинальностью и неотразимой пре-тью его картины составляютъ цѣнный вкладъ въ исто-о искусства. Силою вложенныхъ въ нихъ идей онѣ ѣютъ несомнѣнное воспитательное значеніе для публики; о видѣлъ эти картины хотя одинъ разъ, тотъ знаетъ, о забыть ихъ невозможно. Молодымъ художникамъ онъ казалъ примѣръ, какимъ образомъ слѣдуетъ относиться искусству, и въ своихъ письмахъ и критическихъ тьяхъ оставилъ имъ завѣщаніе, которому нельзя опре-нить цѣны; собраніе его писемъ сдѣлалось теперь для хъ настольною книгою.

Какъ высоко цѣнила молодежь Крамского,
убѣдиться на его похоронахъ: «Молодежь,
П. М. Ковалевскій, пронесла гробъ великаго
своихъ рукахъ по собственному побужденію чере
Васильевскій островъ до кладбища». «Я не при
дечнѣе и трогательнѣе похоронъ!.. пишетъ Рѣпин
гробъ его былъ опущенъ въ могилу и когда скле
лывали надъ его гробомъ, цѣлый часъ многочи
толпа провожавшихъ хранила мертвое молчані
не шевелясь. Солнце ярко заливало всю эту трога
сцену на Смоленскомъ кладбищѣ».

DATE DUE